

Все беды от доверия и лишнего благородства! — думал я, умирая от рук близких мне людей ... Чтоб я хоть когда-нибудь еще раз совершил такую ошибку, если представится шанс выжить! Вот только у судьбы порой бывает сомнительное чувство юмора. Еще один шанс мне дали и предложили начать новую жизнь в другом мире и в другом теле. Молодой аристократ без магии, но со странной способностью. Чтобы обрести свободу от отца и магию, надо потерять титул и наследство. Только буду ли я нужен той, кому отдал сердце? Провидение, за что мне это???!!!

Глава 1. ПРЕДАТЕЛЬСТВО

— Подписывай, а то порешу твоего друга и бабу! — мужик в черной куртке снова недвусмысленно повёл стволом пистолета в сторону моих друзей и девушки, в которую я был влюблён и хотел сделать предложение.

Та всхлипнула и умоляюще уставилась на меня покрасневшими карими глазами. Сергей стоял, опустив голову смотря на свои связанные руки. Ира плакала и умоляла не трогать ее девичью честь.

Я хмуро обвел взглядом людей в комнате, у дверей стояли пара амбалов, щуплый мужик с бегающими глазками и заложники этой ситуации- мои единственные и близкие друзья.

Я, Серёжа и Иришка, детдомовцы или как это сказать красиво воспитанники специнтерната? Наша троица была неразлучна всегда и мы поклялись всегда быть вместе несмотря ни на что, такая маленькая семья, которой у нас не было. Но мне повезло больше всех в нашей тройке, троюродная бабка моей матери, которой стало стыдно, что моя мамаша сдала меня в руки государству и благополучно забыла обо мне навсегда решила искупить ее грех и оставила мне в наследство квартиру.

Конечно больше и речи быть не могло о том, чтоб мои друзья жили где то, особенно Иришка, ведь я был влюблён в неё с детства и теперь можно было спокойно сделать предложение, зная, что есть самое главное — это крыша над головой. Я прописал своих друзей в квартиру и мы начали строить наш быт, все и шло в принципе замечательно до этого дня....

То, что на меня наставлены стволы амбалов, в свете всего происходящего заботило не так сильно, сколько от собственного бессилия хотелось скрежетать зубами. Но я прекрасно понимал, что с голыми руками ничего не могу противопоставить трем вооруженным бандитам, желающим захватить нашу квартиру, а у этих наверняка ещё и среди ментов все схвачено. Вопрос, кто навёл на нас эту банду???

— Хорошо, я подпишу, — хрипло выдохнул, понимая, что ничего другого в этой ситуации сделать не могу. — Только девушку и парня не трогайте!

Главарь хмыкнул и молча кивнул одному из амбалов. Тот засуетился и начал раскладывать на столе передо мной бумаги на продажу квартиры. Хотя, конечно, о продаже тут речь вообще не идет. У меня просто ее отобрали, даже не дали пожить по человечески, а я только решил, что все стало налаживаться и смогу жить как все...

Подписав бумаги, я хмуро уставился на главаря, наблюдая как сложённые документы он прячет в чёрную папочку.

— Все? Отпустите теперь нас. Дайте забрать вещи и мы уйдём, — сказал я наблюдая как развязывают Серегу и Иришка наконец то успокоилась и не плачет.

С языка уже рвался вопрос: "С вами все в порядке?????", но внезапно меня будто кипятком ошпарило. Заплаканное красивое личико, красные глаза, всхлипы Где это все???

Взгляд Ирины неуловимо изменился, став холодным и на удивление спокойным. Губы искривились в презрительной гримасе.

— Я же говорила, что этот идиот все подпишет!

— Ты молодец, Иришка!!! Все как по нотам придумала и разыграла! Даже я проникся! — хохотнул Серега развязано обнимая девушку уже абсолютно свободными

руками.

Она даже не сопротивлялась. А наоборот, прильнула к нему, преданно заглядывая в глаза. Он снисходительно потрепал ее по щеке и отстранился.

— Погоди, дела еще есть. Надо теперь от него избавиться, а то еще вздумает вонь поднимать, к ментам побежит. Ребят, держите его!

Ира, ты о легенде позаботилась!?

— А то! Сколько раз жаловалась соседям, что Валера по наклонной катится, пьёт беспробудно и гадость употребляет. Четыре месяца спектакль разыгрывала ради такого куша и нашего счастья с тобой! Поверят, не переживай! Скажем, что вернулись с работы сегодня, а он уже готовый лежит и он то безработный, а мы на ставке! На работе тоже все схвачено!

Я смотрел, слушал и все еще не верил до конца в правдивость того, что происходит. Как будто какой-то ступор напал. Смотрел в красивое лицо той, кого еще недавно был влюблён и готов отдать жизнь, переводил взгляд на того, с кем делил последнюю корку хлеба и мечтали покорить мир, и поверить не мог, как мог так ошибаться! Эта твари сговорились за моей спиной, предали меня

После выпуска и интерната я освоил программирование и работая дома за компом принципе тоже нормально зарабатывал, при этом успевал ещё что то по дому к приходу ребят, убрать или сварганить горячий ужин. Они же вдвоём устроились на одно предприятие и уходили и приходили вдвоём в одно и то же время, я почти все время был дома ... мы копили на автомобиль, мечтали путешествовать ...

И вроде все было хорошо. Даже о детях начал мечтать.

Ровно до сегодняшнего дня, когда раздался звонок в дверь. В комнату, где я сидел, зашли уже в компании этих тварей. И дальше все разыграли как по нотам. Как и когда Ира с Сергеем сошлись, зная о моей влюбленности в неё, а также придумали этот план — понятия не имею, но для меня это стало фатальным.

Сознание меркло и я уже почти не различал того, что происходило вокруг.

Последним, что видел, были кривящиеся в презрительной усмешке губы Сергея.

— Наконец-то ты сдохнешь, козел! Достал уже меня!

А потом сознание отключилось. Может, и к лучшему. Смерть в моем положении это и правда избавление. Слишком паскудно было бы жить дальше, пытаюсь оправиться от очередного предательства.

Глава 2

Я умер. Моя душа покинула тело. Последние мгновенья жизни вновь и вновь повторялись в сознании, пока и их не поглотила тьма. Я больше не мог ни видеть, ни слышать, ни чувствовать, но всё же почему-то продолжал осознавать себя, своё прошлое и даже личность.

Единственное, что забыл — имя. Мне даже казалось, что имени никогда и не было, однако воспоминания говорили об ином. Увы, вместе с жизнью, вытекшей, словно вода сквозь пальцы, я потерял и его...

Сколько прошло времени в этой темноте. Может, час, может, день, год или даже целую вечность. А возможно, прошло лишь мгновение. Здесь не было времени. Так или иначе, постепенно что-то стало меняться, и он ощутил это очень отчетливо. Ощутил так, как новорожденный ощущает свой первый вдох, как чудом исцеленный парализованный — свое тело.

Как человек осознает свое пробуждение...

За зрением вернулся слух. Внезапно услышал, как где-то, совсем рядом, приглушенно, раздаются людские голоса.

Затем появилось обоняние — резким запахом горьких трав. В тот же миг — вкус отдающей металлом горечи: кровь во рту.

Последним восстановилось осязание и чувство собственного тела. Руки, ноги, туловище, голова... Всё это казалось таким непривычным после пребывания бестелесной души во тьме. Таким забытым.

И что то было ещё, но никак не могу вспомнить- о чем я говорил с кем то и был ли кто то или это тоже навеяно тьмой?

Мне привиделось или действительно мне дали второй шанс на жизнь? Умирал я парнем 24 лет так и не увидев ничего хорошего в жизни, так и не успев толком ничего добиться ... И если то что вспомнил правда и проснусь и буду жив, то держись жизнь и мир, я выжму тебя как лимон.

Глава 3. ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Первое, что я ощутил после того, как вынырнул из темноты, была жуткая слабость во всем теле. Но больше всего поразило то, что я вообще его чувствую. Неужели все-таки не умер? Меня спасли и откачали? Вместо привычной сталинки, где прожил последние два года жизни я увидел роскошную комнату, и себя, лежащим на приличных размеров кровати под самым настоящим балдахином.

Неподалеку спиной ко мне стоял какой-то мужик в костюме викторианской эпохи Англии, между прочим из очень дорогой ткани! То, что вряд ли у меня есть знакомые, которым хотелось разыграть таким странным способом сразу как версия отпадала, а это значило одно — то, что происходило в той темноте, в которой я плыл вечность или мгновение все правда ... Второй шанс на жизнь, мой странный дар, который придёт ко мне внезапно и условие ... Помощь миру, за то что принял меня! От этой мысли меня бросило в холодный пот.

Проклятье! Похоже, я и правда попал!

Будто почувствовав что-то, мужчина развернулся ко мне. И я, наконец, увидел, чем он был занят. Перебирал какие-то склянки, стоящие на столике. При виде меня лицо этого ещё не совсем пожилого мужчины, но уже в годах, озарилось радостной улыбкой.

— З-здравствуйте! — прохрипел я. В горле будто наждачкой прошлись.

Не отвечая, мужчина схватил мою руку и приложил пальцы к лучевой артерии. Некоторое время слушал пульс. Затем бросил руку, наклонился и заглянул мне в глаза. После чего приложил тыльную сторону ладони ко лбу.

Не дожидаясь моего ещё какого то вопроса, старик, пожалуй, слишком резво для своего возраста ринулся к двери и скрылся из виду.

М-да... Уже хорошо то, что я понимаю местную речь. Иначе пришлось бы совсем туго! Но то, что воспоминаний прежнего хозяина тела в голове не наблюдается, удручает. Буквально через минуту старик вернулся не один и с чемоданчиком, взяв меня за руку начал считать пульс.

— Ничего не понимаю! — сказал минутой спустя. — Пульс частый, но хорошего наполнения, температура повышена, но немного, зрачки в норме. Живой?

— А был мертвый? — поинтересовался я.

— Вроде нет, но вы были без сознания почти месяц, — сказал он и смутился. — Принесите ещё один стул! — бросил спутникам. Один из них выбежал и вернулся со стулом. Врач, а это был он, сел и достал из кармана какую-то деревяшку. Приложив ее одной стороной к моей груди, к другой приник ухом. Я смотрел, не веря глазам. Слуховая трубка врача! Видел такую в интернете. Древность дикая. Это куда меня занесло?

Посмотрел ещё раз на старика- врача. На вид — лет пятьдесят. Морщины, седая бородка клинышком. Завершив слушать, врач убрал трубку. Задумчиво посмотрел на меня.

— Что вы помните, ваша светлость?

— Ничего, — признался я.

— У вас была дуэль, рана магическая, практически не совместимая с жизнью. Пока довели на повозке, растрясло, много ушло жизненной энергии, — медленно поговорил мужчина.

Повозка? Дуэль?

— Безнадежная ситуация, но я решил оперировать., — он почему-то снова смутился. — но даже удалив остатки магических осколков из вашей груди и применив средства скорейшей регенерации вы так и не пришли в себя. Впали в магическую кому и мы уже и не надеялись на милость Светлых Богов, хотели готовится к погребению в семейном склепе!!!

Как то странно нервничает этот лекаришка, все время жмет в руках свою трубку и ладошки вытирает, с чего вдруг? Так, стоп, как он меня назвал??? Ваша светлость? Я аристократ? Где я и кто я теперь? Черт побери я ничего не знаю об этом мире!

Внезапно я замер от посетившей меня страшной мысли. Что если повреждения у этого тела настолько серьезны, что придется жить калекой?

Боясь даже вздохнуть лишней раз, осторожно пошевелил руками, потом ногами, не передать словами, что я при этом ощутил, как будто мешок упал с плеч. Все это время затянувшегося молчания старик- врач внимательно смотрел на меня.

— Ваша светлость, я сделал все что мог на тот момент, вы же сами понимаете что поступили необдуманно поддавшись эмоциям встать на пути у магини. Попав под удар магических осколков ушла последняя надежда на вашу инициацию как мага, — сокрушенно покачав головой продолжил, — у вас и так были слабые каналы, а после операции я не могу вам обещать что инициация когда то произойдет ...

Так вот в чем дело ... Если я что то понимаю, я теперь аристократ да ещё и ущербный, потому что без магии, а в этом мире без неё никуда и никем тебе не стать... удружили мои покровители, когда оживляли и вселяли в это тело, кстати пацана 16 лет и худого как сопля. Ручки веточки, ножки — палочки — то что пока я успел разглядеть о себе и ещё на магию покалеченный ... мда, ну чтож, самое главное что не мёртвый, а живой!

Так, Валера, возьми себя в руки. Надо думать что делать, у меня и так могут возникнуть проблемы из-за потери памяти. Не хватало еще, чтобы решили, что совсем рехнулся И в дурку местного значения для аристократов сдали.

Тут двери в мою спальню внезапно распахнулась впуская привлекательную светловолосую женщину не старше сорока лет. Ее голубые глаза с едва заметными морщинками вокруг них с такой теплотой и нежностью уставились на меня, что внутри все непроизвольно защемило, так может смотреть только одна женщина в мире — мать. Похоже, этому парнишке, в тело которого я попал, хоть в одном точно повезло — у него есть любящая и живая мать. Тоже невольно улыбнулся в ответ на ее улыбку, отчего ее лицо буквально засветилось от счастья.

— Валериан, мальчик мой! Как же я рада, что ты очнулся!

Она кинулась ко мне и порывисто обняла покрывая поцелуями макушку. Проклятая слабость по-прежнему мешала реагировать, но я очень надеюсь, что это временно.

— Господин Лернер, с ним точно все теперь будет в порядке? — отпустив меня, спросила она у старика. И тут мужик удивил! Подойдя ко мне, сформировал между ладонями сверкающий сгусток, который трансформировался в какой то энергетической импульс, и запустил им в меня. Я даже увернуться не смог бы. Впрочем, никакой боли от попавшей в меня энергии не почувствовал. Так, легкое покалывание по всему телу. Старик же на какое-то время завис, потеряв связь с реальностью, будто наблюдал за чем-то невидимым, а потом проговорил:

— Да, с его светлостью все хорошо, он здоров, но тем не менее с недельку пусть попьет те эликсиры, которые я пропишу. Они помогут ему быстрее набраться сил. Я оставлю все необходимое.

— Спасибо вам огромное, господин Лернер! — искренне воскликнула женщина, хотя я, думаю, мне теперь стоит называть ее матерью. Пора привыкать воспринимать свою новую личность и тело, иначе можно легко проколоться.

— Осталось только удостовериться, что и с его разумом все в порядке, — немного остудил ее энтузиазм врач. — Все же магический удар задел ему каналы и при всем этом, очнувшись он сказал, что ничего не помнит о себе Давайте попробуем провести ментальную диагностику, все же мой долг как семейного врача убедиться в этом окончательно. Итак, молодой человек, как вы себя чувствуете?

— Паршиво, — слабо улыбнулся я. — Надеюсь, это скоро пройдет.

— Что последнее вы помните перед тем, как очнулись? — продолжил допрос лекарь.

— А вот тут вынужден вас огорчить, господин Лернер. Так, кажется, вас зовут. Я вообще ничего не помню. Даже как меня зовут не знал до того момента, как мама назвала мое имя.

Ужас отразившийся на лице моей вдруг приобретённой матери в этом мире не передать словами, впрочем как и бледность, видимо действительно ее материнские чувства сильны к мальчишке, вернее уже ко мне. В это время доктор продолжил:

— Иногда из-за травм головы такое бывает. Но я могу попробовать задействовать сильное целительское плетение, которое помогает улучшить память. Студенты в академии его часто используют при подготовке к экзаменам, но думаю, и в этом случае оно может помочь.

— Пожалуйста, сделайте это, господин Лернер! — тут же оживилась герцогиня. — Это ведь не опасно?!

— Не опасно. Максимум — потом будет какое-то время болеть голова.

— Переживу как-нибудь, — поспешил сказать я, чем черт не шутит? Вдруг это плетение поможет вернуть воспоминание прежнего хозяина тела! Так что я готов рискнуть! Лекарь кивнул и сформировав в руке какой-то энергетической сгусток направил его мне точно в голову, после чего я буквально взвыл от сильнейшей боли. Мой собственный крик совпал с испуганным возгласом матери и недоуменным лекаря, который не ожидал от меня такой реакции.

На какое-то время я вообще потерял связь с реальностью. Похоже, лекарь даже не предполагал, какой эффект может иметь знакомое ему безобидное заклинание в случае с попаданцами в чужие тела. Ну да и откуда ему знать такое? Сомневаюсь, что у них тут куча попаданцев разгуливает!

И тем не менее, даже несмотря на отвратительные ощущения, были и плюсы. Я и правда "вспомнил"! Вернее, увидел, как проходила жизнь настоящего Валериана до момента его смерти.

Итак, полное имя моего нового тела — лорд Валериан Соггорт. Сын высших аристократов такой же герцог, как и в иерархии титулов нашего мира, можно сказать что мне повезло и я попал в тело отпрыска из влиятельной семьи! Но увы и ах, всегда что то идёт не так, бывшему владельцу тела не повезло в другом- он родился практически без магического дара и с очень слабыми потоками для его инициации, как у недоразвитого зародыша. А магический дар среди аристократов этого мира ценится очень высоко, настолько, что женщина имея больший магический дар может стать главой рода, наследовать титул и иметь одинаковые права с мужчинами. В виду полного отсутствия магического дара, после дуэли, глава рода принял решение отдать титул сестре Валериана, в

виду полной ущербности оною, а так же в неумении постоять за свою честь как дворянина. Ещё до того злополучного дня, когда старшая из наследников рода Мортиньер, а по совместительству его будущая невеста Анастас вызвала его на дуэль, отец надеялся на то, что в единственном сыне проснётся магия, но магическая кома длинной в месяц, операция и личный врач господин Лернер обрушили последние надежды герцога Соггорта.

В общем, герцог Соггорт был разочарован, что отпрыск мужского пола у герцога ущербен и стал позором для семьи. В отличие от отца, мать не отвернулась от сына, верила в то что дар откроется, и скорее, даже наоборот, попыталась возместить пренебрежение мужа удвоенным вниманием со своей стороны. Можно сказать, буквально душила бедного мальчика своей любовью. В итоге взрастила капризное, инфантильное существо, слабое и хлипкое, которое совершенно не могло за себя постоять. Отец в это дело не вмешивался, полностью махнув рукой на неудачного отпрыска. Если до двенадцати лет Валериана хоть немного учили воинскому искусству, то потом он это дело забросил, чему способствовала и мать. Боялась, что ее мальчика могут поранить или покалечить.

Да он и не особенно рвался к этому. Его и раньше не привлекали воинские занятия, тем более, что без магии, благодаря которой тело одаренного становилось более крепким, сильным и быстрым, достигнуть в этом значимого успеха он мог только через слишком серьезные тренировки или специальные зелья. На первое он был не готов ввиду отсутствия силы воли. О втором же ничего не хотела слышать мать. Ведь эти зелья еще и опасны для здоровья! И если организм оказывался недостаточно выносливым, приводили к смерти. Так что воином-мастером, как называли тех, кто прошел усиление с помощью специальных целительских зелий, Валериану было не стать. Впрочем, сам я всерьез задумался над таким вариантом. Раз нет магического дара, то хоть так мог бы усилиться., привести в порядок ручки веточки и ножки — палочки. В армии я успел послужить, навыки спецназа знаю и имею, много чему обучен, только как это применить в этом мире??? Хотя я ещё дальше комнаты не выходил, но уже понимал, что это как у нас на земле 17–19 век. Надо об этом серьезно подумать.

Но что же привело к тому плачевному результату, из-за которого я теперь здесь нахожусь? А все очень просто. Отец решил поиметь хоть какую-то пользу от никчемного сына, отдав его в мужья наследнице другого аристократического рода, пусть и не такого влиятельного.

Кстати, она еще и подружка сестры Валериана, мда, засада.

Анастас, как и сам юный герцог в восторг от решения родителей не пришли, когда они решили их поженить. И пусть до полного совершеннолетия, и в случае поступления в Академию Анастас будет объявлена только помолвка, а сама свадьба состоится только через пять лет, это дела не меняло. Она презирала хлюпика и неудачника, как частенько обзывала Валериана в глаза и уж точно не желала иметь такого мужа! Парень же огненную магичку попросту боялся и завидовал, прекрасно понимая что на ее фоне он никто ... И все равно вместо того, чтобы вести себя тихо, пытаться сгладить острые углы, освоить воинское искусство — язвил и позволял себе нелюбезные высказывания. Считал, что пока она еще не получила над ним власть, не осмелится что-то сделать. Да и мама всегда готова за него вступить, а она сильная водная магичка И герцогиня, не чепта ей какие то графья.

Втайне парень мечтал, что так допечет свою невесту, что та наотрез откажется брать его в мужья. Сам он перед отцом откровенно трусил и высказывать в открытую протест не решался. Малодушничал, понимал, что тот его запросто может выгнать из дома и

вычеркнуть из рода, если будет проявлять непокорность. И пусть мать наверняка не бросит Валериана на произвол судьбы, но главой семьи она не является и ее возможности ограничены. Да и лишаться высокого статуса он не желал. Пусть и без магии, но пока он оставался лордом, отпрыском влиятельного рода и имел преимущества перед менее родовитыми.

Вот только на этот раз чересчур перегнул палку, дразня и задевая Анастас. В общем, слетевшая с катушек от ярости девушка вызвала его на дуэль, и невзирая на сопротивление, потащила на тренировочную площадку. Не успел тот даже пару раз махнуть мечом и вспомнить те минимальные навыки, которые когда-то получил, как в него уже полетел огненный сгусток. Плетений Анастас никаких не знала, но это не помешало ей воспользоваться для своих целей сырой силой. На беду, никто не считал нужным снабжать Валериана сильными защитными амулетами, в этом просто не было необходимости — он сидел безвылазно дома. Как итог, Валериану серьезно повредило магическими осколками грудь и голову, а также сильные ожоги. То, что при этом не умер сразу, можно считать не иначе как чудом или вмешательством иных сил, которые послали меня сюда.

В общем, испуганная тем, что натворила, Анастас кинулась за помощью. Тут же послали за семейным целителем, а пока его не было, жизнь юного лорда поддерживали целительскими артефактами. Они немного подлечили, но полностью справиться с такими повреждениями не смогли.

А вот старикашка-врач сделал практически невозможное! Вернул тело Валериана в первоначальный вид, провел сложнейшую операцию и убрал все повреждения. Вот только в себя привести парня так и не смог.

Целый месяц Валериан находился в состоянии овоща, подпитываемый магией и целительскими эликсирами. Пока, наконец, сегодня не открыл глаза. Вот, почему господин Лернер так сильно обрадовался. В противном случае не знал, что и говорить своим влиятельным хозяевам, ведь тело полностью здорово!!!

Из воспоминаний Валериана я, конечно, представлял, как теперь выгляжу. Но когда судишь лишь из чьих-то соображений о себе, действительность порой бывает иной. Валериан со своими ручками веточками считал себя очень неотразимым. Постоянно донимал своими приставаниями служанок. Те, естественно, сыну хозяина отказать не решались, отчего его самомнение лишь росло. Так, мне срочно надо найти зеркало и желательно в полный рост.

— Я все вспомнил, — выдавил я из себя, когда в голове, наконец, все расставилось по своим местам, — господин Лернер, — попросил я. — Вы бы не могли дать мне зеркало?

— Не беспокойтесь, шрамы я убрал, — неверно понял мою просьбу лекарь, но все-таки принес небольшое зеркало.

Я с затаенным опасением поднес его к лицу и долго придирчиво рассматривал. Если не брать во внимание излишнюю худобу после болезни, все не так страшно, как опасался, но и не так радужно, как воспринималось Валерианом. Обычный паренек шестнадцати лет. Тонкокостный, слишком щуплый, черты лица тонкие, но какие-то невыразительные, блеклые. Волосы светло-русые как у матери. Глаза голубые, но тусклые и водянистые. Что касается тела, то пусть я сейчас и не могу осмотреть его в полной мере, но из того, что открыто взору, зрелище удручает. Обнять и плакать, как говорится. О мускулах там остается только мечтать. Ну да ничего, это-то как раз поправимо! Мне, наоборот, за счастье будет начать лепить себя с чистого листа и я намерен, как только встану на ноги, возобновить

тренировки с оружием. Ну а пока, надо восстановить силы и хотя бы просто поесть.

На следующий день я уже чувствовал себя гораздо лучше. Так что решительно воспротивился, чтобы служанка кормила меня с ложечки. Это вчера даже руку не мог поднять из-за проклятушей слабости. Но сегодня вполне могу справиться и сам. Да и пора пресекать эту гиперопеку на корню! Господин Лернер благоразумно уехал из замка, рассудив, что в его услугах больше не нуждаются, но пообещал явиться по первому требованию герцогини. Та, пусть и нехотя, но отпустила и думаю в накладе старик — врач не остался получив щедрое вознаграждение от матушки.

Кстати, батюшка, который у меня тоже имелся в наличии, ни разу еще не зашел повидать очнувшегося отпрыска. Впрочем, я тоже не горел желанием общаться с посторонним, который намерен распоряжаться моей судьбой по своему усмотрению. Хотя тут его ждет большой сюрприз — свои права и жизнь я намерен отстаивать с куда большим рвением, чем прошлый Валериан.

— Ты лучше расскажи последние новости, мам, — чтобы чем-то занять добрую женщину, предложил я. — Надеюсь, после того, что случилось, ни о каком браке между мной и Анастас речь больше не идет? — спросил с надеждой? Герцогиня помрачнела.

— Как раз наоборот. Благодаря тому, что устроила эта паршивка, отец получил возможность заключить брачное соглашение на более выгодных для герцогства условиях, но не беспокойся! Уже через пару дней Анастас с твоей сестрой отсюда уедут. Все решили, что после случившегося лучше уж Анастас отправится домой с подругой, потом пять лет учебы в Академии. За это время, надеюсь, она поумнеет и станет поспокойнее. Так что, когда вы снова встретитесь, подобное вряд ли повторится.

Хреновые новости! И то, что мне дают отсрочку в пять лет, несколько не утешает. Нет уж, нужно линять отсюда, да поскорее!

Другой вопрос: куда? Без связей и денег отца — герцога Валериана Соггарт совершенно ничего из себя не представляет. Так что опрометчивые решения принимать не стоит, а вот сделать вид, что смирился, а за это время тщательно подготовиться — более разумный выход. Пять лет — срок долгий и достаточный, чтобы привести в порядок это хилое тельце, а также обзавестись хоть каким-то начальным капиталом, который поможет в самостоятельной жизни. Эта мысль меня успокоила, так что я встретил встревоженный взгляд матери, напряженно ожидающей моей реакции, безмятежной улыбкой.

Она облегченно выдохнула.

— Я так боялась, что ты отреагируешь слишком бурно! А тебе сейчас нельзя нервничать, мой мальчик, врач прописал тебе полный покой и щадящий режим. Я едва не поморщился от этого сюсюканья по отношению к шестнадцатилетнему здоровому лбу и благоразумно не стал ей говорить о том, что намерен в ближайшее время возобновить физические тренировки. Просто поставлю перед фактом. Скукожив усталую физиономию сделал вид, что ушёл в дрему, как обычно бывает у обессиленных людей после тяжелых операций, на самом деле мне просто надо было побыть одному, пока достаточно событий с момента моего появления в теле, надо составить план в голове. Увидев сонного меня герцогиня поплотнее задвинула шторы и тихо вышла, прикрыв двери. Я не знал, что мне делать и как себя вести. Я понимал, что если буду, как Валериан сидеть тихонько и работать исключительно вывеской, то сойду с ума. С другой стороны, мне нельзя было вести себя так вольно, как я привык в своем мире, иначе кто-нибудь непременно догадается, что я не тот, за кого себя выдаю. Так я продумал всю ночь, но так и не пришел ни к какому решению на

ближайшие дни, память восстановилась неполностью, а значит пока надо спать и хорошо кушать, запивая все эликсирами от господина Лернера.

Утро встретило меня бесцеремонным стуком в двери, я решил сделать вид что сплю и забить на это дело, потом, все потом, а пока ещё посплю, но не успел я снова погрузиться в дрему, как в дверь ещё яростнее забарабанили.

Ну что ж это за проходной двор-то?! С неудовольствием выкрикнул разрешение войти, о чем тут же пожалел, увидев свою невесту. То что это была она никаких сомнений, память Валериана перепугано семафорила об опасности, а это несчастное тело сжалось на рефлексах словно ожидая удара. Это что за ерунда, обалдел я от реакции своего нового организма!

Убедившись, что, помимо меня, в спальне никого больше нет, она нависла надо мной, яростно сверкая чёрными глазами- маслинами. — Запомни, ничтожество, я лучше самолично тебе глотку перегрызу, чем позволю ко мне прикоснуться! Ты понял?! Так что в твоих же интересах убедить отца передумать насчет нашей свадьбы! Времени у тебя на это будет вполне достаточно, пока я буду на учебе.

Я иронично подумал о том, что я так то особо вообще не горю женится ближайшие лет пятнадцать, а конкретно эта особа противоположного пола я вызывает у меня одно лишь желание — ее придушить.

— Да я и сам не горю желанием идти под венец с тобой, а не то чтоб ложиться ещё и в одну постель, — с сарказмом отозвался я.

— Ах ты гаденыш! — почему-то мои слова ее настолько оскорбили, что накинулась на меня с растопыренными пальцами, с которых, между прочим, огненные искры сыпались. Тут же зашипел от боли в обожженных ладонях. Ох, и сильная же гадина! Понял, что мне с ней точно не справиться, надо звать на помощь. Блин да я только очнулся вчера и вчера между прочим меня убили — два раза и снова убить хотят, да что ж такое я жить хочу! И пусть Анастас не такая уж и физически развитая как и многие маги, не уделяя внимания физическим тренировкам, но благодаря магически укрепленному организму сил у нее хватало. Еще пара секунд — и я точно останусь без глаз! И без рук! И даже то, что зрение мне наверняка вернут с местными-то умельцами-целителями, оптимизма не внушало.

Охватили какая-то дикая ярость и протест. Снова получить унижение и почувствовать беспомощность от женщины! Хватит! Больше ни одной полоумной стерве не позволю так со мной обращаться!

Не знаю, что произошло в следующий момент и я сам до конца не понял. Мои руки внезапно засветились белым светом,

услышав, как девушка дико закричала, когда ее запястья начало обжигать смог из последних сил оттолкнуть ее, а потом меня скорчило от захлестнувшей дикой боли. Мой бедный новый организм словно жгло изнутри Каленым железом.

С ужасом смотрел на то, как все мое тело охватывает яркий белый свет, а потом сознание не выдержало и отключилось.

Глава 4. ПРОБУДИВШИЙСЯ ДАР

Когда я открыл глаза прошло уже не только утро, а большая часть дня. За окном шёл дождь, а небо заволкло чернильными тучами. В камине потрескивали дрова и создавалась атмосфера идеального покоя — для нашего мира это кайф и экзотика, а тут обычные будни и ничего не видно, глаз выколи, в туалет то хочется. На удивление после последней «встречи» с невестой я чувствовал себя в сто раз лучше, чем до неё. Это ж чем она меня так огрела? И светом каким то я светился, странно, что в комнате никого нет. Вот от встречи с господином Лернером я б сейчас совсем не отказался, чтоб задать вопросы, которые меня беспокоили.

Словно услышав мои мысли в комнату открылась дверь и старикашка-врач вихрем ворвался в комнату, ну вот какой он старикашка? — подумал, но мысленно уже его так назвал, всё! как приклеил ярлык. — Что со мной опять приключилось? — достаточно уверенным голосом проговорил я.

— Поздравляю вас, молодой наследник! В вас все-таки пробудилась магия! Сейчас срочно будем все смотреть и измерять!!! Приготовьтесь!

Сказать, что я был ошарашен — ничего не сказать. Только и мог, что лежать и хлопать глазами, переваривая услышанное. Как так?! Ведь Валериан не обладал магией, в этом все были убеждены.

Или тут дело в ином? Вспомнилось что мне в том Вязком тумане за гранью жизни обещали неожиданный дар и о том, что я смогу рассчитывать на особенности своей души. Выходит, моя собственная душа наделила это тело какими-то способностями, которыми оно до этого не обладало. Но если это так... Черт! От перспектив даже дыхание перехватило! Лекарь между тем коротко посвятил меня в то, что происходило после Моей потери сознания. Крики из моей комнаты слышали слуги и сообщили охране. А эта гадина заявила, когда ее охрана застала у меня в комнате, что зашла ко мне, чтобы еще раз извиниться, увидела, что я весь горю попыталась мне помочь, но я ухватил ее за запястья, отчего на них даже ожоги остались. Их, конечно, потом легко убрали с помощью целительских артефактов, что касается меня, то вынесли однозначный вердикт — произошла спонтанная инициация! — Возможно, это из-за того, что дар в вас пробудился так поздно, — рассуждал господин Лернер, — как бы то ни было, пока ваш организм перестраивался, решили вас усыпить. Я просто следил, чтобы состояние не усугубилось. Так что без сознания вы пробыли четыре дня, но теперь источник и магический канал в вашем теле окончательно сформировались. Можно сказать, теперь вы начинающий маг.

— Рад это слышать! — широченная улыбка сама собой напозла на лицо и в принципе уже было неважным, что я снова провалялся четыре днями отключке! Поверить не могу! И как же для меня это все меняет! Теперь уже не ущербный слабак, презираемый даже собственным отцом, а полноценный маг!

— Так, молодой лорд, присядьте! Достав какой-то кругляш старик-врач начал водить возле меня, но тот никак не реагировал. Как был тусклого серого цвета так и не менялся. Господин Лернер уже и сел и встал, и обошёл меня вокруг раз пять, но ничего не происходило. В конечном итоге он неожиданно сформировал импульс и запустил мне его в грудь. Приятное ощущение тепла и газированных шариков разлилось по крови как хорошее вино.

— Ну что я могу сказать, магия в вас есть, будьте уверены, но ее надо развивать! Это та

опасность о которой я вас предупреждал — слабые каналы от рождения и плюс ещё операция. Давайте подождём какое то время, пока они сформируются под вас и думаю где то через полгода мы сможем уже определиться направленность вашей магии и резерв! А это время не теряйте зря, попросите отца нанять вам учителя по медитациям, а я с вами прощаюсь, если что всегда буду рад помочь, вызывайте! — на этом тепло попрощавшись с лекарем, так называли почетную профессию моего старикашки я сел на краешек кровати и снова задумался. Да что ж за постоянные ребусы мне подкидывает этот мир? Каналы, медитация, учитель... Так, я вообще сейчас есть хочу, где кого найти!? Я находился в состоянии легкой эйфории и немного голода, на Анастас я даже не сердился, ведь если бы не она, так бы и тёр свои шестнадцатилетние сопля к носу и думал как жить. Так что там мне надо выпить? уходя лекарь всучил мне в руку бутылёк с жидкостью и сказал чтоб я выпил через полчаса, полчаса прошли. Хм, сладенькое, сладенькооое, что это такое???

Снова спать???

Аааааа.....

На следующее утро я решительно поднялся с пониманием того, что не позволю больше себя дурить. Сколько можно лежать и спать? Это точно матушка постаралась от своей большой любви к сыночке, а старикашка рад служить. Чувствовал себя уже хорошо, поэтому отлеживаться дальше смысла не видел. За окном тускло светило утреннее солнце. Самое время заняться физическими тренировками, что я решил ввести себе за привычку. Пора это воробьиное тельце делать настоящим Мужчиной.

Вот только для начала нужно найти какую-нибудь одежду. Да и привести себя в порядок не помешает. Когда я последний размылся? Единственные же гигиенические процедуры, которые проходил за это время — обтирание мокрым полотенцем. Пока все эти мысли вертелись в голове, я наскоро умылся водой из кувшина, нашел на полке зубной порошок, чье наличие весьма порадовало. Посвежевший и довольный, вышел из уборной и увидел слугу, который видимо проглянул момент моего пробуждения. Ну да, аристократы раньше полудня не встают, а ориентируясь по своему внутреннему будильнику проснулся довольно рано, впрочем как и всегда в своем мире, хотя и не ходил на работу, но в шесть утра всегда был на ногах. Привычка с армии. При виде меня он округлил глаза и бухнулся на колени:

— Простите, лорд Валериан, я всего лишь ненадолго вышел. Не знал, что вы так рано подниметесь. Ох, неужели вам самому пришлось себя в порядок приводить? Простите!

— Да нормально все, — махнул я рукой. — Ты лучше одежду мне принеси. А то разгуливать в подштанниках и дальше как-то не хочется.

— Конечно, лорд Валериан ... — вскинулся он, но тут же вспомнил о чем-то и осторожно сказал: — Так ведь ваша матушка велела, чтобы вы отдыхали как можно дольше.

— Наотдыхался уже, — усмехнулся я. — Не переживай, с матушкой я сам разберусь. Одежду давай! И это... какую-нибудь удобную для физических тренировок.

— Тренировок, лорд ...?! Но вы же... Я же...

Под моим нечитаемым взглядом поток возражений быстро иссяк, и он кинулся исполнять приказ. Хотя по пути продолжал бубнить об указаниях герцогини и о том, что она с него живьем шкуру спустит.

Наконец, я был облачен в облегающий тренировочный костюм, в котором мое нынешнее хилое тельце смотрелось особенно жалко, придется сильно постараться И не один месяц. Эх...

Еще безумно раздражали длинные волосы, которые тут считались неременной

прерогативой высокого происхождения. Если бы не это, давно бы срезал чуть ли не под корень. Но приходится подстраиваться под местные реалии и пока не бунтовать, а потом посмотрим. Не обращая внимания на осуждающий взгляд слуги, который снова попытался мне напомнить о наказе матушки, я вышел из комнаты.

В такую рань в замке еще было тихо. Можно было встретить только слуг, которые старались не создавать лишнего шума, чтобы не разбудить раньше времени хозяев. Только воины, тренирующиеся на специально выделенной для этого площадке, казалось, ничуть не заботились об этом. Под руководством начальника охраны замковой гвардии они всю мутузили друг друга тренировочными мечами или выполняли разные разминочные комплексы.

Начальник охраны замковой стражи — капитан и безземельный рыцарь принёсший клятву верности своему сюзерену сэр Раймонд Ибелин обладал незаурядной внешностью и габаритами. Высокий, я бы сказал больше жилистый нежели качок с накаченными мускулами с удивлением смотрел на мое появление в тренировочном кругу.

— Ваша светлость, приветствую вас! — легкий поклон и куча иронии в словах, ну ничего, переживу. Вряд ли молокосос, наплевательски относящийся к воинским занятиям и прячущийся за мамкиной юбкой, мог вызывать уважение в глазах этого человека.

— И я вас приветствую, Раймонд, — церемонно сказал я, обозначив легкий кивок.

— Я чем-то могу быть вам полезен?

— Можете, капитан, — усмехнулся я. — Погоняйте меня хорошенько, как и этих парней.

Немая сцена. Похоже, таких слов Раймонд точно не ожидал услышать, но к его чести, отговаривать не стал. Лишь уточнил:

— Вы уверены, что здоровье вам позволит фехтовать и размяться?

— Абсолютно! И не жалеете меня. И так достаточно прохлаждался без тренировок. Совсем форму потерял. Теперь, когда у меня пробудилась магия, надеюсь, что быстро смогу ее восстановить.

Во взгляде Раймонда отчетливо промелькнул скепсис, но возражать он не стал.

— Как вам будет угодно, лорд Валериан. Тогда начнем с разминки. Если помните, когда-то я вас учил этому. Сможете вспомнить? Или нужно показать снова?

Как ни странно, я помнил все так, словно показывали Валериану это только вчера. Даже удивился этому. Потом сообразил, что, возможно, эффект от заклинания господина Лернера оказался не временным, а постоянным. И учитывая его тогдашние слова, подобное вовсе не в порядке вещей. То, что память у меня теперь стала практически идеальной. Может, так произошло из-за наслоения одной личности на другую, когда душа и так приноравливалась к новому телу?

В итоге вмешательство магии привело к неожиданным результатам. Случайность. Но она сыграла мне на руку. Иметь такое подспорье, как практически идеальная память, будет нелишним при обучении магии, а там может и Академии. Остается надеяться, что эффект не сотрется со временем.

Когда я молча начал выполнять упражнения, пусть и немного неловко, брови капитана взметнулись. Похоже, мне удалось его удивить.

Тело, которое давно ничем не нагружали, повиновалось неохотно, со скрипом, будто вспоминая давно забытое. Но сдаваться я не собирался и упорно повторял все упражнения стандартного тренировочного комплекса, которому Валериана когда-то учили. К концу устал, но был собой доволен. Капитан тоже поглядывал одобрительно, хоть и хвалить не спешил.

— Что ж, а теперь проверим, многое ли вы помните из тех приемов боя на мечах которые мы с вами когда-то учили.

Раймонд велел мне выбрать из лежащего на краю площадки тренировочного оружия то, что больше понравится. Сам подозвал одного из воинов и велел ему встать со мной в связку. Тот от этого в восторг не пришел. И я его понимаю! Еще поранит ненароком или зашибет

юного хозяина — визгу потом будет!

Валериан ведь физической боли боялся и был избалованным донельзя. Как-то умудрился упасть с лошади и вывихнуть ногу. Орал не хуже девки дворовой и стенал, пока не явилась матушка. И очень многие это видели. Вот ведь позорище досталось на мою голову! Свою изрядно подмоченную репутацию придется восстанавливать долго и упорно.

Результат тренировочного поединка с молодчиком, шире меня, по меньшей мере, вдвое, оказался предсказуемым. Я позорно проиграл. Затупленная шпага была выбита из моей руки еще на первых секундах боя. Но вместо того, чтобы с позором поджать хвост и свалить с площадки, чего явно от меня ожидали, я подобрал шпагу и процедил:

— Можно еще раз?

— Прошу вас, лорд Валериан, — с легкой усмешкой отозвался капитан. — Саймон в полном вашем распоряжении. Можете использовать его как тренировочный манекен, пока не надоест.

М-да, это он явно пошутил так! Если кого и станут использовать в качестве тренировочного манекена, то это меня.

Тем не менее, благодарно кивнул и встал в стойку, заставляя Саймона сделать то же самое. Реймонд хмыкнул и отправился дальше заниматься с остальными воинами.

Для меня же началось самое настоящее избиение. И если поначалу мой спарринг партнёр пытался сдерживаться, то поняв, что ныть и просить пощады я не стану, раззадорился и сам.

Как бы то ни было, такой жесткий подход дал свое! Удалось выудить из памяти все, что туда когда-то загоняли, но в итоге я все равно выдохся через два часа интенсивного избиения. И настал момент, когда даже руки не смог поднять. Они дрожали, как у заправского пропойцы. Мышцы ныли, а ноги уже едва держали уставшее тело. Только неизвестно откуда взявшееся упрямство мешало самому признать поражение.

— Еще один поединок? — неуверенно спросил Саймон, от которого мое плачевное состояние явно не укрылось.

— Легко! — я растянул губы в усмешке.

Впервые во взгляде парня промелькнуло нечто похожее на уважение, а не снисходительное презрение, которое он напрасно пытался скрыть.

И надо ж было такому случиться, что в этот самый момент, когда я собой даже загордился, явилась матушка. Ее вопль наверняка услышали не только воины на площадке, но и половина замка:

— Валериан! Да что ж это делается-то?! Ты почему здесь?!

Я поморщился и развернулся к спешащей ко мне, подхватив для удобства длинные юбки, родительнице.

— Ты же едва в себя пришел! — обвинительно заявила она, добравшись до нас.

Воины при виде герцогини прекратили тренировку и приветствовали хозяйку замка почтительными поклонами. А капитан Раймонд поспешил к нам. Ох, и зря он это сделал! Гнев женщины немедленно переключился на него. — Как вы могли это допустить, капитан?!

— Простите, миледи ... — начал было оправдываться мужчина, но я резко вмешался:

— Это я ему приказал, матушка. Так что все претензии прошу выдвигать только в мою сторону, капитан Раймонд лишь подчинился приказу.

Наверное, властные и решительные нотки в моем голосе, да и то, что я попытался

защитить кого-то еще, кроме себя, вызвали двойной когнитивный диссонанс у всех собравшихся. На меня воззрились в немом изумлении. Чуть растерявшаяся герцогиня осторожно проговорила:

— Но сынок, зачем тебе это? Сам же никогда не любил эти воинские занятия!

— Времена меняются, матушка, — я примирительно улыбнулся. — Теперь считаю, что это мне будет полезно. Да и не забывай, что во мне открылась магия, а значит, тело стало гораздо сильнее. Тебе не о чем тревожиться.

— Как же, не о чем, — она поджала губы. — Ты только посмотри на себя! На ногах еле стоишь! Уверена, что еще и синяков тебе понаставляли почем зря!

— С последним, думаю, легко справится целительский артефакт. Буду благодарен, если один из таких мне выделят в личное пользование. Думаю, при тренировках он будет незаменим, если не хочу тратить время на ожидание, пока пройдет усталость и боль в мышцах.

— Артефакт, конечно, я велю тебе выдать, — с сомнением протянула мама. — Но все равно считаю, что это тебе не нужно!

— Думаю, как раз наоборот, матушка. Любой нормальный мужчина должен уметь постоять за себя.

— За тебя есть, кому постоять! — разумеется, тут же заспорила женщина. — Все эти люди для того тут и находятся, чтобы защищать нас, — она кивнула в сторону воинов.

Понятливый капитан к этому времени успел уже смыться к остальным, не желая становиться свидетелем деликатного разговора.

— Не спорю. Но не всегда есть возможность прикрыться их спинами, — привел свой довод я. — Вспомни, что было, когда Анастас меня вызвала на поединок. Будь я порасторопнее, мог увернуться от магического удара или хоть что-то ей противопоставить. Неужели тебе самой приятно, чтобы твоего сына считают слабаком, которого может побить даже слабая женщина?

Герцогиня сокрушенно покачала головой, но вынуждена была согласиться:

— Ну, хорошо, мой мальчик! Раз ты так решительно настроен, я соглашусь на это. Но обещаю тебе, что будешь себя беречь и не слишком усердствовать. Ты же знаешь, что я не переживу, если с тобой опять что-то случится!

— Обещаю быть осторожным, — охотно пошел ей навстречу.

Да и бездумно лезть на рожон при первой возможности я и так не собирался. Просто хотел увеличить свои шансы в случае, если возникнет опасная ситуация.

— Хорошо. Тогда пойдем, я выдам тебе артефакт.

Едва сдерживая ликование, я поблагодарил мать и двинулся вслед за ней, крикнув напоследок капитану, чтобы не отпускал далеко Саймона. Мол, я еще вернусь.

Ответом мне послужили ошеломленные взгляды воинов, на которые я мысленно усмехнулся. То ли еще будет, ребята! Скоро вы поймете, насколько разительные изменения произошли в том, кого вы считали никчемным молокососом.

— Не знаешь, отец в кабинете? — спросил я по дороге у матери — Мне бы хотелось с ним обсудить возможность нанять мне учителя по медитации и мое поступление в Академию.

— Так он уехал вместе с управляющим, — удивила меня мать. — Какие-то важные дела возникли. Возможно, его недели две не будет.

А вот это не очень хорошая новость! Все же мне хотелось поскорее выяснить спорный

момент. Но ничего не поделаешь. Придется ждать возвращения герцога.

— Тогда не могла бы ты мне пока посоветовать какую-нибудь книгу для начинающих магов?

— Могла бы, конечно, — покачала головой женщина, — но боюсь, толку от нее тебе будет мало. Без специальных артефактов и знаний, которые доступны только от учителя и в Академии, ты не сможешь выучить ни одного плетения. Разве что изучить голую теорию.

— Вот как? — пробормотал я.

Неожиданное открытие! Похоже, местная магия работает по какому-то иному принципу, чем та, что я себе успел представить в голове. Ну да ладно! Потихоньку разберусь, но желание учиться и развивать свою магию после матушкиных слов лишь возросло. И все же теорию я обязательно почитаю уже сейчас. Чем больше буду знать, тем лучше.

Следующие два дня прошли точно так же. Не считая времени на сон, еду и лечение артефактом исцеления после изнурительных тренировок, я ещё иногда наведывался в библиотеку, дабы начать изучать основы магии этого мира. Я учился с таким рвением, что, увидь меня мои школьные учителя, у них бы волосы встали дыбом- выучил планы и потайные ходы замка, имена всех его обитателей, узнал подробности о каждом из воинов и их биографии, а потом просто потонул в истории этого мира и его «современном» устройстве. Слишком много имен и событий. Много я узнал и самом двойнике, его жизни и привычках. Большую часть времени юный герцог проводил в библиотеке, занимался верховой ездой, мечом и шпагой владел, но сражаться не любил, близких друзей особо не имел, да и не искал.

Так прошло три недели, а на двадцать седьмой день моего пребывания в этом мире меня разбудил стук в дверь. Никогда не думал, что время может течь так медленно, оно будто остановилось вовсе. Я прожил в замке уже три бесконечные недели, но мне показалось, что прошло не меньше полугода. И эти «полгода» дались мне нелегко. Пока я пытался разлепить глаза и вообще сообразить, где я нахожусь, из коридора послышался взволнованный голос капитана:

— Ваше сиятельство! Разрешите войти!

Я выдохнул с облегчением и поплелся открывать дверь. Раймонд выглядел как всегда в своем синем плаще со звездами, вот только морщинка между бровей глубже обычного и шрам на лице как будто белее стал. Я нахмурился: только плохих новостей мне не хватало, а в том, что капитан принес именно плохие новости и не сомневался.

— Раймонд, что-то случилось?

— Случилось, — подтвердил капитан серьезным тоном, от чего мне сделалось совсем жутко, я только начал осваиваться, — Вернулось наше посольство из северных земель, — произнес воин таким тоном, будто это название должно было для меня что-нибудь значить. Не значило. Я встречал в книгах упоминание об этом королевстве, вроде как, поддерживающем мирные отношения с герцогством Соггорт, да и только.

— И? — я, не понимая, развел руками. — Ну, посольство, ну вернулось. Я тут при чем?

— А при том, что уже через час вам надо будет присутствовать в традиционном зале Совета, чтобы от лица милорда дать повеление разместить их в казематах нашего замка до приезда герцога Соггорта. В этот момент мне сделалось совсем не по себе.

— Почему я? Есть советники, герцогиня в конце концов! Я ещё не в статусе наследника, чтобы мог принять на себя судьбу вассалов.

— Как раз наоборот, вам их судьбу и решать как будущему наследнику, если вы помните конечно, — и герцог как и ваша мать сейчас отсутствуют в замке.

Ну да, память восстанавливалась не так быстро как я хотел и пришлось всем объяснять мои странные вопросы о людях и устройстве замка временной амнезией, но когда мне начинали что то объяснять, то словно вспышкой возникали воспоминания и закреплялись в голове.

— Вы правы, рассказывайте, — сдался я, — весь во внимании.

Капитан придвинул себе стул и сел напротив меня, его лицо было предельно серьезным.

— Посольство, возглавляемое Жюлем Гедером отправилось в северные земли чуть

больше года назад...

Гедер... Где я с этой фамилией сталкивался?.. Я напрягся и все же сумел выудить из своей переполненной в последнее время головы информацию. Правда, речь там шла не о Жюле, а о Балеоне Гедере, наверное, его родственнике. Этот уважаемый аристократ затеял заговор против короля несколько месяцев назад, но был разоблачен, арестован и посажен в тюрьму, а в скором времени казнен. Подробностей, ясное дело, моя дырявая голова не запомнила, отложилось только то, что Гедеры были одной из самых приближенных ко двору семей, а потом случилось такое.

— ...Целью, — тем временем продолжал капитан, — были улучшение отношений и обмен культурными традициями. Было решено, что группу из десяти человек возглавит Жюль Гедер, молодой, подающий надежды дворянин. Посольство должно было вернуться через месяц... — он помедлил, видимо, подбирая слова.

— Но не вернулось, — подсказал я, заинтересовавшись. — Почему?

— Возникли осложнения, — ответил воин, почему-то поморщившись. — У нас всегда были натянутые отношения с Севером народом, посольство должно было стать дополнительным шагом к примирению, но видимо решили воспользоваться им, чтобы, наоборот, развязать войну. Было объявлено, что один из наших послов пытался украсть какую то реликвию, и был застигнут на месте преступления. Его казнили, а остальных, как сообщников, арестовали, вынуждая нас ответить.

Я даже присвистнул, вот это история. Казнь посла — дело нештучное. А как же дипломатический иммунитет? Похоже, тут о таком понятии и слыхом не слыхивали. Но, судя по всему, война так и не развязалась. Так какого черта этот Гедер вернулся только год спустя?

— Было объявлено? — припомнил я слова мага. — То есть посол был невиновен? — стал разменной монетой? Как это соответствует моим представлением о всех мирах. Капитан пожал плечами.

— На допросах Жюль утверждал, что их подставили, но король решил, что мир важнее нескольких подданных и принял версию Северян.

У меня во рту пересохло.

— То есть их бросили? — выдохнул я.

Я невольно представил себя на месте Жюля. Тебя отправляют далеко от дома, как ты полагаешь, с важной дипломатической миссией, а потом бросают на произвол судьбы, и это при том, что одного из подчиненных тебе людей только что казнили. Ужас! Теперь ясно, почему родственник Жюля пытался поднять восстание против короля..

— О них было решено забыть, но на престол взошел новый правящий клан, и он отпустил оставшихся в живых узников. Из десяти сегодня в замок прибыли шестеро.

У меня в голове был полный сумбур.

— Но все равно, почему вы пришли ко мне в такую рань? Это хорошо, что они вернулись, но...

Раймонд, посмотрел на меня таким взглядом, что я чуть не проглотил язык. Кажется, он был лучшего мнения о моих умственных способностях.

— Ваше сиятельство, вы должны всех спасти!

Как гром среди ясного неба.

— А им угрожает опасность? — не понял я.

— А вы думаете в королевстве хотят, чтобы эти люди расхаживали по улицам и

рассказывали, как их предали и бросили на произвол судьбы?

Я пожал плечами, мне сделалось жутко. Неужели этим несчастным мало досталось?

— А заговор Балеона Гедера как-то связан с посольством? — спросил я. Наконец-то, капитан посмотрел на меня с уважением, видимо, он уже отчаялся и решил, что толку от меня никакого. Потом опустил глаза.

— Я вообще не уверен, что этот заговор был, — признался он совсем тихо.

— То есть как? — я совершенно растерялся. — Человека обвинили в заговоре и казнили без суда и следствия, так, что ли?

— Королевский суд признал Балеона виновным, — ответил капитан, все еще избегая встречаться со мной глазами, — король подписал приговор.

У меня в горле засел ком и упорно не желал оттуда уходить. Я встал и налил себе стакан воды, выпил залпом.

— За что? — только и спросил я, вернув себе голос. Раймонд посмотрел на меня, не понимая, и я уточнил: — За что они избавились от обоих Гедеров? — нужно было бы быть круглым идиотом, чтобы не установить связь между этими событиями.

Капитан снова смутился, повисло молчание, и я уже хотел повторить свой вопрос, но он заговорил первым:

— Балеон Гедер был близким другом вашего отца и имел достаточно сильную политическую силу при дворе, что очень раздражало нашего короля. Вы же знаете несмотря на сильное герцогство и влияние милорда Соггорта он нежелателен ко двору... А Жюль его сын и... Он рос вместе с вами в детстве ...

Если до этого мне было жутко, то теперь стало просто тошно. Король подписал бумаги, обрекающие на верную смерть не просто какого-то подданного, он подписал приговор дворянину, аристократу и другу моего отца! Снова вспышка памяти и воспоминания легли Новым пластом. Жюль, мой единственный друг, учитывая и так сопливый возраст, но аристократов учат чести и дружбе с пеленок, а тут ещё память услужливо напомнила что Гедеры принесли клятву верности нашему роду. Так вот от своей ущербности и инфантильности бывший Валериан умудрился оскорбить этого парня и только его клятва верности не позволила вызвать хлюпика на дуэль и размазать по тренировочной площадке.

Капитан смотрел на меня и молчал.

Я с грохотом поставил стакан на стол. Лицо горело от праведного гнева. Хотелось выйти и поубивать всех к чертовой матери. А еще хотелось придушить бывшего Валериана. Если раньше я жалел своего двойника, то сейчас не испытывал к нему ничего, кроме отвращения.

Глава 7. ЗАЛ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЖЮЛЬ ГЕДЕР

Когда слуга объявил о моем появлении в Зале Справедливости замка, и я вошел, на лицах советников застыло удивление. Я поприветствовал их коротким кивком и прошел к месту во главе стола. Во мне все еще клокотала злоба, но я крепко сцепил зубы и держал себя в руках.

— Ваше сиятельство! — не удержался первый советник, — Вы излечились!

— И чувствую себя превосходно, — моя ответная улыбка полоснула его, как ножом, но я не унялся: — Давайте опустим разговоры о моем здоровье, я и так много пропустил за эти дни. Что на повестке дня сегодняшнего Совета?

— Прибыло посольство Гедера, — наконец, соблаговолил ответить один из советников.

— И где они сейчас? — равнодушно спросил я, стараясь не выдать своего интереса к этому делу раньше времени.

— По приезду я распорядился разместить их в замковых казематах, чтобы потом отправить во дворец.

Я еле сдержался, чтобы не скрипнуть зубами. Значит, капитан был прав, во всем прав...

— И зачем же, можно поинтересоваться?

Я позволил себе побарабанить пальцами по столу в ожидании ответа. Советник с достоинством выдержал мой пристальный взгляд.

— Для допроса, — на его лице появилась хищная улыбка, и он передал мне по цепочке лист бумаги. — Вот приказ о том, чтобы взять их под стражу и допросить.

Я принял бумагу, в которой значилось, что я, наследник герцогства Соггорт распоряжаюсь «схватить прибывших и допросить со всеми необходимыми средствами в целях выявления измены». Так, значит?

Я оторвал взгляд от листка и обвел им советников. Спокойные, довольные, уверенные. Конечно же, они не сомневались, что несчастные признаются в измене, как только поближе пообщаются с палачом. «Допросить со всеми необходимыми средствами» — какой милый оборот, который можно заменить всего одним словом: «пытать».

Медленно, тщательно взвешивая каждое свое движение, я разорвал приказ. Стоит ли говорить, что у советников отвисли челюсти?

— Ваше сиятельство???

— Я поговорю с послами сам, — мило улыбнулся я ему, — без «необходимых средств».

— Они могут быть опасны! все никак не мог уговорить советник.

Я чуть склонил голову набок:

— Для вас?

— Для короля!

— Очень сомневаюсь.

— А Гедер? — советнику, видимо, уж очень хотелось с кем-нибудь поквитаться за зря написанный приказ. — Мы должны удостовериться, что он не имеет отношения к заговору отца!

— А как насчет того, что во время заговора Жюль Гедер был в Северных землях? — ледяным голосом напомнил я, но с тем же успехом можно было говорить с глухим.

— Но он же Гедер! — ответили мне. — Если отец — предатель, то и сын тоже, к тому

же, заговор мог планироваться годами и против вашего отца!

Я положил руки на столешницу и чуть подался вперед.

— Тогда скажите мне, как вы могли пропустить заговор, который готовился? — мой голос больше походил на шипение, во мне клокотало такое бешенство, что сдержаться и не продолжить мне удалось с большим трудом. — Освободить пленных!

В тот день я все же встретился с послами. Не то, чтобы мне этого хотелось. Скорее, наоборот: лучше бы я зарылся в какую-нибудь глубокую нору и не вылезал оттуда, чтобы не смотреть в глаза людям, которые считают наш род подло бросившем их, даже не попытавшись помочь.

И все же мне показалось правильным встретиться с ними. Иначе это выглядело бы так, будто я от них прячусь. Наверное, Валериан бы и прятался... А мне очень надо увидеть Гедера. Не знаю даже почему, но он меня заинтересовал.

Пришедшие же вели себя не так враждебно, как я думал. Судя по всему, люди были прекрасно осведомлены о том, кто на самом деле виноват во всем. И, насколько я понял, гнев и обида несчастных посллов были направлены не на меня, а на короля. По крайней мере, я заверил этих людей, что их никто ни в чем не подозревает и никаких претензий предъявлять, не собирается, ещё я знал что в будущем мне понадобятся верные лично мне люди.

— А что будет с Жюлем? — обеспокоено осведомился один них.

— А что с ним может быть? — я не совсем понял вопрос, странно, что его до сих пор нет кстати в зале. В этот момент двери Зала Справедливости открылись и стражники выпустили темноволосого парня в чёрных одеждах. Мой почти ровесник, максимум пару лет старше, высокий, держится с достоинством аристократа — ну это в крови, и ненавистью горит его взгляд обращённый на меня.

— Валериан, как же я тебя ненавижу!!! — взревел он и бросился на меня. Не знаю как, но мне удалось увернуться от летящего в меня кулака, а потом я совершенно бесчестно пнул его в колено, на секунду это его замедлило, и я успел схватить брошенный им на пол меч. Оружие оказалось гораздо тяжелее, чем я думал, и я чуть было его не выронил. Но если человек защищается, у него открывается второе дыхание — меч я удержал, и когда враг опять пошел в наступление, я со всей силы ударил его эфесом в челюсть.

Несостоявшийся убийца свалился мне под ноги, все таки тренировки с капитаном не прошли зря. Естественно, стражники ворвались в Зал тогда, когда все закончилось. Это же Жюль Гедер?! Потрясающе! Не его ли я так хотел видеть совсем недавно? Что ж, будь осторожен в своих желаниях.

В голове слишком звенело, руки тряслись, Жюля и все остальных вывели и Зала Справедливости. Прямо ирония какая то что мы имеем — разбитая губа и наливающийся фингал под глазом, отлично.

В помещении остались только я и капитан.

— С вами все в порядке? — тревожно спросил он, таким бледным я его ещё не видел. — Со мной-то ничего... А где Гедер?

Раймонад посмотрел на меня как на идиота:

— Его же сразу унесли, сейчас приведут в чувства и допросят.

— И потом казнят, — на этот раз в моем голосе не было вопросительной интонации.

— Ну, само собой, он покушался на жизнь наследника. Думаю, его казнят завтра же.

— Замечательно... — я потер виски, пытаюсь сосредоточиться. — Где он? — резко

спросил я, вскинув голову.

— В темнице замка. Где ж ему еще быть? Ваша светлость не беспокойтесь, с ним теперь разберутся без нас, мне нет прощения, что я подверг вашу жизнь риску, вы можете и меня казнить!

Господи ты, боже мой! Как же мне надоело это дурацкое состояние беспомощности!

— Никто ни с кем разбираться не будет, — процедил я сквозь зубы и бросился к двери.

Охрана в казематах замка при виде меня встала и отдала честь как полагается наследнику. — Ваше сиятельство! — вытянулся передо мной самый здоровенный детина, вот только его богатырские размеры не произвели на меня ни малейшего впечатления. Ярость начисто стирает чувство страха.

— Где Гедер? — я даже не подумал ответить на приветствие.

— Так приказали палачу допросить его! — Я, кажется, спросил где, он! — мой голос зазвенел яростью. Это подействовало. Стражник не ждал от тихого Валериана такого нападения и совершенно растерялся.

— Он может...э-э... быть опасен для вас...

— Хочешь сказать, что мне угрожает опасность, когда вокруг столько замковой стражи? — прошипел я. — Или как раз собственной стражи мне и следует опасаться?

— Никак нет, ваша милость, но рисковать не стоит, — похоже, стражник решил до конца стоять на своем.

Нет уж, так не годится совсем!!! — Где Гедер? — снова повторил я свой вопрос, на этот раз придавая голосу ещё больше твердости и стараясь вложить в него магию, которую я вдруг почувствовал в груди. Ого, а ведь месяц она с того дня не давала о себе знать сколько я ни старался вызвать. Руки начали в темноте мерцать белым светом! Ого!

Стражник сглотнул, инстинкт самосохранения подсказывал, что со мной связываться не стоит, а потому растерялся совершенно.

— Ваша милость! Я вас провожу! Конечно же вы наследник герцога, только магию не применяйте! Сюда, за мной, ваша милость!

Я запоздало подумал, что бы я делал, если бы стражник не увидел магию и все таки не признал во мне наследника. Так бы и не воспринимали меня в серьез, впрочем как и всегда.

Спустившись на этаж ниже потянуло такой сыростью, что влага стояла прямо в воздухе, зловоние невыносимое, дышать просто невозможно, да еще красные глаза крыс сверлят тебя из углов.

— Далеко еще? — раздраженно спросил я, пытаясь напугать стражника еще больше, чтобы он не заметил мой собственный ужас.

— Пришли, ваше сиятельство, — тут же ответил стражник, остановившись у одной из массивных металлических дверей.

— Я так понимаю, на этом этаже содержатся наиболее опасные преступники? — уточнил я. Не выдержал и все же зажал нос манжетой.

Мой проводник презрительно поморщился.

— Смертники.

— Так... — я задумался, оперся рукой о дверной косяк и тут же влез в какую-то зеленую слизь. — Черт! Фу! Значит так, — распорядился я. — Сейчас я зайду в камеру. Один. Поговорю с Гедером. И я хочу быть уверен, что нам никто не помешает или не попытается подслушать. За это отвечаешь головой! Я понятно выражаюсь?

Вместо ответа он судорожно сглотнул, — А теперь открывай замок И ключи сюда живо!

И вот только когда я оказался в камере, мои заплесневевшие мозги соизволили задуматься, зачем собственно я вообще сюда пришел. О чем говорить с этим неизвестным мне парнем, только что чуть меня не убившим? И чего, спрашивается, я сюда пришёл? Чего я хочу от него?

За два часа, прошедшие после нападения, он пришел в себя, но уж точно не подобрел. С такой лютой ненавистью на меня смотрел только Серега, когда убивал в прошлой жизни. Встретившись с этим ненавидящим взглядом, я сделал шаг вперед и так же уставился в его глаза.

— Зачем пришли, ваша светлость? — поразительно, мы как будто на светском рауте, а не в каземате! Вот что значит аристократ, а мы своих в 1917 всех вырезали, мда... С таким человеком надо быть очень осторожным и как вопит моя интуиция он мне очень нужен в друзьях, просто до чертиков необходим. Этот будет верным псом всю оставшуюся жизнь, если все правильно сделать.

— Хотел поговорить, — ответил так же спокойно. — Я не собираюсь тебя казнить, — сказал я, пытаюсь стойко выдержать его взгляд.

— Это все же хорошо, что ты пришел, — вдруг заговорил он. — Я хочу тебе сказать, что я не боюсь смерти. Я уже достаточно ее насмотрелся. Слишком близко и слишком часто. Я думал, что ничего страшнее северной тюрьмы мне уже не увидеть, но я ошибался. Узнав, что сделали с моим отцом, я пожалел, что мы принесли присягу верности вашему роду, но вспомнил, что клятва была не магическая, а значит я могу поквитаться и только эта мысль давала мне силы жить!!!!Поэтому можешь тоже повесить меня, как его, можешь хоть четвертовать, хоть заживо сжечь на костре, я не стану умолять о снисхождении. Мне больше нечего бояться. Обо мне никто не будет плакать. Ты можешь обвинить меня в том же несуществующем заговоре, что и отца, и я не стану ничего опровергать, когда мне дадут последнее слово. А ты так и останешься ничтожеством без чести дворянина!

Взгляд Жюля источал уже не ненависть, но полное презрение ко мне. Что же делать? Думай Валера, думай, надо этого пацана вытаскивать и тянуть на свою сторону, в плане, который я обдумывал этот месяц мне просто необходим был как воздух верный человек.

Послушай, — я заговорил, и сам удивился, как резко и властно прозвучал мой голос, — не надо всего этого, тебя не казнят. Я сейчас же прикажу тебя освободить. И ты можешь покинуть замок, как свободный вассал и аристократ.

Презрение и ненависть на лице Жюля сменились полнейшим неверием, его взгляд, которым он сверлил был похож на раскалённый клинок, не знай я, что у Жюля никогда не было магии, уже бы забеспокоился. Наверное, мы стояли друг напротив друга минуты две. Уже решив выйти из камеры и приказать стражу освободить пленника, когда вдруг Жюль резко спросил:

— КТО. ТЫ?

Мое сердце ушло в пятки! Что же такого я сделал? Где прокололся? Но я немедленно осадил себя. Да кто сказал, что он что-то там понял? У страха глаза велики. Мало ли, что он мог иметь в виду!

— Я его светлость лорд Валериан Саггорт и я тот, кто сейчас отпустит тебя! Молча развернулся на стовосемьдесят и вложив в голос больше властности переплетая с магией крикнул стражу. Да, все это время моя магия как ласковый котёнок крутилась у меня внутри, как маленький клубочек, так я ее ощущал.

— Освободить пленника! — у стражника четко пробежала в глазах мысль, что

наследник совсем кукухой тронулся, освободить того, кто его чуть не убил пару часов назад!!!??

— Я плохо разговариваю или ты что то не понял!??? — тихо прошипел я, — Снять цепи!!! Увидев освобождённого Жюля я схватил его за рукав и потащил на верх к лестнице минуя стражу. — Можешь уехать из герцогства прямо сейчас, — сказал я, едва мы выбрались на воздух.

В ответ этот упрямец фыркнул.

— Никуда я не собираюсь, пока не узнаю, что случилось с настоящим Валерианом!!!

Доказывать, что я и есть настоящий не было ни малейшего смысла, да и не хотелось совершенно. А потому я честно его предупредил, — Убирайся поскорее отсюда, если дорога жизнь! Помолчав несколько мгновений Жюль ответил:

— Хорошо. Но я вернусь.

Этот вернется — упрямый, но будем решать проблемы по мере их поступления, сейчас главное от него отделаться до того, как вернётся отец. А он вернётся уже скоро и чувствую меня будет ждать серьёзный разговор, пойти против воли короля ... Неприятности только сели на стулья и достали попкорн ...

-

— Может, отпустите уже бедного Саймона? — послышался ироничный голос капитана, на которого парень, о котором шла речь, посмотрел с немой благодарностью.

И его можно понять! Благодаря подпитке сил целительским артефактом, ежедневным тренировкам и правильному питанию из хлюпика и заморыша я уже немного стал походить на нормального юношу подросткового возраста. Все таки почти полгода уже как я нахожусь в этом мире и усиленно работаю над собой. Возвращаясь в памяти к событиям скандала с послами, могу сказать, что Боги этого мира меня точно любят! Потому что буквально на следующий день в замок прискакал уставший и запыханный всадник со срочным письмом от милорда, то есть моего отца. Письмо конечно было как бы мне, но на самом деле это больше походило на распоряжение полного подчинения первому советнику герцога наследника Валериана, до особых известий от милорда либо его возвращении в замок, так как срочные дела герцогства требовали его присутствия в землях оборотней. Если бы у гонца не издохла лошадь в пути и он не задержался на сутки, то вряд ли бы мне удалось спасти Жюля и послов. Но что сделано то сделано и сделано очень правильно, потому что эти люди проникнувшись ко мне благодарностью горячо благодарили и подтвердили свою верность словами прийти на помощь, когда мне будет это необходимо. Жюль, кстати, с того времени так и не появлялся.

— Капитан Раймонд! — улыбнулся я на все тридцать два, — вы посмотрите какой он сильный и большой, а я против него ещё совсем юн и слаб! Уверен, что нам не надо даже прерываться на обед, лишь слегка пройтись по телу артефактами целительства!

— Если он не устал, то так уж и быть, — лениво проговорил капитан, хотя был вымотан не меньше, чем Саймон. Артефакт уже не спасал. Все же для подпитки он частично брал силы и из самого организма.

Саймон возмущенно зыркнул на меня, но спорить с сыном хозяина не стал. Где то я его понимал, ведь с дотошностью маньяка я заставлял его отрабатывать все приемы и блоки, которые у меня плохо получались.

Остальные воины давно уже разбрелись по своим делам. Только капитан время от времени наведывался на площадку и проверял, как у нас дела. Еще и это заставляло меня проявлять невиданное упорство. Хотелось доказать этому суровому мужику, который раньше, между прочим, занимался со мной лично, а теперь решил сплавить на кого-то, что я все таки достоин чего то!

— Я завтра сам займусь вашими тренировками, молодой господин. А сейчас вам все таки не мешало бы отдохнуть! Чрезмерное усердие тоже не есть хорошо и может навредить здоровью. Вы ведь и правда только сейчас начали приходить в форму, а не то меня герцогиня со свету сживет, — по доброму проворчал он.

— Что ж, тогда повинуюсь вашим указаниям, наставник, — без всякой иронии отозвался я и почтительно склонил голову. — Завтра с утра снова буду здесь.

— Буду ждать, лорд Валериан.

Довольный собой, я отправился обратно в замок. Все то время, пока чувствовал на спине изучающий взгляд мужчины, держался прямо. Но стоило оказаться там, где никто не мог видеть, едва не застонал от облегчения. Все же такая интенсивная тренировка далась нелегко! Но и, как мне кажется, принесла свои плоды. Невероятно, но кажется, почти

удалось наверстать утраченные навыки Валериана. Пусть те и были не слишком велики, но все же это не совсем с нуля начинать.

А теперь принять ванну, хорошенько поесть и переключиться на занятия по магии, понять что я из себя представляю. С того дня ведь магия снова никак не проявляла себя, только единственное что я стал чувствовать постоянно этот клубочек в груди. Нужную мне книгу я давно нашёл в библиотеке и герцогиня ещё принесла. Так что поднимаемся к себе, чтобы переодеться и пора начать развивать не только мускулы но и мозги. Становится марионеткой и разменной монетой в политических и брачных играх моего отца я не собирался, а для этого мне нужны знания, магия, собственный доход и верные люди.

Плотно поев и отдохнув, я раскрыл книги и целиком погрузился в чтение. И пусть написана книга была написана для меня слишком высоким стилем и кучей лишних слов, суть можно было уловить. Чем больше я узнавал о местной магии, тем больше возникало вопросов, на которые, к сожалению, пока не было ответов.

Из короткой справки в начале учебника по магии для адептов внеклассных курсов Академии было понятно, что классифицируются маги на 8 категорий: огонь, земля, воздух, вода, темная магия, ментальная магия, целительная магия и универсалы. Что самое примечательное универсальными магами рождались только мальчики и помимо этого, мало было иметь этот дар, он должен был развиваться как вторая сущность у мага, своего рода стать фамильяром. Если у других разновидностей магии преобладала сырая энергия, в которую маг потом вкладывал плетения и получал ожидаемый результат, то в этом случае магия вела себя как разумное существо и сама принимала решение как вести себя дальше. В этом случае нужно было уметь договариваться со своим даром, чтобы он не исчез, если магия посчитает, что одаренный ей не подходит. По этому Артефакторы все состояли на королевской службе и учете в тайной канцелярии. Следующей, такой же элитной категорией магов как и артефакторы шли менталисты, которые в основном работали на тайную канцелярию и существовали под грифом секретно, так бы их обозначили в нашем мире. Хм, все интереснее и сложнее. Так, а это что нарисовано? Шкала какая то? Ага, это самый сложный артефакт определяющий уровень дара ... Фух, как все сложно...

Отложив книгу я задумался, ведь мне говорила мать, что собственными сильными и сложными артефактами владеют только аристократы, передаются из поколения как реликвия и стоят огромных денег, ну не считая тех что хранятся в королевской сокровищнице и Академии магии, совсем простые— могут позволить зажиточные горожане, а я этот момент пропустил мимо ушей. Теперь понятно, почему так удивился Саймон, когда я сегодня на тренировке предложил ему воспользоваться выданным мне матушкой целительским артефактом.

Мне срочно нужно знать, что же за магия у меня и почему она до сих пор спит. Вон у моей типичной невесты так и прет огонь, чуть ли не из ушей. При воспоминании об Анастасе я скривился, как от лимона съеденного без сахара. Чтож, теперь понятно, пока не нагрянут мои драгоценные родственники придётся довольствоваться тренировками тела....

Глава 9. КАК БЫ МАГ ДА ВСЕ НЕ ТАК...

Возвращение моих дражайших родителей я благополучно проспал, вымотавшись на кануне тренировками с капитаном Раймондом, он сдержал своё слово и гонял меня на тренировочной площадке аки Сидорову козу. В моем понимании тренировки с ним я видел улучшая навыки владения шпагой и мечом, но никак не отжиманиями и спринтерским забегом по всей территории замка, при этом капитан как тexasский рэнджер ехал на жеребце сзади, а мне поддавал пинков длинным шестом. Нет, ну никакого уважения к наследнику, я лорд или кто? С такими мыслями бухнулся на кровать и отключился до следующего утра, нет конечно я бы был в более лучшем виде, если бы в целительском артефакте не закончился заряд, но что имеем то имеем — поэтому выносим все тяготы на своих плечах, кстати заметно уже укрепившихся и раздавшихся вширь. Слуга прибежавший ко мне с радужной вестью вился вокруг вьюном и приговаривал одну и ту же фразу:

— Милорд велел позвать вас в кабинет, как только вы проснетесь, молодой господин. Прошу вас, не заставляйте его светлость ждать, там и господин Лернер присутствует и ее милость, чтобы определить ваш магический потенциал при них. Какая радость, какое счастье, хозяин вернулся в замок!

Дааа, видать господин первый советник всем уже сала за шкуру залил, что слуги радуются как дети возвращению герцога Соггорта.

— Иду, иду уже! — проворчал вслух, — подай одежду приличную случаю и помоги одеться. После вчера я даже руку поднять не мог, не то что ногу. После умывания и переодевания, оценив себя в зеркале и оставшись довольным увиденным уверенным шагом направился в кабинет герцога. Честно я и сам был рад возвращению отца этого тела, слишком много вопросов скопилось, которые необходимо уже прояснить.

— Отец, матушка, господин Лернер- приветствую вас, — склонившись в почтительном поклоне поприветствовал находящихся в кабинете.

Интересно, когда отец умудрился лекаря то сюда вызвать? Или с собой привёз?

Отец рассматривал меня заинтересованным взглядом, как будто первый раз увидел, ну в принципе понять его могу — вместо жалкого хлюпика с ножками — палочками и ручками-веточками перед ним стоял уверенный в себе юноша с подтянутой фигурой и развитой мускулатурой, не как у тяжелоатлета, а скорее, гимнаста или акробата. Изменилась даже моя походка, став более плавной и пружинистой, напоминая опасного хищника. Глаза, которые еще совсем недавно имели блеклый голубой цвет, приобрели отчетливый синеватый отлив и похоже, на этом изменения останавливаться не собирались, волосы за эти полгода сменили невзрачный русый на пепельный блонд, а черты лица приобрели большую правильность и завершенность.

Итак, вот он торжественный момент! Господин Лернер взяв в руки уже знакомый камень стал водить возле меня особенно уделяя внимание зонам возле солнечного сплетения, груди и головы. Отец и мать напряжённо следили за всеми совершаемыми манипуляциями лекаря, и ещё, буквально на мгновение мне удалось перехватить взгляд герцога, который смотрел на меня иначе что ли теперь? Оценивающе и более благосклонно? В этот момент я понял, что увидев как он сейчас жадно наблюдает за работой артефакта, даже не буду пытаться воспринимать этого человека как отца. Если герцогиню я принял как мать и даже начал испытывать к ней симпатию, то с Её светлостью такого не произойдет

никогда.

Чтобы не смотреть ни на кого, я чуть прикрыл веки, из-за чего взгляд стал словно расфокусированным. В тот же миг мир вокруг вспыхнул ярким молочным светом, из-за чего я ошеломленно распахнул глаза.

— Все в порядке? — заметив мою легкую растерянность, с тревогой спросил лекарь.

— Вполне, — искренне улыбнулся, — Просто ощущения какие то странные.

Господин Лернер понимающе кивнул. В этот момент камень, которым проводили диагностику оказывается тоже начал отсвечивать молочным светом, чем вызвал удивление, сменяющееся радостью на лицах присутствующих. Я один ничего не понимал и не видел за их спинами, кроме того что камень поместили в футляр наподобие шкатулки. Лекарь провёл над ним рукой и озвучил результат диагностики:

— Внутренний резерв магии у юного господина по шкале артефакта полная шкала!!!!

Глаза родителей радостно блеснули.

— А направленность какая? — деловито спросил отец

— Похоже, он абсолютный универсал, что, как вы знаете, встречается чрезвычайно редко, — осторожно сказал лекарь.

И что-то мне не понравились мелькнувшая на его лице жалость. Да что не так-то?! Наоборот, судя по всему, радоваться надо! Вон как отец едва сдерживает ликование! Но уже следующие слова господина Лернера вернули всех с небес на землю:

— Вот только каналы у него от рождения тонкие и недоразвитые, я говорил об этом вам Милорд.

Чего?! Что еще за хрень такая? Зато отцу и матери похоже было все понятно. Герцог тут же нахмурился.

— Насколько тонкие?

— Размером с шелковую нить...

Отец так грязно выругался, что мать с осуждением уставилась на него. Извинившись, он резко проговорил:

— То есть от всего его потенциала толку никакого?

— Боюсь, что так, Ваша Светлость — развел руками целитель.

— Но постойте! — попыталась вступить за меня мать. — Ведь тонкие каналы ценятся среди подмастерьев артефакторов, кто умеет их заряжать!!!

— То есть, я должен радоваться тому, что мой единственный сын только и годен, что на подзарядку накопителей?! — повернувшись к матери зарычал лорд всего герцогства.

— Ладно, вы можете идти, — поморщился отец. — Деньги за ваши услуги получите у моего казначея.

Я же все еще пребывал в каком-то ступоре, ничего толком не понимая.

Герцог Соггорт смерив меня очередным разочарованным взглядом, махнул рукой и вышел, не говоря ни слова. Мама же осталась, но от ее сочувствия не было никакого толку....

Дождавшись, когда господин Лернер и отец покинули кабинет, аккуратно взял матушку под локоток и увлѣк в свою комнату, чтобы в спокойной обстановке прояснить ситуацию.

— Матушка... Может, хоть вы мне объясните, что не так с моими каналами? Я же читал учебник, который вы дали, там написано, что возможно развить тонкий канал и стать полноценным магом!

— Мой дорогой... Канал — это точка выхода магии на поверхность, без нее невозможно создавать Заклинания. Чем она шире, тем большей магической энергией ты можешь напитать своё плетение или артефакт. Мне очень жаль, мой мальчик...

— Понятно, — безрадостно подытожил я. Похоже, о судьбе могущественного мага-универсала можно позабыть. Нечего было губу раскатывать, — А что господин Лернер говорил о зарядке накопителей? — спросил я.

Герцогиня чуть оживилась.

— А вот в этом твой дар будет поистине бесценен! Обычно при передаче через канал от мага в накопитель — артефакт часть энергии рассеивается в окружающее пространство и теряется. Но в твоём случае потери, если и будут, то минимальные.

Что ж, по крайней мере, с голоду не помру, если все-таки оставлю отчий дом. Буду зарабатывать зарядкой магических артефактов, на службе у короля тоже кормят. Да, разочарование было слишком сильным, я еле заставил себя успокоиться.

Нет, ну а кто обещал, что будет легко? Да и никто ведь не говорил, что стезя артефактора для меня точно закрыта. Вдруг есть способы расширения этого самого канала? Нужно будет просмотреть всю возможную литературу в замковой библиотеке. В книге точно писали про энергию, каналы и возможность договориться с магией! Да и в Академии наверняка могут что-то посоветовать.

— Как бы то ни было, у меня есть дар, и это уже хорошо, — улыбнулся я матери. — Я ведь уже почти смирился с тем, что магия у меня не пробудится.

— Ты прав, сынок, — явно обрадованная моей реакцией, произнесла мама.

— Скажи, сколько стоит нанять учителя или сама учеба в Академии?

— А ты туда хочешь? — она несколько опешила. — Но ведь...

— Почему бы и нет? Чем я хуже других одаренных? — усмехнулся я.

Разумеется, хуже кого бы то ни было мать любимого сынулю не считала, в чем и поспешила заверить. Вот только что-то мне подсказывало, что отца в этом убедить будет куда труднее. Но даже если откажется оплачивать мое обучение, сам попробую справиться.

Между тем, герцогиня ошарашила меня ещё больше ответом:

— Каждый год обучения стоит две тысячи золотых.

Ни фиги се! Я мысленно присвистнул.

— А подзарядка накопителя сколько?

— Обычно магу платят десять процентов от его продажной стоимости. Если, конечно, материалы принадлежат торговцу. А они тоже недешевы. Для накопителей используются драгоценные и полудрагоценные камни. Но, к примеру, самый маленький стандартный накопитель стоит пять золотых.

— Понятно, значит, магу-подзарядчику обломится ползолотого... — пробормотал я. Эдак мне придется только тем и заниматься, что накопители заряжать, и то не факт, что

насобираю нужную сумму! М-да, безрадостные перспективы у меня. Но сдаваться раньше времени тоже не буду. В любом случае, нужно вначале попытаться поговорить с отцом. Вдруг он все-таки пойдет навстречу. А там уж, как стану полноценным магом, подумаю, как вернуть ему деньги за учебу. Брать что-то безвозмездно у этого человека Желания у меня не было ...Думай Валера, думай!!! Что у меня есть из активов? В запасе ещё четыре с половиной года до ненавистной женитьбы, неразвитый магический дар и ослиное упрямство, не для того я выжил, чтоб свой второй шанс на жизнь спустить в унитаз. А значит вперед, перерыть библиотеку, должен быть выход!

Поставив в известность капитана, что занятия на сегодня отменяются уверенно перешагнул порог замковой библиотеки. Конечно интернета тут нет, но есть желание и упрямство. Потратив почти три часа впустую наконец нашёл, что искал. Такс, что это у нас!? Любопытно, может тут есть что то полезное? Книга, которую я раскопал в самом дальнем углу среди ненужной рухляди, оказалась довольно занимательной, но самое главное в ней описывались хотя бы элементарные техники развития своего дара! Оказывается, почувствовать силу через спонтанную инициацию, и вызвать ее по собственному желанию — Это совершенно разный уровень. Главное суметь овладеть описанными техниками развития контроля силы, только как это поможет, хрен его знает.

Обучающих артефактов в замке нет. Это вообще большая редкость, которой владеют только соответствующие учебные заведения. Думаю, несколько найдется и в королевской сокровищнице, но не у простых смертных точно. Из той же книги я узнал, что в одно время королевская власть чуть ли не силой изымала подобные вещи, дабы они не осели в замках богатых аристократов.

Даже то, что я, благодаря восприятию Валериана, считал само собой разумеющимся — защитный артефакт от физического и частично магического урона, пусть даже невеликой силы, а также целительские — само по себе говорит о том, что моя семья не из последних в королевстве. Мои размышления прервал осторожный стук в дверь.

— Лорд Валериан, вас ждут к ужину. Ваша матушка просила поторопиться, — за мной зашел слуга, который помогал одеваться с утра. Грабер вроде.

Ох, совсем про ужин забыл!

— Да, сейчас буду, — я поспешно надел артефакт обратно, закрыл книгу и двинулся к двери. Займусь дальнейшим изучением магии, когда вернусь.

Еще хорошо, что за ужином присутствовали только мы с матерью, так что за едой я чувствовал себя вполне комфортно. Даже удалось завести с матушкой интересный разговор относительно интересующих меня вещей. Она посоветовала технику развития силы, которой пользовалась когда то сама и считала наипростейшей.

— Только не ожидай, что все получится быстро, — улыбнулась она. — Как правило, на это уходит не меньше месяца. У некоторых и того больше. Сама я справилась за две недели, что считается очень хорошим результатом. По секрету, твой отец, насколько я знаю, месяц не мог освоить, — она довольно подмигнула, явно радуясь, что в чем-то сумела утереть нос супругу. — Но вот в плане магии он посильнее меня! — тут же вздохнула она. — Кстати, сынок, — напоследок сказала она, — ты там не весь накопитель разрядил в целительском артефакте? Пока ты сам не умеешь его подзаряжать, придется обращаться за подзарядкой к кому-то еще. Сама я могу зарядить только артефакты с водной магией. В этом плане даже в чем-то тебе завидую. При желании сможешь делать это со всеми накопителями! Только нужно научиться этим управлять.

— Ага, — рассеяно ответил ей. Ее слова тут же напомнили о моей ущербности, еще более усугубляемой осознанием возможностей, которые так и не смогу реализовать. — Но с накопителем в артефакте уже все, не работает.

— Уверен? Чтобы мать убедилась, я снял с шеи медальон на шнурке и протянул ей. Увидел, как руки матери засветились голубоватым огнем, а от них в артефакт направилось небольшое плетение. Через секунду свечение погасло, и герцогиня удовлетворенно сказала:

— Да, заполнен на две трети.

Молча принял артефакт и надел на шею. Потом, пожелав матери доброй ночи, вышел из-за стола. Надо срочно освоить технику о которой поведала за ужином мать!

Глава 11. СПУСТЯ ГОД

Увидев первый раз такой фейерверк из белого пламени я испугался, а потом понял — это моя магия! Стоит немного расфокусировать взгляд и все изменяется за секунду! Помимо этого произошли существенные изменения и в моей внешности, могу с уверенностью сказать, что бывшего Валериана напоминаю уже отдалено. Полностью сформировавшаяся фигура юного легкоатлета из Древней Греции, только вместо жгучего брюнета я стал ещё больше блондином. Ослепительно снежно-белые волосы и синие как небо глаза. Четкие, более волевые черты лица сменили по птичьим-мальчишеские.

Да, я стал красавчиком, при этом если честно особо и не знал что мне делать с таким свалившимся на меня счастьем. Замковые служанки уже чуть ли не караулили меня на каждом углу и дрались за то, чтобы убирать в моей спальне. Но я все эти попытки пресекал, как говорится — не надо гадить в том месте где живешь.

Самое главное со мной произошло месяц назад, когда в замок заявился, кто бы мог подумать — Жюль Гедер, свалившись как снег на голову!! Я уже начинал сходить с ума от однообразия жизни, когда, наконец, произошло нечто новое.

Капитан перехватил меня в коридоре по дороге с ужина и сунул в руку записку.

— Что это?

— Просили вам передать., — склонил в почтительном кивке голову Раймонд.

— Кто? — хотя я почему-то даже не сомневался, кто бы это мог быть.

— Высокий, молодой, волосы темные, глаза зеленые, — отчеканил он, — и с деланным безразличием начал рассматривать узор каменной стены замка. Ха, какой поворот!

Значит, угадал. Я, конечно, не настолько наблюдательный, чтобы успеть рассмотреть цвет глаз, но я ни на мгновение не усомнился, что это тот, о ком я думаю. Обещал же вернуться.

Я поблагодарил капитана и направился в свою комнату. Самой разумной мыслью было сжечь записку, не читая, и ни во что не ввязываться, но разумные мысли в моей голове настолько редкие гости, что эта долго не прижилась.

Предусмотрительно заперев дверь развернул переданную записку. Послание было коротким, всего две строчки, написанные размашистым, но в то же время аккуратным почерком: «Полночь. Задний двор. Выход для прислуги». Никакой подписи не значилось. Гедер думал, что я догадаюсь сам, или заранее знал, что капитан даст мне понять о ком идёт речь??? Ведь это и так понятно, что Раймонд симпатизировал Жюлю.

Еле Дождавшись полуночи, успел три раза составить план разговора и столько же раз отменить. Если честно я был рад, что молодой аристократ наконец дал о себе знать, он был мне нужен, я чувствовал это с первого дня знакомства в этом мире!

Найдя в одном из бездонных шкафов плащ с капюшоном, натянул его на себя и вышел из комнаты без четверти полночь. План замка я мог бы нарисовать с закрытыми глазами, даже если бы разбудили среди ночи, поэтому найти выход для прислуги ориентируясь в полной темноте не составило труда. Правда боялся наткнуться на охрану, которая, по идее, должна была быть выставлена у каждого входа-выхода, но около желанной двери никого не было. Значит, Гедер все продумал, а помог капитан.

Стоило мне сделать шаг на прохладный ночной воздух, как кто-то выскочил из темноты, очень ловко схватил меня и оттащил от полоски света.

— Привет, — произнес знакомый голос. — Извини, но лишняя предосторожность не помешает. Я должен был убедиться, что ты один.

— Ага, с отрядом замковой стражи, улыбнулся я, — Зачем позвал?

— Полагаешь, это подходящее место, чтобы это обсуждать?

— А у тебя есть идея получше?

— Разумеется есть, пошли, — он бесцеремонно схватил меня за рукав и поволок за собой. Минут через пять мы вышли к ограде замкового сада. Отодвинув ее часть в сторону открылся в узкий лаз ведущий за замковую стену.

— Раймонд знает об этом??? — спросил кивнув на лаз. На мой вопрос Гедер промолчал и ускорил шаг. Идти пришлось недолго, и уже через несколько минут мы заходили в охотничий домик, расположенный вблизи замка. В доме было тепло, на грубо сколоченном столе я увидел нехитрую снедь, которая обычно хранится на случай непредвиденной ночевки ловчих. Усевшись ближе к очагу и вытянув ноги к теплу мы какое то время молчали. Я ждал, чтобы Жюль сам начал разговор.

— Я ведь чуть тебя не убил, — тихо сказал он.

— Но ведь не убил же, — поспешил напомнить я, никакой опасности от него я точно не чувствовал.

— Зато ты спас мне жизнь, — продолжал Гедер, — А теперь еще и, оказывается защитил от преследования не только меня, но и других от преследования королевской тайной канцелярии. Я пожал плечами:

— Это сделал герцог Соггорт, я всего лишь рассказал ему обо всем и он сам принял решение так поступить, принимая клятву верности от своих вассалов его обязанность дать защиту своего рода в таких случаях, да и тем более у него и так натянутые отношения с королём Эдмундом, не знаю что они не поделили ещё со студенческой жизни., — честно ответил я.

В памяти промелькнул тот день, когда отец вернулся в замок и буквально сразу за мной пришел слуга, чтобы проводить к нему в кабинет. Разговор с отцом, которого я ждал и был готов ко всему на тот момент, на удивление прошёл спокойно. Молча выслушал и сказал, что я свободен. Помню был в глубочайшем недоумении, а потом уже Раймонд мне все рассказал. Жюль следил за мной внимательным взглядом, пока я говорил, помолчал еще и только потом сказал:

— Ты можешь на меня положиться, я умею быть благодарным, и я твой должник.

Мы говорили долго. Впервые за этот месяц я чувствовал себя легко в чьем-то обществе. Не было в словах моего собеседника ни скрытого подтекста, ни витиеватых фраз, за которыми прячутся оскорбления — все прямо и честно.

Я не знал, что мне еще предстоит в жизни, но теперь я был уверен, что у меня есть союзник. О таком подарке судьбы я мог только мечтать.

— Что ты скажешь, как о должности второго наставника по фехтованию для наследника?

Сначала Жюль даже открыл рот от удивления, а потом начал бессовестно ржать, так, что я даже обиделся. Что же такого смешного он услышал в моих словах?

— Несостоявшийся убийца стал наставником — простонал он.

Было бы что под рукой, я бы в него кинул, честное слово.

Наконец, отсмеявшись, подал мне руку сразу сделавшись серьезным.

— Почту за честь лорд Валериан Соггорт, — сказал он. — и примите мою клятву лично

вам в верности.

— Принимаю, барон Гедер. Пойдём, уже пора возвращаться, завтра жду тебя в замке. Провожать не надо, сам доберусь. Я рад, что мы поговорили, — искренне ответил своему новому союзнику, а может и другу в будущем, там посмотрим, планов у меня много и уже пора их осуществлять.

Господин Лернер уже два раза использовал какое-то диагностическое плетение, прежде чем вынести свой вердикт.

— Как по мне, миледи, с вашим сыном все в полном порядке. Даже больше. Проснувшаяся магия запустила в теле процесс оздоровления и усиления. И это вполне нормально. Так обычно и происходит после инициации магического источника. Конечно, раньше я никогда не сталкивался с тем, чтобы изменения происходили еще и во внешности. Но чего только в жизни не бывает! — философски заметил он. — Так что я на вашем месте не стал бы переживать. Главное, что молодой господин здоров как физически, так и умственно.

— Вы правы, — просияла улыбкой мать.

А все началось с того, что как то за совместным завтраком я осторожно спросил:

— Мама, ты ничего во мне нового не замечаешь? Придирчиво окинув меня взглядом она пожала плечами.

— А должна?

— У меня глаза, волосы и даже черты лица начали меняться, — в некотором недоумении проговорил.

— Да, действительно, — присмотревшись получше, отозвалась герцогиня, — Но ты у меня и так всегда был красавчиком! Только теперь это еще более очевидно.

Мысленно хмыкнул. Похоже, для любящей матери ее дети и правда самые красивые.

— И все-таки? Разве такие изменения нормальны?

— Я о таком не слышала, — наконец, восприняла она мои слова серьезно и нахмурилась. — Думаешь, это может быть опасно?

— Да нет, я не об этом.

Едва не закатил глаза.

— И все равно я лучше опять вызову господина Лернера. Пусть тебя осмотрит.

Ну вот, сам напросился! Но может, целитель подскажет какую-то удобоваримую версию, которой дальше буду придерживаться. Поэтому согласно кивнул. На следующий день мой старикашка-врач как я его про себя любовно называл, уже ждал меня с матушкой в гостевой зале.

Закончив диагностику и видя, что больше в его услугах не нуждаются, лекарь засобирился уходить. Тут я вспомнил об артефакте и спросил:

— Скажите, вы не могли бы подзарядить мой целительский артефакт? А то он уже скоро разрядится.

— Разумеется, мы заплатим, — тут же поддержала мама. — Так бы его пришлось отправлять в город на подзарядку. Но раз уж вы сейчас здесь...

— Конечно, — кивнул господин Лернер, и я передал ему вещицу.

Сам собирался тщательно следить за процессом подзарядки. Может, и сам пойму, что и как делать, и в следующий раз не будет необходимости обращаться к кому-то еще.

И снова меня несколько удивило то, что перед тем, как приступить к работе, маг запустил какое-то плетение. Зачем? И так ведь видно, что артефакт на последнем издыхании. Едва светится. И немудрено, учитывая интенсивность работы за последнее время. Но может, тут какой-то секрет, о котором я не знаю? А, была — не была, спрошу!

Спрос не грех, как говорится.

— Господин Лернер, а что за плетение вы применили перед подзарядкой?

— Диагностическое, — механически пробормотал лекарь.

В истинном зрении я видел, как в его магическом канале произошло напряжение. Он зашевелился, словно змея, и по нему пробежали энергетические волны. Что самое удивительное, так это то, что канал, в отличии от источника, мог менять свое местоположение. Вот сейчас он устремился в руку, которую маг держал над артефактом. Из ладони словно бы открылся светящийся луч, видимый только в истинном зрении. Это я проверил, переключившись на обычное. Потом снова перешел на истинное и стал наблюдать как из ладони мага хлынул небольшой поток энергии. Большая его часть рассеивалась в окружающем пространстве, но часть все-таки попадала в накопитель.

Теперь понятно, почему говорилось о том, что чем меньше канал, тем лучше проходит подзарядка! Мой канал может направлять энергию прямо в накопитель, без потери маны. Понять бы еще только, как это делается!

— А это обязательно? — снова вернулся я к интересующему меня разговору.

— Ну, а как бы я, по-вашему, молодой человек, мог видеть то, что делаю? — хмыкнул господин Дигор. — Или начитались легенд про углубленное магическое зрение?

Я непонимающе смотрел на него. Никаких подобных книг я не читал. Но догадывался, что старик так назвал то, что я называю истинным зрением. То, что еще недавно я считал само собой разумеющимся для мага.

Матушка, словно извиняясь за глупость отпрыска, поспешила сказать:

— Мой мальчик никогда раньше не интересовался магией. Да и обучение еще не проходил. Так что многого не знает.

Лекарь сдержанно кивнул, продолжая внимательно наблюдать за процессом подзарядки. Это не помешало ему параллельно разговаривать со мной:

— К сожалению, такая возможность описана только в легендах. Современным магам подобное может быть интересно разве что с точки зрения истории.

— Вот как? — выдавил я, чувствуя, как бешено заколотилось сердце.

Стоит ли признаваться в том, что одно исключение все-таки произошло? Или пока не надо? Понять бы сначала, чем мне все это грозит!

— Чтобы увидеть проблему, магам приходится вначале создавать различного рода диагностические плетения, — продолжил целитель— Для живой и неживой материи они различны. Также есть более простые и сложные плетения, которые позволяют видеть энергетические структуры полнее или схематичнее. К сожалению, даже самое сложное диагностическое плетение держится не больше пятнадцати минут, после чего его приходится обновлять. Но думаю, для подзарядки вашего артефакта хватит и десяти.

Он, наконец, закончил с процессом и словно смахнул что-то с руки. Тут же его магический канал перестал так ярко светиться. Ради интереса я напряг истинное зрение и посмотрел на источник господина Лернера. Почти половина из него была потрачена на подзарядку. Многовато, конечно! Хотя и целительский артефакт довольно объемный. Но и источник у лекаря был почти в три раза меньше моего. Кстати, успел я проверить и источник матери. В два раза больше, чем у лекаря. Но он у нее светился не серебристо-белым светом, а светло-синим. Как я уже понял, цвет зависит от направленности дара. У меня он искрился как первый снег на солнце.

— Господин Лернер, благодарю вас за помощь и содержательную беседу, — степенно

поблагодарил я.

Мы раскланялись, после чего я в крайней пошёл к себе в комнату. А подумать было о чем! Какие преимущества дает возможность видеть мир более полно, чем обычные маги? Ведь мне не требуется создавать плетения, чтобы видеть общую картину. Но что из того, если я никак не могу воспользоваться своими возможностями из-за такого тонкого канала?!

Впрочем, я слишком мало знаю, чтобы делать какие-то выводы и прогнозы. А значит, информации нужно больше!

В общем, через какое-то время я уже заполучил в свое распоряжение небольшой старинный фолиант. И, наплевав сегодня на тренировку, уселся читать. Представляю, как завтра будет дрючить меня лейтенант Саймон! Но как-нибудь переживу. Сейчас куда важнее понять возможности, которыми я обладаю.

Книга представляла собой научную работу о техниках диагностики. Написано было куртуазно, с кучей лишних деталей, но суть все же удалось уловить. И чем больше я вчитывался, тем сильнее копилось внутри волнение. Когда же дочитал до конца, закрыл книгу и долго в ступоре смотрел прямо перед собой.

Магию, как науку, начали преподавать в Академиях для одарённых не так давно, всего то как четыре- пять столетий. До этого одарённые шли учениками к наставникам из Ордена Знаний в услужение, пока не освоят свой источник. В основном принцип отбора был ориентирован на более сильных магов с большим источником, чтобы потом передать свои знания, менее одарённым просто запечатывали магию.

С тех пор много древних знаний и умений было утеряно. Современные же знания о магии систематизировали и начали развивать как науку два брата монаха из Ордена, дали возможность учиться одарённым даже с минимальным резервом основав первую Академию.

Были разработаны обучающие артефакты, без которых сейчас не мыслят себе процесс обучения нынешние маги, придуманы диагностические плетения. Это что то вроде очков для магов.

Без них те не видели энергетическую структуру мира так, как это могли полноценные маги. А если не видишь этого, то и не сможешь самостоятельно создавать плетения.

Достаточно представить себе человека, которого попросили нарисовать по памяти сложный узор с закрытыми глазами. Что у него получится, можно только догадываться, а значит, необходим вспомогательный способ передачи информации.

С помощью ментальных техник плетения внедряются прямо в мозг, как методичка или инструкция для пользователя, запрограммированная нейросистема с чипом в голове!!!

Казалось бы, так легче и удобнее, но с другой стороны уже такой запрограммированный маг не может вносить никакие изменения в уже существующие плетения, придумывать что-то новое, исправлять.!!! В то же время как полноценный маг это может!

У меня перехватило дыхание, когда я осознал, что на меня не действуют все те ограничения, от которых приходится отталкиваться остальным. И да, тот способ, которым творят плетения нынешние маги, для меня не подходит из-за слишком медленного выхода маны. У них происходит сначала выплеск нужной силы, потом формирование плетения. У меня же наоборот! Я в состоянии формировать плетение, а только потом подпитывать его силой. Нужно только понять, как это, черт возьми, делать!

И без знаний, которые наверняка содержатся в библиотеке Академии, мне, к сожалению, вряд ли удастся чего-то достичь. Важно понять, как творили магию монахи Ордена!!! Как программировались плетения, иначе я это не могу назвать, все таки я технарь

программист и для меня видится именно так!! А значит, попасть туда мне нужно во что бы то ни стало, если и правда хочу чего-то достичь в этом мире!

Спустя две недели проб и ошибок, подбора разных техник, злости и радости у меня наконец получилось!

Я наконец освоил как управлять своим каналом.

Секрета из этого делать не стал, чем мама была очень довольна. Заряжать накопители оказалось легким, хоть и муторным делом, требующим терпения. Но я воспринимал это как своеобразную тренировку, чем чаще буду разрабатывать свой магический канал, тем легче будет в процессе учебы.

Попытался я и самостоятельно спрограммировать или создать плетение. Благо, книги с примерами в библиотеке замка нашлись. Вот только тут столкнулся с непреодолимыми трудностями. Книги, хоть и содержали рисунки плетений, не давали никакого представления, как можно нарисовать их в энергетическом плане с нуля.

Я честно пытался. И не раз. Даже понял сам принцип, как это делается. Представил, что тонкий луч выходящий из источника это как ручка или карандаш, которым я рисую. Нити получались тончайшими и потенциально позволяли создать плетение любой сложности. Но опять же, чисто теоретически!

На практике ничего нормально не получалось. Нити переплетались между собой, перепутывались, и в итоге получалось невесть что. А сплести один участок, а потом сделать отдельно другой не получалось. Плетение тут же рассыпалось. В общем, с магией у меня складывалось с переменным успехом.

А вот с тренировками все шло куда лучше! Второй наставник наследника — барон Гедер поражался моим успехами и настойчивостью. После того дня, как Жюль появился в замке и я его представил матери как своего первого вассала давшему клятву верности мы ни разу не позволяли себе пропускать тренировки. Матушка моя тогда долго ахала и охала, чуть ли не слезу утирала — мальчик то вырос!

Бывало, что даже несмотря на помощь целительного артефакта, буквально выползал с площадки. Но это давало свои плоды! я неплохо освоил бой на мечех и стал побеждать лейтенанта Саймона почти в половине схваток.

Сегодня на тренировке старался отключиться от всех посторонних мыслей, но внутри зрело неудовлетворение собой, поэтому я колошматил грушу на площадке как в последний раз. Увидев въезжающий на территорию замка конный отряд отца вернувшегося из полугодовой поездки по вассальным территориям я тут же ощутил, как бешено заколотилось сердце.

Вот и настал решающий момент! Как отец отнесется к моей просьбе отправиться в Академию, можно только догадываться, но попробовать убедить его в необходимости этого точно стоит.

Когда я спустился к обеду, отец и мать были уже там. О чем-то мирно беседовали. При виде меня герцог осекся. Ложка, не донесенная до рта, замерла на полпути. Глаза мужчины расширились.

Матушка с легкой усмешкой наблюдающая за этой сценой, произнесла:

— Не удивляйся, дорогой! С нашим мальчиком произошли кое-какие изменения, пока тебя не было.

— Это Валериан? — наконец, проговорил милорд, справившись с удивлением и

положив ложку обратно в тарелку.

— Можешь не сомневаться, — заверила мать. — Все изменения в его внешности происходили на моих глазах. Даже господина Лернера вызывали, чтобы понять, что происходит. Для него это, кстати, тоже оказалось неразрешимой загадкой. Так что, можно сказать, наш сын — феномен. Магия изменила его не только внутренне, но и внешне. А еще, ты бы видел, какие он делает успехи! Смог освоить контроль над своим каналом и капитан Раймонд его хвалит за то, как проявляет себя в воинских занятиях.

Отец выслушал все это с непроницаемым лицом, никак не комментируя свое отношение. А может, просто не поверил матери. Она ведь склонна была преувеличивать успехи своего любимого сына.

— Рад это слышать, — сказал в итоге, пока я усаживался за стол и приступал к трапезе. — Думаю, твоей невесте изменения в тебе придутся по душе, Валериан.

Аппетит мгновенно пропал, на еду даже смотреть не хотелось и я чисто механически отодвинул от себя тарелку.

— Вот как? — тот иронично хмыкнул, возвращаясь к еде. — Если будешь отговаривать от помолвки, то это бесполезно. Через четыре года ты перейдешь в их род и сменишь фамилию. Для них уже большая честь — породниться с герцогами. Взамен они отдадут нам не только приличный земельный надел плодородными землями и рудную шахту, как оговаривалось раньше, но и серебряный рудник.

Значит, вот за что меня продали?! Едва не заскрежетал зубами. Ощущать себя породистым теленком которого пока хорошо кормят, а потом отведут на убой было противно. И все же я заставил себя взять в руки и проглотить свое возмущение. Сейчас важнее всего добиться согласия отца на отправку меня в Академию. А там посмотрим, кто кого!

— Нет, я хотел поговорить о другом.

— Тогда говори сейчас. После обеда я сразу уезжаю. Нужно проверить, как идут дела у наших арендаторов. Что-то последние поступления от них оставляют желать лучшего.

— Хорошо, — сухо отозвался я.

Отец отлично показал, что тратить лишнее время на столь недостойный объект считает нецелесообразным. Тогда и я не буду тянуть резину!

— Я хотел бы этой осенью тоже поступить в Академию магии, как И Анастас.

Милорд неопределенно хмыкнул.

— Не вижу в этом необходимости.

— Почему? Я мог бы развить свой дар и научиться лучше им управлять.

Отец сделал знак слугам, прислуживавшим за столом, оставить нас. Дождавшись, пока все уйдут, сказал:

— Буду откровенен. Вкладывать такие огромные средства в твое обучение я не вижу смысла.

Во-первых: ты через несколько лет перейдешь в другой род. Получается, деньги будут потрачены на тебя зря.

Во-вторых: твой потенциал более чем скромнен.

Будь это не так, я, возможно, и пересмотрел свой взгляд на твое место в нашей семье. Но принести большую пользу роду ты не сможешь при всем желании. Даже артефактором приличным не станешь. Конечно, были у меня надежды, что проявишь себя как-нибудь в качестве ментального мага. Но судя по словам твоей матери, эти способности в тебе так и не

открылись. Пусть и потенциально могли бы. Вывод очевиден: единственную существенную пользу, которую ты можешь принести роду — выгодно жениться.

Сурово!

Внутри все кипело от слов этого высокомерного типа. То, насколько он не верит в собственного сына, задевало за живое. Ведь так уж сложилось, что в этом мире я таковым и являюсь. Тут еще сработало то, что по факту я не являюсь восемнадцатилетним юнцом. На момент прихода в этот мир старому Валериану было шестнадцать, а через месяц ему исполнилось семнадцать. А я в его теле сейчас здоровый двадцатипятилетний мужик!

Александр Македонский в двадцать полмира завоевал!!!

Забыв о собственных здравых рассуждениях, что для начала следует взять максимум из того, что может предложить мне эта семья, я вскочил на ноги и зло произнёс чеканя каждое слово:

— Раз так, то я не желаю больше оставаться частью этой семьи. Сам поступлю в Академию и приобрету профессию, которая сможет меня кормить. В вашей же помощи более не нуждаюсь. Прошу прощения матушка за испорченный обед, — почтительно произнёс склонив голову перед герцогиней.

Сказав это я покинул столовую. Добежав до своей комнаты и захлопнув за собой дверь, прислонился лбом к стене. Тяжело дыша, пытался унять бушующую внутри ярость. Только чуть успокоившись, понял, что натворил. Рвать так резко и грубо связи крайне неразумно, но и отступать от принятого, пусть и на эмоциях, решения я не собирался. Это бы означало, что нужно идти к отцу и умолять о прощении. Ну нет! Лучше и правда попытаюсь всего добиться сам. Да, будет трудно, но зато я не утрачу элементарного самоуважения.

Мать пришла ко мне через пятнадцать минут. До этого, очевидно, пыталась замять конфликт и успокоить отца. Иначе бы явилась сразу. В этом я даже не сомневался.

— Мальчик мой, что же ты натворил?! Разве можно так с отцом разговаривать? Лучше бы предоставил мне возможность постепенно его склонить к мысли о твоей учебе. Я бы смогла подобрать правильные слова.

— Сказанного не воротишь, — резонно заметил я. — Да и не хочу я больше прятаться за твоей спиной.

— Отец сказал, что дает тебе время до утра все хорошо обдумать. Если придешь к нему с повинной и пообещаешь больше не устраивать подобных сцен, то так и быть, сделает вид, что ничего не было.

— А если нет? — жестко усмехнулся я, понимая, что этот вариант точно не для меня.

— Тогда он официально от тебя откажется. Пусть это и будет означать — лишиться прибыли от твоего брака. Но ты же знаешь, понятие чести рода для Соггортвов всегда было важнее всего. Собственный сын осмелился оспаривать его волю. Твоего отца это сильно задело. Особенно учитывая то, что ты никогда раньше так не поступал. Он очень зол, Валериан! Говорит, что мальчишка возомнил себя великим магом, и после пробуждения дара решил, что семья ему теперь не указ.

Так и сказал, что тебя нужно поставить на место, если вздумаешь упорствовать. Вот, как он все воспринимает!

— Позволь, догадаюсь, что еще он мог сказать, — саркастично отозвался я. — Что не пройдет и нескольких дней, как я приползу обратно. И буду униженно молить принять меня назад.

Мать отвела глаза, и я понял, что так оно и есть. Отец не верит в то, что я и правда

смогу сам о себе позаботиться. Впрочем, небезосновательно, если вспомнить о том, каким он знал своего сына прежде.

Вот только тут его сиятельство со всеми своими титулами просчитался! Сейчас он имеет дело не с глупым мальчишкой, а взрослым мужчиной.

Я привык заботиться о себе сам и даже наоборот, несчастье и предательство, что со мной произошло, сделало куда сильнее и взрослее, чем мог бы при иных обстоятельствах. Так что имея крепкое тело, новую жизнь и кое-какие магические таланты, точно не пропаду! А в Академию можно поступить и через несколько лет, когда поднакоплю денег.

Больше всего мне было жаль расставаться с герцогиней, глаза предательски увлажнились, когда она заговорила. Ведь я настолько привык уже к ней и сроднился с мыслью что она моя мать ...

— Значит, ты не передумаешь? — видимо, все мои эмоции и мысли она прочла по лицу.

— Об этом не может быть и речи. Если такой сын отцу не нужен, ну что ж, приму это как данность.

— Но ты ведь понимаешь, что лишишься не только его покровительства, но и титула? — сокрушенно вздохнула мама. — Станешь обычным простолюдином!

— Пусть будет так, если иначе не получается, — я пожал плечами.

В королевстве лишать звания аристократа может не только король, но и глава аристократического рода. Правда, по отношению только к членам своей семьи. Лишить титула кого-то из своих вассалов он права не имеет. А вот собственного сына или дочь, тем более не имеющий большого магического потенциала, а значит по сути бесполезного — запросто!

Достаточно лишь официально вычеркнуть его имя из специальной родовой магической книги. Впрочем, получить титул можно и самому за какие-нибудь выдающиеся заслуги или через удачную женитьбу с переходом в род жены. Последнее, конечно, меня нисколько не привлекало. А вот первое — кто знает, как сложится жизнь.

Приняв для себя окончательное решение, я внезапно успокоился. И даже обрадовался тому, что не придется больше подстраиваться под кого-то. Что отныне сам стану хозяином собственной жизни.

Только заметив слезы, бегущие по щекам герцогини расстроился. В этом мире есть человек, для которого я важен, и мой уход больно на ней скажется. Вот только так или иначе Валериан вынужден был бы ее покинуть. Сейчас или через время, переехав во владения жены, это уже не столь важно.

— Мне жаль, — осторожно обнял и привлек ее к себе.

Она долго рыдала на моем плече, пока я неловко пытался утешить и заверял, что не пропаду. Потом внезапно отстранилась и выбежала из комнаты. Я же вздохнул и двинулся к шкафу. Нужно решить, что взять с собой в дорогу. Надеюсь, отец не потребует от меня покинуть замок в чем мать родила. Мол, раз отказываешься от семьи, отправляйся таким, каким был в тот день, когда тебя в нее приняли. А вот от дорогих артефактов придется отказаться! Не хочу, чтобы кто-то меня ими попрекал.

С сожалением снял с шеи целительский и защитный артефакты, к которым успел уже привыкнуть. Второй, кстати, после памятного случая мне дали гораздо более мощный, чем раньше. Мать настояла.

Не успел я собрать в дорожную сумку самое необходимое, как вернулась мама. Причем не с пустыми руками. В руках у неё был небольшой бархатный мешочек и явно не пустой.

Похоже, совсем без средств мать меня оставлять не намерена. Как бы поступить в таком случае??? Деньги были мне нужны позарез, но получается сам же от всего отказался????

Словно прочитав все по моему лицу, герцогиня властно махнула рукой, обрывая мои возможные слова. Именно такой вид она принимала, когда общалась со слугами. Настоящая аристократка! Хозяйка, которой не прекословят. Со мной она никогда прежде такой не была.

— Это принадлежит мне, а не твоему отцу. Перед тем, как я покинула отчий дом, мой покойный батюшка передал. Сказал, что мужу и так отойдет все мое приданое и у меня должны оставаться собственные средства на всякий случай. Ему будет спокойнее осознавать, что дочь ни в коем случае не будет нуждаться, — взгляд ее при воспоминаниях о дедушке ВалериАна, смягчился.

— Он очень меня любил, мой батюшка. Несмотря на старших сыновей, я всегда была его любимицей. Ах, если бы он был жив, я бы точно знала, что делать!

Отправила тебя к нему! Но к сожалению, после смерти отца во владениях теперь всем управляет мой старший брат. А он не тот человек, которому бы я доверила свое самое дорогое. Тебя.

— Возьми это, сынок. Мне так и негодились, но тебе это точно понадобится.

Раскрыв мешочек я высыпал на ладонь содержимое. Мои глаза расширились- алмазы и изумруды чистой воды, довольно крупные. Быстро пересчитав их, понял, что здесь ровно два десятка.

— Каждый из этих камней стоит не меньше ста золотых, — между тем, заговорила мать. — Так что общая стоимость две тысячи.

На полный срок обучения не хватит, но на первый год будет достаточно, потом я помогу тебе ещё и не возражай! Принял решение учиться — учись!

Причем если ты зарядишь какие-то из них и продашь в виде накопителей, стоять будут еще дороже. Подобный накопитель стоит триста золотых или даже больше.

Мысленно прикинув, сколько такие камни будут стоять, если зарядить их все, я присвистнул. Вот только успею ли это сделать? А откладывать поступление мне не хочется. Ведь чем раньше освою все свои возможности, тем быстрее смогу чего-то добиться. Если не успею зарядить все, часть камней продавать придется по-любому. Но и это уже изрядно облегчит мое положение.

— Спасибо, мама! — только и смог сказать, благодарно глядя на своего ангела-хранителя, — Обещаю, что однажды верну тебе все сполна.

Она досадливо поморщилась.

— Ты, главное, сам возвращайся! Пообещай мне, что это не будет последний раз, когда я тебя вижу.

— Я и сам на это надеюсь, — улыбнулся ей и крепко обнял. Некоторое время мы стояли, обнявшись, потом она первая отстранилась.

— Нужно еще собрать тебя в дорогу. Сам ведь наверняка не догадаешься нормально снарядиться! — проворчала она, смахивая слезы.

— А отец не будет против? — не смог удержаться от иронии. — Может, лучше не надо? — Вот еще! — фыркнула она. — Пусть только попробует запретить! Тут она заметила отложенные мной артефакты и подозрительно прищурилась.

— Это еще что?

— Я не могу взять их с собой. Это очень дорогие вещи, — виновато произнес.

— И слышать ничего не хочу! Они твои! Между прочим, за меня дали такое приданое, что по сравнению с ним стоимость этих артефактов — мелочь. Так что пусть твой отец только попытается сказать что-то против.

Спать я отправлялся в каком-то радостно-возбужденном состоянии. Уже ни о чем не жалел и даже предвкушал свой отъезд из замка. Воспринимал то год, что прожил здесь, как своего рода подготовку к настоящей, полноценной жизни, которая ждет меня с завтрашнего дня.

Спал я скверно, всю ночь ворочался с боку на бок. Мысли о будущем и предстоящем дне не давали покоя.

Еле дождавшись рассвета сразу же вскочил. Мой слуга уже привык к тому, что наследник после болезни уже год как с головой не дружит — не спит до обеда, не ждёт чтоб его одевали по утрам, а самое страшное — говорит спасибо. Верный Ганс уже топтался в коридоре, когда я приказал найти Гедера, если нужно — разбудить и привести ко мне.

Жюль появился у меня на пороге комнаты минут через десять, лицо сонное, волосы всклокоченные, глаза красные.

— Что случилось? — с порога спросил он. — К чему такая срочность?

Черт, все-таки разбудил... Но муки совести меня не достали, я был слишком напряжен, не каждый день тебя лишают титула по твоей собственной инициативе.

— Пока ничего не стряслось, хотел спросить, ты со мной? Но перед этим выслушай меня и я пойму, если ты захочешь собрания Свидетелей Замка.

По установленным правилам — Жюль мой наставник, его обязанность всегда находится рядом, конечно есть и исключение, в случае моего отказа от него при свидетелях в Зале Справедливости. В принципе я был готов к такому повороту событий, теперь я не наследник, ещё хуже — простолюдин, а Гедер барон и уже я должен кланяться ему. Вот такая ирония судьбы.

Рассказал все как есть — разговор с отцом, потеря титула и наследства, планы об обучении в Академии и что хочу открыть свою лавку в столице.

— Пока мне предложить тебе нечего, кроме своей дружбы, но я уверен в том, что смогу получить титул на королевской службе и заработать на жизнь. Хотя сейчас идём в Зал и я освобожу тебя от вассальной клятвы., — сказал, а сам с замиранием сердца жду. Не, ну все таки, я дальше замка нос не высовывал и нигде не был, такой спутник как Жюль мне совсем не мешает, да и проверю его, чего греха таить, в себе я уверен — у меня будет все назло высокородному биологическому отцу этого тела.

Гедер хмыкнул и потер глаза.

— Хуже, не куда ... — протянул он. — Попить хоть дай. Я налил и протянул ему стакан воды. Осушив залпом стакан он еще пару секунд часто моргал, чтобы сфокусировать взгляд.

— Итак, что предлагаешь? — наконец, спросил он.

Как это что? Я тут распинаяюсь, рассказываю ему, а он меня спрашивает что я предлагаю???

— Ничего, жду что ты мне скажешь, — неторопливо протянул я.

— Ладно, понял что поспать уже не удастся, — Жюль обреченно кивнул и продолжил, — Выезжаем прямо сейчас или дашь время собраться?

— Ну... нет, думал в обед выехать, — я смутился, но внутренне ликовал, характер кремень, я не ошибся в нем!!!

— Тогда какого черта ты меня поднял на рассвете? — очень спокойно поинтересовался он и я подумал, что от такого тона его враги должны были бежать в ужасе.

— Ладно, хорошо, что разбудил, теперь надо все спланировать, а не прохлаждаться. Я не успел ничего ответить, а он уже скрылся за дверью. Действительно, а я чего стою? Надо все перепроверить, что я там вчера на эмоциях покидал в мешок. Вещи, книги, всякие

мелочи не забыть. Магушка ещё что то там слугам и конюху наказывала, дел хватает, все таки сюда я уже не вернусь.

Жюль появился у меня к вечеру, глаза красные, вид замученный да и я порядком вымотался сто раз все перепроверять и складывать то запасы с едой, то вещи, но самое главное это мой меч. Шпагу как не дворянину носить права уже не имел, да и хрен с ней, будет другая! Скинув сапоги и кожаный нагрудный доспех барон пробормотал:

— Выезжаем с рассветом, спокойной ночи, — все что услышал, и тут же раздался храп.

С первыми лучами солнца я был разбужен беспощадными тычками в бок. Застонав попытался увернуться закутавшись ещё больше в одеяло, но меня красноречиво проигнорировали скинув с кровати.

— Валериан, вставай, пора выезжать,! Да, суровый мир и Жюль рождён в правилах. Я уже не лорд, простолюдин, не смотря на клятву ко мне уже обращались без титула и почтения, хотя какое почтение — каждую тренировку на мечах с ним я уходил весь синий. Так что к черту правила, хоть и тычков надавали.

Через полчаса мы уже покидали территорию замка. Не скажу, что верховая езда доставляла мне удовольствие, но держался в седле я довольно сносно, хотя мне, как продукту технологически развитого мира совсем езда не доставляло удовольствия. Попробуй хоть пару часов посиди на крупе жеребца, не говоря уже ехать, недаром у всех кавалеристов ноги кривые, а тут это единственное средство.

передвижения.

Ох, а я ведь считал, что тело уже стало достаточно выносливым и сильным для каких угодно нагрузок! Вот только не учел, что при поездке верхом задействуются те группы мышц, которые у меня как раз не шибко-то развиты.

Валериан после падения с лошади этому занятию уделял крайне мало внимания, а я как-то упустил это из вида и не включил верховую ездy в обязательный график своих тренировок. И теперь расплачивался за это по полной! С непривычки действительно тяжело, и я только радовался про себя, что осталось совсем немного до ближайшего поселения, где можно снять комнату на постоялом дворе и переночевать в кровати, а не верхом на лошади или на земле в лесу.

День пути я все-таки выдержал, пусть и со скрипом и уже к вечеру мы свернули к ближайшему поселению, которое нашлось по дороге в столицу.

На постоялом дворе с незатейливым названием "По дороге в столицу" было шумно и многолюдно. В зале витали запахи еды, дешевого пива, табака и пота. Я поморщился, но выбирать не приходилось, хоть и от меня самого сейчас разило не шибко приятно. За целый день в седле пропитался запахом конского пота чуть ли не насквозь. Очень хотелось помыться и привести себя в порядок.

Уж не знаю, как появившийся будто из-под земли трактирщик сходу распознал в нас аристократов, хотя мы были одеты как зажиточные торговцы. Но склонился очень и произнес:

— Что будет угодно вашему милостям?

Подумав, разубеждать его в своем аристократическом происхождении я не стал. Расторопнее будет.

— Нужна комната на двоих. Желательно попримочнее, — не удержался я, хоть и понимал, что автоматически обрекаю себя на лишние траты. — И хороший ужин.

Но стоило представить гадюшник с клопами, куда меня могли поселить в ином случае,

как я наступил своей жабе на горло.

— Конечно, ваши милости! — залебезил трактирщик. — Все будет сделано. Изволите ужинать у себя или в общем зале?

— Пожалуй, в общем, — подумав, решил я.

Пора по полной адаптироваться к местной жизни. Понаблюдать за тем, как ведут себя люди за пределами замка Соггорт, будет нелишним.

— За комнату пять серебряных, — осторожно сказал трактирщик, а я понял, что меня хотят безбожно надуть.

Пришлось красноречиво положить руку на меч, моему примеру последовал и Гедер.

— Простите, ваши милости я оговорился. Три серебряных!!!! — поспешил исправиться торгаш.

Все равно, подозреваю, завысил цену, но спорить я не стал. Никогда не умел торговаться. Эх, ментальный дар тут бы мне точно пригодился! Понял бы, когда меня сто процентов надуть хотят.

— Надеюсь, ужин включен в стоимость? — пришел мне на помощь барон, хмуро глядя на трактирщика.

— Конечно, ваши милости, конечно только погром не учиняйте! — залепетал тот, поняв, что палку перегибать дальше не стоит.

— Отлично, — я коротко кивнул. — Тогда веди нас в нашу комнату. И распорядись о том, чтобы приготовили бочки с водой.

— За это дополнительная плата, ваша милость, — все же не удержался этот гад, чтобы срубить с нас еще денег. — По пять медяков с каждого.

— Три, — рыкнул на него Жюль, — и ни медяком больше!

Что-то проворчав себе под нос, коротышка согласился, хотя уже не выглядел столь довольным и подобострастным как в начале разговора. Видимо, надеялся облапошить по полной аристократических юнцов. Но не вышло.

Впрочем, осадок от неприятного общения свелся на нет, когда я, наконец, смог смыть с себя дорожную грязь и поужинал. Правда, за стирку одежды, которую местная служанка предложила в качестве дополнительной услуги, пришлось раскошелиться еще на пару медяшек — за себя и барона, но спорить я не стал. Предпочту выкинуть эти невеликие деньги, чем самому возиться с грязной одеждой.

К сожалению, секрет артефактов очистки тоже был утрачен местными магами. Да и вообще ассортимент артефактов тут весьма скудный. В основном, представлен боевыми и целительскими. Первыми, кстати, матушка тоже меня снабдила: огненными и водными. А несколько арбалетных болтов, которые имелись у нас с Гедером, были заряжены дополнительно огненной магией. Так что если кто-то из местных разбойников вздумает на нас напасть, будет неприятно удивлен.

Плохо только, что такие артефакты одноразовые. В них используются самые мелкие и дешевые накопители, которые от таких мощных плетений разрушаются сразу после активации. Дешевые, конечно, относительно. Один такой артефакт или болт стоит не меньше пяти золотых. И пока я сам не умею подобное изготавливать, лучше придержать их на самый крайний случай. А разбойникам мы с бароном найдем, что противопоставить и с помощью обычного оружия. Благо, он и капитан меня уже неплохо поднатаскали.

Вспомнив о капитане я даже немного загрустил, этот суровый, неулыбчивый Северянин глубоко залез ко мне в душу, вот что значит настоящий мужик! Я очень уважал его и было

жаль расставаться с тем, к кому я настолько прикипел сердцем за это время.

От сытной еды и неплохого вина, за которое пришлось раскошелиться еще одним серебряным, я разомлел и немного поплыл.

Между тем, в общем зале становилось все более шумно. Чем больше принимали на грудь посетители, тем громче становились разговоры и смех. Женщины, тоже оказавшиеся в числе путников, остановившихся на этом постоялом дворе, поспешили ретироваться. Кстати, я не раз замечал, как многие из них на меня посматривали с плохо скрываемым интересом. Новая внешность, чтоб ее!

Остаться незаметным мне не удастся при всем желании. Но сам я ничем не демонстрировал ответной реакции, в том числе и на заигрывания подавальщиц. Так что, в конце концов, меня оставили в покое.

Когда в зал вошел человек укутанный в плащ с надвинутым капюшоном до самых бровей, скрывая лицо, я сразу почувствовал неладное. Что-то в нем показалось подозрительно знакомым, но что именно, я из-за некоторого количества выпитого не сразу понял. Затем мои глаза расширились, и я громко сказал — Не может быть!!

— Ты чего, Валериан? — с недоумением посмотрел на меня барон. Проследив за моим взглядом он все понял.

Фигурой в чёрном плаще был капитан собственной персоной!!! Но как? Это невозможно, он начальник замковой стражи и отпустить его просто так никто не мог, значит или что то случилось или ...даже не могу предположить что!!!

Капитан!! — закричал и замахал руками как ветряная мельница, — вы на ищите?

Резко обернувшись Раймонд при виде нас облегченно выдохнул и широким шагом прошёл к нашему столу.

— Что случилось? Почему вы тут? С матушкой, отцом все хорошо??? — взволнованно спросил я.

— Все порядке молодой лорд, меня отправила к вам герцогиня, разрешите принести вам вассальную клятву., - ошарашил меня своими словами этот суровый воин.

— Ничего не понимаю, вы же на службе у моего отца. Потрудитесь объяснять причины вашего появления и почему вы не на службе в замке! — , иногда натура бывшего Валериана просто где то всплывала во мне как какашки в море и перла против моей воли, вот и сейчас что то произошло, мой тон и взгляд был как у настоящего аристократа, которым я никогда не являлся, а сейчас как будто увидел себя со стороны.

— Лейтенант Саймон стал начальником охраны, а я никогда и не служил роду Соггорт, — ошарашил меня ответ. — я предан лично только вашей матери и она приказала служить теперь вам! Позвольте молодой лорд, я расскажу эту давнюю историю, чтобы было понятнее,??

— Уже не лорду, — успокоившись напомнил я. — Так что можете называть меня просто по имени.

— Итак, — начал свой рассказ капитан, — до того, как оказаться здесь, я служил в замке графа, у отца вашей матушки. Помните, я говорил о том, что оказался в числе тех двадцати парней, из которых мой хозяин сделал настоящих воинов?

— Помню, — подтвердил я. — Но я тогда почему-то даже не подумал, что вашим бывшим хозяином был мой дед.

— Мне тогда было двадцать лет. Крестьянская доля меня никак не прельщала. Видя ваш

удивленный взгляд опереди все вопросы. Да я выходец из крестьян, даже не горожан. Я грезил о воинских подвигах и ратном деле. Так что когда выпала такая возможность, с радостью ухватился. После того, как все прошло удачно, успел прослужить в замке два года. А потом в моей семье произошло несчастье. В то время в округе было неспокойно. Участились набеги оборотней. Поселению, в котором жили мои родители, братья и сестра, не повезло. Его вырезали почти подчистую и сожгли. Сестра выжила лишь чудом. Вот только на тот момент ей самой казалось, что лучше бы умерла, — суровое лицо мужчины омрачилось. Потом, ни на кого не глядя и уставившись в стол, продолжил:

— Аните тогда было семнадцать. Замуж готовилась выйти. А вон как в итоге получилось! Оборотни хорошенько над ней поизмывались. Мало того, что изнасиловали, так еще грудь, нос и уши отрезали. Им, сволочам, это показалось забавным! Она потом рассказывала, как они ржали, когда все это творили. Добивать не стали, считая, что и так помрет. Вот только сестра у меня оказалась живучей. Не померла. Воины, которых послал граф, узнав о нападении, примчались, когда оборотни едва покинули поселение. Я был в их числе. В общем, с этими гадами мы расправились. Благо, проклятых перевертышей было не больше десятка, а нас полсотни. Сестру нашел уже позже. Забрал ее с собой в замок. Вот только помочь мало чем мог. Чтобы излечить такие повреждения, нужны немалые средства. Всех моих сбережений, которые успел сделать, не хватило бы. Я узнавал, когда за целителем ездил. Требовал с меня пятьсот золотых.

— Действительно, немало! — пробормотал я, капитан словно и не услышал, продолжая мысленно явно находиться где-то не здесь.

— Жалованье на тот момент у меня было не слишком большое. Пока не отработаю деньги потраченные на зелья усиления, должен был служить, можно сказать, за еду и снаряжение. Разве что премии когда-никогда подкидывали. Просить у еще денег — значило самого себя отдать в вечное рабство. Но я тогда и на это был готов. Пошел к графу и рассказал все как есть. Хозяин согласился. Но тут, откуда ни возьмись, вылетела тогда ещё графинюшка, ваша матушка. На губах Раймонда появилась теплая улыбка. — Ей тогда всего четырнадцать было. Живая и непоседливая девчужка. И очень добрая. Все в замке ее любили.

— В общем, графиня тогда целую речь произнесла, — продолжил капитан, — Что граф обязан помочь несчастной девушке просто так. Все-таки поселение находилось под нашим покровительством. И раз наши воины не успели помочь, теперь просто обязан принять участие в ее судьбе. Причем ничего не требуя взамен. Для моей сестры вызвали лучшего целителя. Он смог полностью восстановить ее тело. Так, что и следа не осталось. А графиня еще и позаботилась о том, чтобы вызвать вдобавок ментального мага. Тот стер из памяти Аниты самые страшные воспоминания. Иначе даже не знаю, смогла ли она бы жить дальше после того, что с ней случилось. Сейчас моя сестра давно замужем и живет в городе неподалеку от земельных владений покойного графа. Все у нее хорошо. Я же посчитал с того дня своим долгом служить именно вашей матушке не за страх, а за совесть. И когда она уже значительно позже вышла замуж и готовилась уехать в замок мужа, попросил графа отпустить меня вместе с ней. Сказал, что до конца своих дней буду служить его дочери верой и правдой. А теперь прошу вас принять мою клятву преданно служить вам молодой господин.

И что-то такое было в его взгляде, что я понял — не врет и не лукавит. Он и правда пойдет за меня в огонь и в воду, если потребуется. Редкой честности и порядочности

человек, до конца верный взятому на себя долгу.

Мне, похоже, сильно повезло с ним. Как бы я ни храбрился, вступать в самостоятельную жизнь в новом мире в полном одиночестве, не считая барона, было бы куда труднее. А когда рядом будет ещё один верный друг и наставник, который куда больше меня знает об этом мире, все казалось более преодолимым.

В воспоминаниях Валериана, который никуда дальше владений своего отца не выезжал и видел мир вовсе не таким, каким он был на самом деле, полезного ничего не было, так как это он был избалованным мажором привыкший жить на всем готовом и ни в чем не знающий недостатка.

— Благодарю вас, Раймонд, я приму вашу клятву!

Капитан встал из за стола и почтительно поклонился.

— Для меня честь служить вам, мой господин!!

Гедер вообще смотрел на это все и слушал с открытым ртом, ещё бы такое услышать признание от капитана! Ставлю серебряный, что барон, будь у него возможность, сам бы требовал с капитана клятву!

— Ну что ж теперь нас трое!.- и тут вспомнив фильм пафосно произнёс сложив руки жестом мушкетера: —Один за всех и все за одного!!!

В этот момент челюсть Гедера встретилась со столешницей, а капитан просто молча повторил за жест за мной, барон поспешил исправиться и сделал то же самое.

И тут на нашу то ли беду то ли удачу соседний стол за которым пили пиво мужчины у которых на лбу был написан их род деятельности решили наше веселье испортить, видимо давно присматривались. Одеты мы не богато, но по нам с Гедером было видно, что деньжата имеются, ну и плюс у нас на лицах было написано — переодетые юнцы аристократы.

По капитану вообще ничего не понятно, но видимо его как серьезную угрозу не воспринимали, все таки их пятеро. Зная слабое место благородных, рассчитав все верно, при нас начали грубо разговаривать с подавальщицей, а потом и вовсе толкнули ее так, что падая, девушка задела наш стол. Не сговариваясь мы одновременно встали.

— Уважаемый, не кажется ли вам, что вы ведёте себя безобразно мешая отдыхать путникам и плохо обращаясь с честной девушкой? — тихо, почти светским тором поинтересовался Жюль, но было в его голосе такое, что прозвучало как опасность.

— Иди своей дорогой, сосунок! Целее будешь, — ухмыльнулся верзила.

Один из его приятелей — более худой, но с густыми, кустистыми бровями, приценился к виду капитана, стоящего за моей спиной, и явно почувал в нем достойного противника. Поэтому вдруг попытался замять назревающий скандал:

— Послушай, парень, тебе что баб мало? Вон на тебя все подавальщицы слюни пускают! Подумаешь эта или другая будет!

— Что ж, тогда придется разрешить наши разногласия по-другому, — отозвался я, кладя руку на рукоятку меча.

— Так это я завсегда! — хохотнул тот, вскакивая.

— Фрэнк, остынь! — пытался вразумить его более осторожный бровастый. — Ты глянь на него. Хочешь проблем?

— Если аристократ, пусть назовется! — ухмыльнулся верзила. — А как по мне, просто наглый щенок, который где-то достал отличную экипировку. Кстати, в виде трофея мне она тоже пригодится.

— Я не аристократ, — уже начиная закипать, но понимая, что в схватке лучше

оставаться спокойным, проронил я. — Но это не помешает мне начистить твою наглуую рожу!

Верзила взревел как бык и, больше не вдаваясь в словесные пикировки, кинулся на меня, выхватывая оружие. Но я был готов к этому. Меч оказался в руках практически молниеносно и парировал удар.

Между тем, поняв, что драки не избежать, впрягся и бровастый с остальными. Вот только барон помешал им всем наброситься на меня одновременно. Связал боем сразу троих. Мне же пришлось уклоняться не только от верзилы, но и от еще одного здоровяка.

Вот и выпал шанс посмотреть, чего стоили мои усердные занятия с наставниками! Адреналин буквально зашкаливал. Из-за излишнего волнения, вызванного тем, что на этот раз все происходило по-настоящему, я даже совершил несколько глупых ошибок, к счастью не фатальных.

Я одолел одного противника, а второй меня изрядно помучал и уже усиленный плетениями меч проткнул плохонький доспех, нанеся смертельную рану в грудь. Здоровяк захрипел и поник. Оглянувшись понял, что мы остались втроём спина к спине, а на полу лежат поверженные разбойники. Это потом мы уже узнали, что они хозяйничали на этом тракте грабя путников по дороге в столицу, а мы их всех порешили, но это было потом, сейчас мы стояли в зале раскуроченного трактира.

Неподалеку заламывал руки трактирщик, голося о том, какие убытки мы ему нанесли. Других посетителей в зоне видимости не наблюдалось. Сдымили от греха подальше. Лишь из кухни торчали любопытные головы трактирной прислуги. Хотя нет! Кое-кто, похоже, остался. Вон из-за дальнего стола торчит вихрастая шевелюра подавальщицы с которой все началось.

— И чем нам все это грозит? — хмуро спросил у капитана.

Он посмотрел с некоторым удивлением.

— В каком смысле, чем?

— Ну, мы же тут кучу человек убили.

Тут я вспомнил, что нахожусь не в своем мире, где за превышение самообороны сам можешь загреметь в тюрьму, и облегченно выдохнул. Все-таки в средневековье тоже есть свои плюсы! Можно не опасаться, что ответишь по всей строгости закона за убийство каких-то уродов, вздумавших на тебя напасть.

— Они не аристократы, иначе бы сразу об этом заявили, — между тем, произнес барон. — Так что никаких проблем у нас не будет. Сами нарвались. А вот трактирщику придется заплатить за ущерб. Все-таки кое-какое имущество мы ему попортили. Да и грязь тут развели, — он усмехнулся, взглянув на залитый кровью пол.

Я же, обратив на это внимание, ощутил, как к горлу запоздало подступает дурнота. Сдержался лишь чудом. Но руки все же задрожали от осознания того, что сегодня я в первый раз в жизни убил человека. Хотя ожидал, если честно, куда больших моральных терзаний.

Да, муторно немного, конечно, но и заламывать руки и стенать о содеянном точно не хотелось. Насчет аморальности мародерства тоже особо загоняться не стал, когда Раймонд полез обшаривать убитых. Раз он это делает, значит, подобное здесь в порядке вещей. Трактирщик в происходящее не вмешивался. Услышав слова барона о том, что ему заплатят, успокоился и теперь терпеливо ждал дальнейших наших действий.

Трофеи оказались не слишком велики. Всего у разбойников при себе нашлось восемь золотых и двадцать серебряных. Медяки я не считаю. Кое-каких денег стоила и экипировка с

оружием и лошади. Раймонд сказал, что нужно будет взять с собой и продать в более крупном городе, который встретим по дороге. Тут это удастся сбыть по куда менее выгодной цене, так же настоял на том, чтобы я взял деньги себе. Мои робкие возражения о том, что большинство врагов убили они с бароном значит, должны забрать почти все, даже слушать не стал.

— Раз ты нас кормишь и поишь, платишь за проживание, и принял наши клятвы, то ты наш господин и отвечаешь за нас. А сюзерену уходит вся добыча и он ее уде распределяет, как маленькому объяснял Раймонд. Но основная доля отходит ему.

Почесав затылок, я кивнул и протянул ему и барону по две золотые монеты.

— Этого хватит в качестве доли?

— Вполне, — в этот раз капитан спокойно принял деньги и убрал к себе в кошель. Барон сделал тоже самое молча приняв деньги и не вмешиваясь в нашу беседу, лишь в такт словам капитана кивал головой словно подтверждая и соглашаясь со всем сказанным.

Выглядели они теперь вполне довольными, по всей видимости, окончательно определившись, как будут впредь выглядеть наши с ними отношения. Да, пусть простолюдин, но все равно хозяин.

Трактирщик потребовал было от нас целых десять серебряных монет, но Жюль рявкнул, что ему и пяти будет более чем достаточно. Я же, набравшись наглости, потребовал, чтобы в эту стоимость включили еще одну комнату для проживания капитана.

— Если с моим мальчиком что-нибудь случится, я никогда тебе этого не прощу! — герцогиня залетела в кабинет мужа разъярённой фурией.

Прошло почти два дня как любимый сын навсегда покинул отчий дом и неизвестно, свидятся ли они еще хоть когда-нибудь. При слугах ей приходилось держать лицо и сохранять внешнее достоинство, но вспоминая раз за разом как фигуры сына и его спутника выезжают из замковых ворот она не выдержала и кинулась к мужу.

Этот разговор был уже не первым. Но ни ее слезы, ни мольбы не смогли заставить герцога Соггорта пойти на примирение с сыном и изменить свое решение. Валериан же тоже оказался слишком упрямым, чтобы извиниться.

Вообще, как считала миледи, пробуждение магии повлияло на сына не в лучшую сторону. Стал чересчур много внимания уделять тренировкам, не щадя здоровья, перестал с ней советоваться во всем, как было раньше. Даже то, что стал внешне привлекательнее, она не считала плюсом.

А ведь сама когда-то осуждала таких вот мамочек, которые душат детей своей любовью! Сама не лучше. Но ее любимому сынуле и так в жизни досталось много несправедливости. И она так стремилась это компенсировать своим отношением. Как-то незаметно чуть ли не помешалась на этой почве. Отпускать же ребенка во взрослую жизнь было невыносимо мучительно. И то, что это произошло намного раньше, чем предполагалось, да еще при таких обстоятельствах, особенно удручало.

Все эти мысли пронеслись в голове, пока она с укором смотрела на мужа.

— Осмелюсь напомнить, что он не только твой мальчик, но и мой, — возмутительно спокойно и даже с легкой усмешкой отозвался герцог.

— Ты никогда к нему не относишься как к сыну! — не сдержалась женщина. — Вернее, с тех пор как оказалось, что он не такой, как тебе бы хотелось, перестал его считать таковым.

— Тут ты не права, — отозвался муж, поднимаясь из-за стола и подходя к ней.

Мягко, но решительно взяв ее под локоть, подвел к креслу и усадил. Сам же отошел к окну и встал к нему вполоборота. Задумчиво глядя на подворье замка, произнес:

— Валериан такой же мой ребенок, как и твой. Пусть и не такой удачный.

— Как ты можешь так говорить?!

— Твоя материнская любовь слепа, — жестко усмехнулся милорд, разворачиваясь к жене. — Попробуй взглянуть трезвыми глазами на то, каким вырос наш сын. Слабый, избалованный, капризный и неприспособленный к жизни. Даже то, что у него открылся дар, ничего не меняет.

— Ты не прав! Валериан сильно изменился после того, как пробудилась магия! Ты этого не видел из-за своего постоянного отсутствия! — попыталась возразить и упрекнуть мужа герцогиня.

— Вот и увидим, — спокойно отозвался муж. — Посмотрим, как он проявит себя сам по себе, без поддержки нашей семьи.

— Значит, ты просто устроил ему испытание? — с некоторым облегчением произнесла женщина.

— Можно сказать и так, да это давно не практикуется в аристократических родах, но видимо именно нам надо вспомнить об этом старом забытом обычае, когда наследника

отправляют одного в путешествие по стране почти без денег и слуг, дабы понял как живут простые люди и проявил себя. Из родовой книги я его не вычеркнул. И не вычеркну, пока Валериан чем-то неподобающим не опозорит наше имя. Но он пусть считает иначе. Это будет ему хорошим стимулом стать сильнее. А если окажется на это неспособен, так уж и быть, приму его обратно, если извинится и в дальнейшем не будет перечить моим приказам.

— Но он ведь не справится один! — помолчав и чуть успокоившись, покачала головой миледи.

— Твой верный пес и молодой щенок Гедер ему помогут, — иронично отозвался муж. — Именно поэтому ты ведь велела капитану оставить службу? Лишила замок такого толкового командира! Ну да ладно. Как видишь, я не стал тебе в этом препятствовать. Как и в том, чтобы ты снабдила Валериана в дорогу деньгами и всем необходимым.

— Ты и об этом знаешь????.

— В этом замке нет ничего, чего я бы не знал, — усмехнулся лорд, — Вот, кстати, еще одна проверка будет твоему любимому мальчику. Как он распорядится предоставленными средствами. Потратит на учебу или на развлечения и гулящих девок??? Уж прости, доверия у меня к нему пока нет никакого! Так что собственные деньги давать ему я посчитал излишним.

— А я верю в нашего мальчика! — вздохнула женщина, уже окончательно успокоившись.

— Надеюсь, что Валериан твое доверие оправдает, — скептически проговорил муж. Сам он, похоже, в это не слишком верил.

— Но что будем делать с его помолвкой?

— А ничего! Разрывать пока не будем точно. Скажем, что Валериан отправился повидать мир, желая путешествовать инкогнито. Все равно их свадьба в любом случае состоялась бы не раньше, чем через пять лет.

— Так они же встретятся в Академии! — резонно возразила герцогиня.

— Разве ты сама не видела, насколько изменился наш сын? Я и сам его бы не узнал, где то на улице. А в Академию он наверняка поступать будет под чужим именем. Если же признается сестре и Анастас в том, кто он, пусть сами разбираются. Мы в это влезать точно не будем. Нашим же знакомым пока будем отвечать уклончиво. Ничего не подтверждать и не опровергать.

— В общем, я свое слово сказал. И не вздумай разыскивать Валериана и сообщать ему о том, что на самом деле он из рода не изгнан. Иначе я точно это сделаю, — взгляд его посуровел, и герцогиня тоскливо вздохнула. О том, что муж слов на ветер не бросает, она чудесно знала.

— А теперь, дорогая, ты не могла бы меня оставить? Дел невпроворот.

— Вечно ты только о делах думаешь, — привычно проворчала она, но все же поднялась и посмотрела на мужа уже более благосклонно, чем в начале разговора.

От сердца немного отлегло. И герцогиня даже начала мечтать, чтобы у сына ничего не получилось, и он поскорее вернулся домой.

В пристольный город Кельч мы въехали на шестой день пути. По размеру для местных он считался довольно большим. Хотя в моем понимании было совершенно иначе. Привык все-таки мерить мерками родного мира. Но как бы то ни было, здесь были и артефакторские лавки, и рынок, и все прочее, что нас сейчас интересовало. Решил для себя, что капитан с бароном пойдут закупать продукты и мелочь для быта, а мне надо пока самому сходить в разведку.

Подождав, пока друзья скроются из виду, я повел своего коня в поводу по городским улочкам. Местный, которого я спросил про артефакторские лавки, рассказал о расположении двух. Причем один артефактор как раз был в отъезде по каким-то своим делам. Так что выбор у меня невелик. Отправился к тому, кто был на месте.

Вид артефактора немного удивил. Почему-то представлял людей этой профессии или низкорослыми гномами или худосочными стариками, повернутыми на науке. Этот же оказался громадным увальнем с явной примесью орочьей крови. Как он своими огромными ручищами умудрялся создавать такие деликатные вещи, можно было только догадываться. Но наверное, справлялся неплохо. Лавка его выглядела процветающей. Впрочем, в основном из ассортимента было представлено оружие, усиленное магией земли. Это помогало сделать его более прочным и надежным. Посмотрев на полуорка в истинном зрении, увидел, что источник у него средненький, а вот канал тонкий, не до такой степени, как мой, но все равно невелик. Теперь понятно, почему он выбрал именно эту стезю.

— Добрый день, уважаемый мастер! — вежливо поздоровался я.

Артефактор как раз возился с каким-то кинжалом.

— Добрый день, ваша милость. Интересует артефактное оружие? Или бытовые артефакты для облегчения веса в дорогу?

Все это у нас было — матушка позаботилась, так что я лишь отрицательно замотал головой.

— Нет, благодарю.

Говорить о его ошибке из-за того, что обратился ко мне как к аристократу, я не стал. Может, так удастся выгоднее пристроить накопители. Все же аристократа не решится слишком облапошить. Уловил ленивый интерес в мою сторону. После того, как я отказался от того, что он мог предложить, полуорк не был во мне сильно заинтересован.

— Я хотел бы предложить вам несколько камней-накопителей.

Подосадовал, что запитал их целительской магией. Но кто ж знал, что у артефактора, к которому обращаюсь, будет нужда в земляной? Хотя, может, для перепродажи возьмет?

Полуорк благосклонно кивнул.

— Покажите, что у вас есть. Он оторвался от своего занятия и отложил в сторону кинжал. Я молча выложил перед ним два алмаза и изумруд. Именно последний заряжал светлой энергией. Артефактор применил уже знакомое мне диагностическое плетение и некоторое время рассматривал камни. Потом удивленно поднял голову.

— Я ведь не ошибаюсь? Это универсальная энергия?

— Именно так, — гордо сказал я. — Сколько они могут стоить?

— Чисто теоретически, конечно, намного больше, чем я могу вам предложить, — в задумчивости потер подбородок полуорк. — Но на практике, к сожалению, мало найдется

желающих их купить. Для однонаправленных артефактов лучше использовать камни энергии их вида. Вот для более сложных — там да, ваши камни бы отлично подошли. Но к сожалению, таких мастеров давно нет. А если вставить ваши в обычные, будет теряться много энергии других видов впустую. Так что это не выгодно.

Я даже расстроился.

— Купить их я у вас все-таки могу. С учетом себестоимости камней заплачу сто золотых. Вот ведь жук! Говорит с таким видом, словно и правда мне одолжение делает! И если бы я не знал от матери, сколько реально стоят сами камни и накопители на их основе, мог бы и поверить.

— Нет, благодарю. За сто я могу и сам камень продать, без наполнения энергией.

Начался торг, из-за которого у меня семь потов сошло... Но в итоге мы сошлись на двухсот тридцати золотых, что в принципе неплохо. Конечно, я рассчитывал на большее, но сам виноват. Нужно было сразу уточнить, будут ли пользоваться спросом накопители с таким видом энергии.

Сомневаюсь, что где-то мне дадут намного больше. А продавать часть камней мне так или иначе придется. В столице как-то придется устраиваться до того, как меня поселят в общежитие. Да и на мне теперь висит забота о двух слугах. А вот целительский за предложенную им цену в двести шестьдесят и даже двести восемьдесят я не продал. Больше полуорк не готов был предложить, поскольку не выиграет тогда много на перепродаже... Лучше отыщу в столице лавку артефактора-целителя и продам там по полной стоимости.

В общем, из лавки я вышел богаче на четыреста шестьдесят золотых, что вполне неплохо.

Друзей я нашел там, где и договаривались. Они уже успели заказать себе сытный обед и о чем-то тихо разговаривали. Присев рядом с бароном я понял, что дико устал от ночёвок в лесу, дороги, ляжки были уже натерты до не могу от постоянной езды. Хотелось просто пару дней отлежаться в нормальной постели и как человек вымыться. В Академии открывается приём через полтора месяца так что все успею.

— Друзья, предлагаю снять комнаты на этом постоялом дворе остановиться в этом городке, пару дней достаточно, до столицы осталось совсем немного нам всем надо просто отдохнуть, там уже нам будет не до этого.

Посмотрев на своих «подданных» увидел молчаливое одобрение, все устали.

— Тогда прошу, господа, за еду. Потом надо узнать, где тут приличные комнаты есть. В клоповник не хочу. А вечером можно прогуляться, посмотреть городишко и понять какие перспективы для Артефактора, второго мастера я же так и не застал на месте, вот и схожу.

Когда я вышел из гостевого дома, день уже клонился к вечеру, своих я не стал ни о чем предупредить, чтобы не навязались со мной, с мастером мне надо было поговорить наедине и дело не в том, что я не доверял барону или капитану, просто пока это было лишним. Городок жил своей вечерней жизнью. Жара спала, дул ветерок, несший прохладу. По улицам проносились коляски, подкованные копыта лошадей цокали по булыжной мостовой. Навстречу попадались симпатичные горожанки. Некоторые засматривались на меня, а я поймав игривое настроение махал им рукой, двушки смущались и краснели. Так я болтался по городу пока не настал глубокий вечер, за себя я не боялся на поясе болтался короткий клинок и ручной арбалет. А мастера так я и не застал дома.

Задумавшись, не заметил, как удалился от центра и заблудился. Опомился, когда под сапогами захлюпали лужи — в городе пошел дождь.

Я встал и осмотрелся. Что имеем? Незнакомая улица с деревянными домами. Фонарей нет, но светит луна, и кое-что разглядеть можно. Дома выглядят неказисто. Крыты дранкой, на окошках ставни, которые закрыты. Поздно: люди спят. И вот что делать? Города я не знаю, извозчика, который довезет, не наблюдается, прохожих — тоже. Постучать в дом и спросить дорогу? Еще выйдут с топором.

На улице было пустынно. Влажная земля скрадывала звук шагов. Я дошагал до перекрестка и остановился. Куда идти? Присмотревшись, заметил в отдалении зарево огней. Фонари... Значит, центр там.

Предположение подтвердилось. Через сотню метров на улице появился деревянный тротуар, идти стало легче. Я уже видел вдали фонари, как тут из боковой улочки выскочила коляска. Она стала поворачивать в нужном мне направлении, как вдруг к ней метнулись тени. Заржала схваченная за уздцы лошадь, затем послышался хлесткий удар. Завизжала женщина. Да что это, мать вашу? Гоп-стоп?

Вытащив из ножен клинок и достав арбалет, я рванулся вперед. Затаиться и мысли не возникло. Там, впереди, напали на женщину.

Разделявшее нас расстояние я преодолел за несколько секунд. Лунный свет высветил картину: на облучке коляски лежал кучер, двое грабителей, вытащив из коляски женщину в светлом платье и шляпке, увлеченно занимались грабежом. А именно: один держал нож у шеи жертвы, второй копался в ее сумочке.

— Что здесь происходит?

Грабители бросили жертву и синхронно повернулись на голос. Луна светила с моей стороны, и я разглядел не отягченные интеллектом рожи.

У одного физиономия изуродована ветвистым шрамом, хорошо видимым в лунном свете.

Я стоял от грабителей шагах в трех, меня они тоже разглядели. По ухмылкам, скользнувшим по рожам, стало ясно, что юнец на бандитов впечатления не произвел.

— Шел бы ты своей дорогой, ваша милость! — буркнул тип со шрамом. — Целей будешь.

Он смачно сплюнул на дорогу.

— А если не пойду?

— Тогда тут и ляжешь!

Он сунул руку в карман, достал ручной арбалет и активировал боевой артефакт в нем!!! Твою мать! Да тут серьезно. Это не просто арбалет, если попадет, то можно тут и остаться и стоит такая вещица не мало.

— Ну? — спросил бандит глумливо.

Я прошёл армию, потом ушёл на контракт, стрелять я хорошо умею и это был ещё один мой секрет. Я отрабатывал в замке стрельбу из арбалета, как и те же приемы что в той жизни с оружием. Стоя, лежа, с колена и от бедра. Пистолета у меня нет, клинок тут не спасёт, но у меня есть арбалет, который бандит не заметил.

Тело закрывало опущенную к бедру руку с арбалетом. Бандит держал своё оружие больше для страха, даже не направив направление древка стрелы в мою сторону. Но если я вскину арбалет, он успеет выстрелить. Да и вспышка от магического оружия меня ослепит. Значит, от бедра...

Щелчки выстрела со свистом разорвали ночную тишину. Бандит со шрамом выронил арбалет и схватился за грудь. Вторым пригнулся и метнулся ко мне. Не пугливый, сука! Получай! Тело мешком упало к моим ногам и затихло. Я перескочил через него и подбежал к

жертве.

— Садитесь в коляску! Живо!

Следовало скорее уезжать — бандитов могло быть больше. В подтверждение этой мысли со стороны, куда ехал экипаж, послышался грохот сапог по мостовой. Над головой тонко цвикнула стрела. Ах, суки! Убьют, а я ещё жить не начал! Уговаривать некогда. Я подхватил жертву ограбления на руки и забросил в коляску. Вскочил следом и стащил тело кучера с облучки. Но!!! Погналы родимые, быстрее!!!

В замке я научился водить транспорт марки «КПТ-4». КПТ — от слова «копыта» Следовало привыкать к реалиям этого мира. Навык не подвел. Лошадка, подстегнутая вожжой, рванула с места. Колеса покатались по грунту и спустя пару минут коляска вылетела на освещенную улицу. Копыта зацокали по булыжникам. Мы уже неспешно катили по мостовой, и я чувствовал, как уходит адреналин из крови.

Подумав, я свернул у какого-то сквера и остановился под фонарем у ограды. Повернулся ... и потонул в огромных черных глазах под пушистыми ресницами. Они смотрели на меня из-под полей белой шляпки, прихваченной лентой под подбородком. В свете близкого фонаря глаза мерцали, суля горе и сердечную боль.

— Как вы? Не пострадали?

— Нет, — ответил звонкий голосок. — Но Фролу нужно помочь.

Она посмотрела в сторону лежавшего рядом тела. Я бросил вожжи и перебрался в коляску. На голове кучера обнаружилась рана величиной со сливу. Вытекавшая из нее кровь заливала щеку и шею. Кистенем приложили, скорее всего, гирькой на цепочке. Такие в ходу у местных стражей. Остаётся только догадываться, где ее взяли разбойники. Череп не проломлен — это хорошо. Крепкая у мужика голова! Кучер застонал и открыл глаза. Вот и хорошо — жить будет.

Я вытер окровавленные пальцы о носовой платок и приложил его к голове раненого. Все равно выбрасывать...

— Держите!

Женщина послушно прижала платок ручкой. Не из брезгливых. Хотя рука у нее в перчатке. Что дальше? Вызовут стражу — и загремит простолоудин в местный околоток. Соображаем. Девушка, судя по платью, не из бедных. И выезд у нее свой, раз кучера по имени знает. — Где вы живете?

— Вон там! — она указала рукой вперед. — Видите дом за оградой?

Ничего себе дом! Поместье внутри города. Не ошибся...

Я перебрался на облучок и шлепнул лошадку вожжой. Она плавно повлекла коляску мимо сквера. У ворот поместья я остановил ее. Наше прибытие заметили. Из калитки выбежал какой-то мужик и подбежал к коляске. Я спрыгнул с облучка.

— Принимай! — сунул ему вожжи. — Заводи коляску во двор и поживей! На хозяйку грабители напали. Она не пострадала, но Фрол ранен.

— Небесные силы! — воскликнул он.

— Живей! — поторопил я. — Фролу доктор нужен.

— Эй, все кто есть!! Сюда! — завопил он во всю глотку. — Все сюда! На хозяйку напали!

Я отступил назад и скользнул за коляску. Затем перешел улочку и скрылся в темноте. Мы накануне грандиозного шухера, как говорил Попандопуло в фильме. Оно нам нужно?...

Шухера удалось избежать, незамеченным никем я выскочил на центральную улицу, где поймал извозчика. Он меня уже спокойно довез до гостевого дома. Понятно, что меня уже хватились и составляли план поиска и спасения. Этих двоих я встретил на выходе!

— Ты что делаешь? — напустился на меня Жюль, — Почему ушёл и не предупредил?? Кто так делает? Мы уже не знали что и думать!! Собирались искать тебя!

— Ну начнём с того, что больше всего нервничал ты, а я знал, что все будет в порядке, не зря же он захотел на пару дней в городе остаться, — вмешался Раймонд. — Что могло случиться? Наверняка слонялся по улицам. Не удивлюсь, если с барышней познакомился. Так? — подмигнул он мне.

— Познакомился, — не стал врать я.

— Кто она? — заинтересовался капитан,

— Не знаю. Проводил до дома, а там понял, что она не для меня.

— Это с чего? возмутился уже Гедер,

— Дом в центре города, целое поместье. Море слуг. Такая не для простолюдина.

— Постой! — заинтересовался Раймонд. — Как ты познакомился девушкой? Титулованные по улицам не ходят и тем более без компаньонки.

— Так она и не шла. Ехала в коляске.

— А ты?

— Попросил подвезти.

Капитан захохотал.

— Орел! — сказал, крутя головой. — Эх, молодость! Надо же! Напроситься подвезти... Ладно, тогда если все хорошо идём все отдыхать. Ночь на улице.

Глава 17. ГДЕ ТО В КАБИНЕТЕ ЧИНОВНИКА

В дверь кабинета просочился чиновник в мундире и замер у порога.

— По приказанию третьего тайного советника его величества прибыл старший надзиратель городской охраны подстоличного города Кельч!

— Проходите виконт! — откликнулся мужчина — Оставим эти сложности.

Чиновник послушно приблизился к письменному столу.

— Докладывай! — советник огладил пышные бакенбарды и усмехнулся. — Как дела в нашем богоспасаемом городе?

— Именно за этим и спешил к вам как мог! На днях в одном трактире по дороге в город, произошла драка с убийством и погромом трактира, трактирщик не жаловался, господа все оплатили! Но и это ещё не все. Вчера вечером в Старом квартале случилось сначала нападение, потом ограбление и наконец убийство, Убийство просто замечательное, а ещё замечательней всего, что после убийства произошло спасение одной важной дамы! — радостно сообщил чиновник. — Прибывший на место околоточный надзиратель обнаружил три мертвых тела. В трактире пятеро и на улице ещё трое.

— О, как! — крикнул советник. — Кто убитые? Опознали?

— Извольте полюбоваться, господин!

Чиновник достал из принесенной собой папки артефакты слепков аур и положил перед начальником. Тот водрузил на переносицу пенсне и стал внимательно разглядывать. Вдруг его брови изумленно поползли вверх.

— Рваный!???

— Так точно, господин третий тайный советник!! Третий месяц ищем... Искали, — поправился он.

— А он сам нашелся, — усмехнулся полицмейстер.

— Хитер больно, — вздохнул чиновник. — Был... По притонам не ходил, известным нам ростовщикам награбленное не сбывал.

— Одиннадцать разбоев и три убийства благородных, но не титулованных, — проявил осведомленность советник. — Остальные все — сообщники?

— Истинно так, господин тайный советник! — подтвердил чиновник. — Опознали.

— Кто ж их так?

— Пока неизвестно. Но есть основания полагать, что в этот раз Рваному не свезло. На улице обнаружены следы от коляски и стрелы арбалета.

Чиновник достал из кармана и положил на стол маленькую латунную трубочку. Советник ее взял толстыми пальцами и поднес к глазам.

— Ничего необычного, даже без магических наконечников!

— Стрел ровно семь, — продолжил чиновник. — Это позволяет предположить, что неизвестный стрелял из небольшого по размерам арбалета.

— семью выстрелами — троих? Вечером? Отъявленных головорезов и без магии?

— Оружие неплохое, если стрелять с близкого расстояния, — не согласился чиновник. — Правда, одного из разбойников переехала коляска, отчего тот и скончался, но перед этим его ранили. Но вы абсолютно правы, ваше высокородие, стрелок умелый. Из семи стрел четыре нашли цели.

— Ловок! — заключил советник. — И кто ж этот молодец?

— Установить не удалось. Околоточный опросил жителей близлежащих домов, но они ничего не видели. Спали. Околоточный догадался выйти на соседнюю улицу. Там одна из обывательниц сообщила, что видела коляску, которой правил высокий мужчина. Лица она не разглядела, только нахваливала его дословно «Божественную как у скульптуры Единого» фигуру. При этом стоял в ней и нахлестывал лошадь вожжами. А в глубине коляски мелькнула женская шляпка.

— Тьфу ты грешница, Ордена на неё нет за сравнение с Единым ... — хмыкнул советник.

— Следы и расположение стрел на месте преступления позволяют предположить, что неизвестный стал свидетелем разбоя. Рваный и его сообщники обычно останавливали коляску с пассажирами, при этом оглушали или убивали кучера. После чего грабили жертв. Неизвестный увидел и вмешался.

— Не трус...

— Истинно так, господин советник! На телах убитых разбойников нашли ножи, кистень, боевые артефакты, разрывшары и теньевые занавеси.

— Однозначно аристократ! — заключил советник. — Стреляют не раздумывая. Горожанин, аль купец не смог бы. Стражник с нас бы уже медали требовал, а представители гильдий пройдут мимо — у каждого свой хлеб.

— Будем искать?

— Зачем? Чтобы наградить?

— Но столько тел ...

— Убийц и грабителей. Если вздумаем задержать, нас съедят. Тем более это аристократ, тут только признавать и награждать. Закрывай дело! Хотя погоди, — он задумался. — Околоточный, который про аристократа прознал, как служит?

— Весьма ревностно. В околотке у него порядок, начальство довольно.

— Вот он, значит, и наткнулся вечером на подозрительных личностей. Попытался задержать, а те стали оказывать сопротивление. Артефактным огнем боевого назначения околоточный уничтожил разбойников.

— Ему ж за это медаль нужно давать, — скривился чиновник. — И в чине повысить. Не жирно ль одному?

— Значит, не один был. С кем — сам подумай, — улыбнулся советник. — Скажешь мне потом.

— А если аристократ объявится?

— Хотел бы, объявился. Те, которые в коляске, не обращались?

— Нет, ваше высокородие!

— Значит, не желают. Неизвестно, что они делали вечером на той улице ещё и дама! Решено. Но ты погоди пару деньков. Понял?

— Так точно господин третий тайный советник!

— Учишь вас, молодежь! — буркнул мужчина. — Артефакт с копиями аур оставь. Остальное сам посмотрию.

Чиновник поклонился и вышел из кабинета. За дверью позволил себе улыбнуться. Голова у них третий советник, вон как повернул! О людях радеет. Ну, и те к нему с почтением. «Кто ж все-таки этот аристократ?» — мелькнула в голове мысль, но чиновник ее старательно отогнал. Какая разница?

Остаться в городе ещё на одну ночь я не стал, передумал. Всего полдень, ещё приличное расстояние можно покрыть. Так что сразу после обеда выдвинулись в путь. На главный тракт, ведущий к столице, мы выехали уже затемно. Так что решили остановиться на ближайшем постоялом дворе, а утром продолжить путь. Настроение было приподнятое, несмотря на весь этот тяжелый день и некоторую усталость от дороги.

Я заказал на всех пару бутылок хорошего вина и сытный ужин. В тесном дружеском кругу отпраздновали удачное завершение очередного витка наших приключений и конечной точки нашего маршрута. Даже шумная компания в лице двух аристократов с телохранителями за соседним столиком не сильно раздражала.

Тишь да гладь закончилась ровно в тот момент, когда порог общего зала переступила компания путешественников. На молодых, одинаково одетых в чёрные одежды мужчин посетители обратили мало внимания. Неплохо экипированы, но не так, чтобы очень. Охранное сопровождение для благородных, обычные наемники.

А вот их спутница тут же приковала к себе всеобщие взгляды! Даже у меня сердце невольно забилось сильнее.

И это при том, что одета в скромное наглухо закрытое дорожное платье, роскошные черные волосы стянуты в тугую простую косу. Смуглая кожа, шелковистая и нежная, которой так и хотелось коснуться. Правильной формы лицо с какими-то немного кошачьими чертами и огромными зелеными глазами. Настоящая красавица, от которой невозможно глаз отвести! Вот и я не мог. Завис, как полный идиот, и пялился на нее. Радует хотя бы то, что так на девушку отреагировал не только я.

Вон и компания за соседним столом позабыла о своем веселье!

А когда это неземное создание скользнуло по всем равнодушным взглядам, а потом на пару секунд задержало его на мне, сердце и вовсе ухнуло куда-то вниз, чтобы через пару секунд забиться в ускоренном темпе. Черт! Давно уже со мной такого не было! И это мне совершенно не понравилось.

В моих планах после обустройства быта и поступления в Академию входило найти хорошенькую горожанку с которой по выходным я смог бы снимать гормональное напряжение без обязательств и чувств. И не смотря на красный свет в голове я все равно продолжал пялиться на нее. То, что девушка явно аристократка, видно невооруженным взглядом. Одежда, пусть и с виду скромная, но явно дорогая. И ее манера держаться, осанка и весь вид говорили о том же. Подскочивший к новым клиентам трактирщик почтительно осведомился о том, что им нужно. Выслушав девушку, кивнул и отправился отдавать распоряжения своим подручным.

Услышав насмешливое покашливание Раймонда, только сейчас вспомнил о своих спутниках и немного смущенно посмотрел на них. Наставник прятал улыбку.

— Настолько понравилась девушка? — иронично спросил Раймонд.

— Недурна собой, — как можно равнодушнее ответил, но сам себе бы не поверил, так фальшиво прозвучал этот тон.

— Похоже, вы на нее тоже произвели впечатление, господин Валериан! — хмыкнул барон.

Я так быстро снова посмотрел на девушку, что успел перехватить ее пристальный

взгляд. Она тут же его отвела, но поздно. От осознания того, что и сам привлек внимание этой красотки, стало теплее на душе. В кои-то веки порадовался полученной привлекательности! Но захотелось окончательно убедиться в том, что это и правда так. И я целенаправленно посмотрел истинным зрением в сторону красавицы. Нахмурившись, я внимательнее всмотрелся в ауру девушки и едва смог скрыть свое удивление. Сильный магический резерв и источник, воздушная стихийница и не из простых, четкий серебрянный контур показывал древний род. В этот момент я вспомнил, что Что я то без титула сейчас. Вот что! Настроение окончательно испортилось при мысли о том, что осмелюсь я подойти к этой девушке, был бы, скорее всего, послан далеко и надолго. Все же сословные различия в этом мире очень сильны.

— Ладно, доедаем ужин и спать. Утром в дорогу, — сухо сказал я, силой воли запрещая себе дальше даже смотреть в сторону красавицы.

Все мысли занимала незнакомка. Похоже, я попал! Судьба, словно в насмешку, подкинула мне доказательство того, что никогда не стоит зарекаться. Остается надеяться, что наша встреча с этой девушкой первая и последняя.

В целях экономии и безопасности мы снимали одну большую комнату на троих, так настоял капитан, а вино с ужина никак не хотело заканчиваться под негромкий разговор и прохладную летнюю ночь. Потому вместо того чтобы встать с первыми петухами, мы наоборот, легли. Проснувшись ближе к обеду поев и приведя себя в порядок мы выехали дорогу, совсем небольшое расстояние отделяло меня от мечты и моих планов. Вначале ничто не предвещало беды. Мы спокойно себе ехали по дороге, иногда лениво переговариваясь.

Первым лязг оружия и другие звуки, говорящие о том, что где-то впереди происходит бой, услышал капитан. Он тут же сделал нам знак остановиться.

— Может, в обход поедем, зачем нам нужны чужие неприятности? — спросил барон.

— А если кому-то нужна помощь? — я покачал головой. — Вдруг на таких же путников, как мы, напали разбойники.

— В любом случае, нужно вначале посмотреть, что там. Проверить, хватит ли у нас сил справиться с опасностью, — благоразумно произнес Раймонд, — В серьезную опасность лезть не будем. Не хочу я провалить поручение вашей матушки уже через неделю.

Похоже, он опасается, что я безрассудно ринусь в гущу схватки, толком даже не разобравшись.

— Не беспокойся, Раймонд, я достаточно благоразумен, чтобы сначала взвесить все за и против, — усмехнулся я, хотя, если честно, и правда хотелось ринуться туда и попробовать свои силы.

После того, как чуть не лопухнулся на постоялом дворе, жаждал реабилитироваться в глазах капитана. Но здравый смысл пока удерживал от опрометчивых поступков.

— Привязываем лошадей, — распорядился Раймонд, как-то естественно приняв на себя командование. — Мы дальше пойдем пешком., — Лошади могут нас выдать и только помешают.

Я не возражал. В мирное время он выполнял мои распоряжения и лишь иногда осмеливался давать советы. А вот в подобных делах опыта у него куда больше, чем у меня, так что лучше послушаться.

Согнувшись как можно ниже (по пластунски с мечом и всей этой средневековой лабудой не сильно поползешь), последние метры мы преодолели пригибаясь и прячась за кустами.

Наконец, нашим взглядам предстала картина развернувшегося на дороге сражения.

Карету с окружившими ее защитниками, которых осталось всего трое, атаковали сразу с десятков вооруженных воинов. Шансов у тех, на кого напали, было мало, если мы не вмешаемся, их положат в считанные минуты. Не поможет даже то, что из кареты кто-то отстреливался из арбалета, помогая мечникам в чёрном.

Батюшки, кого я вижу! Это же сейчас яростно отбиваются наемники той самой прекрасной незнакомки!!! Принять решение помог раздавшийся из кареты яростный женский крик:

— Живой я вам не дамся, слышите?! Так что вашему хозяину привезете только мой труп!

Увидев вчерашнюю красавицу я удивленно хлопнул глазами.

В этот момент моя голова работать здраво отказала, а ноги понесли навстречу неприятностям! Мои неприятности очень любят попкорн и кино про меня, дурня.

Глава 19. ГДЕ ТО В ПОМЕСТЬЕ ГЛАВЫ КУПЕЧЕСКОЙ ГИЛЬДИИ

— И ведь ты понимаешь, меня даже слушать никто не хочет! — пожаловалась я своему игрушечному мишке, поставив локти на колени и подперев подбородок рукой. — Папенька всё твердит, что любая магия опасна, а мне бы только иллюзии в потолок запускать — ничему серьёзному в Академии меня не научат. Замуж мне надо! А я, может, мечтаю создавать что-то особенное! Ты только представь...

И принялась рассказывать о мечтах создавать иллюзии на самые знаменитые королевские праздники, радовать детей и взрослых, а может даже и организовать свою гильдию — гильдию Иллюзий! Да, наша магия не очень уважаемая, все ее считают бесполезной и бестолковой, но я то знаю на что способен мой дар! Я спокойно сижу у папеньки в кабинете притворившись мебелью, пока он обсуждает все свои финансовые дела с другими участниками гильдии. Если б он узнал, его схватил бы конечно удар, но ему это знать не надо. Я хочу поступить в Академию в этом году!

— Тебе тоже неинтересно? — вдруг надулась я, когда особо громкий всхрап медведя сбил меня с мысли. — Ну и ладно.

Вспомнился тот геройский юноша, который спас меня от разбойников и не пожелав даже назвать своё имя исчез, просто испарился. Уж как я просила папеньку разыскать этого смелого и красивого парня, но никто ничего не знал о нем. Вот бы его увидеть ... какие же у него прекрасные глаза... Сердечко предательски забилося быстро быстро...

Я с тоской посмотрела в окно, сквозь которое лился бледный лунный свет, и загрустила ещё сильнее. Потыкав пальцем в пружинящий бок медведя и вздохнув, решила что поспать — это лучшее, что я могу сделать сегодня.

Солнечные лучи светили в глаза, щекотали нос и не давали спать. На самом деле эта несносная девчонка Мисси водила перышком под моим носом и будила свою «любимую госпожу».

— Мисси! У тебя есть совесть! Я ещё сплю и хочу продолжать спать! — заворчала я.

— Но любимая госпожа, — захлопала ресницами служанка, — уже утро и скоро все будут спускаться к завтраку, а вы если снова опоздаете или явитесь не собранной, ваши папенька и маменька будут сердиться и меня уволят, а мне кормить сестёр и братьев!!! Ой не губите любимая госпожаааааа..., — делано запрочитала чертовка, вот знает что я это терпеть не могу и сердце у меня мягкое.

— Иду, иду уже! Только молчи! Где этот ненавистный корсет с платьем?? — усилием воли поднявшись с кровати босыми ногами пошлепала к изящному столику, на котором расторопная Мисси уже давно все приготовила для умывания. Я же продолжала ворчать:

— Вот нет у нас в роду дворян, одни купцы да торговцы, так зачем утром корсет?? Пусть аристократки страдают, я то за что? И вообще, утром не одевают корсеты сколько раз я пыталась это донести до маменьки, только утренние платья!!! — уже повышая голос все больше распаляясь.

— Тихо вы бы говорили, любимая госпожа! А то ваша маменька услышит! А ещё она тому проходимцу учителю этикета кучу золотых заплатила! Ну тихо, ну прошу вас госпожа, ну помайтесь всего то с часик, — как маленькую уговаривала она меня, — а потом забежите

на кухню под вашей этой магией и спокойно позавтракаете.

Затянув на мне ненавистный корсет, Мисси облегченно вздохнула и начала подталкивать меня к выходу из комнаты, видимо для ускорения, вот же досталась мне горничная, как будто я не хозяйка, а одна из ее младших непоседливых сестёр, которых у неё трое! А может так и надо, иначе я б вообще никуда не ходила, спала бы ещё.

Завтрак проходил в малой столовой, почти идиллия и домашняя атмосфера, если б не одно но! Отец желает выдать меня замуж, при чем как будто вот клином свет сошёлся на его желании титула и моего личного счастья, которое он почему то видел с приставкой как минимум баронесса. Ну есть такая мечта у отца, почему я должна ее исполнять?

— Доченька, ты пойми, титул в нашем мире это все, я умру но буду спокоен, что ты мое единственное счастье и сокровище пристроена в этой жизни и никто не сможет тебя обидеть, благородных и титулованных ценит сам король, а хорошее приданое и деньги папа даст, твой папа неприлично богат, — усмехнувшись в бороду начал он меня уговаривать на днях в своём кабинете, куда я имела неосторожность прийти со своими мечтами и уговорами об Академии. И ничего что моему папеньке всего пятьдесят, он прекрасно выглядит и последний магический осмотр целителя показал, что абсолютно здоров! Его неумная натура требовала жажды деятельности и желания возвести замок, но не имея титула естественно это было невозможно. Мой отец происходил из рода мелких торговцев и купцов, но только ему удалось настолько увеличить капитал и возвысить семейное дело по торговле редкими травами и специями, что получил статус главы купеческой гильдии и пожизненный патент на поставки к королевскому двору. Вот с этого начались грезы папеньки о титуле и приглашениях на приемы во дворце.

Я единственная у родителей, был бы у меня брат, все проблемы решились бы сразу, а так отдувайся теперь за все: и папины мечты и за несуществующего наследника!

Маменька сидела за столом затянутая в корсет и застывшая словно фарфоровая статуэтка, а папенька как и положено во главе. Какая красивая пара, невольюно залюбовалась на минуту своими родителями, и женились то по любви в молодости, вон как ручку то маменьки держит культурно и приятности какие то шепчет на ушко, словно и не было между ними прожитых лет. Если замуж то только по взаимности и после Академии!!! Даже ногой мысленно топнула, но это мысленно. Пройдя к столу поприветствовала родителей легким книксеном и улыбнувшись пожелала доброго утра.

— О, я вижу у тебя хорошее настроение дочь моя! Я постараюсь поднять тебе его ещё больше! — произнес отец добродушно улыбнувшись. Ох, не нравится мне это начало, ну а может ... Сердце как воробей забилося в ожидании. Покрутив край усов и огладив бороду Батюшка продолжил как приговор:

— Радуйся, тобой заинтересовался сам граф Немес! Скоро он возвращается с Драконьей Балки и готов к рассмотрению твоей кандидатуры к знакомству с его наследником. Его сын достиг брачного возраста с наследуемым титулом!

Я изменилась в лице, губы предательски дрогнули, собрав последние остатки самообладания произнесла:

— Папочка, но ты же сказал ему, что я пока не желаю замужества?

Улыбаться глава семьи перестал, взгляд тёмных глаз налился тяжестью. Знаю я этот взгляд, считай начало бури, ох...

— Что значит не желаешь? — таким тоном батюшка обычно увольнял работников, —

Все девушки твоего возраста мечтают о замужестве или уже замужем. Я дал тебе лучшее образование, воспитал и берег тебя от всех невзгод, у тебя лучшие украшения и туалеты, не каждая титулованная имеет то, что есть у тебя!! Я искал самого лучшего мужа и выгодную партию, наконец нашёл! И что я слышу — моя дочь не желает выполнять волю отца!!! Я сделаю вид, что ты мне этого не говорила и мы спокойно продолжим завтрак, после я позову тебя в кабинет.

Впервые наш завтрак, как мичманский корабль идеальной семьи, разбился об рифы непонимания родителя и моего упрямства. От матушки я переняла ещё в утробе внешность яркой брюнетки с молочной кожей и глазами маслинами в ореоле длинных ресниц, а вот от папеньки его характер.

Совсем не учитывая такой тяжёлый фактор как наследственность, в данный момент папенька пытался заставить самого себя что то сделать против воли. Я — это уменьшенная копия его и потому решила, ну если разговор в кабинете не приведёт нас ни к чему, то остаётся только побег! Жизнь в доме купца учила всегда иметь золотые в подполе о которых никто не знает, так сказать на самый «радостный» день.

мой план был почти идеален, в мыслях я уже стояла возле ворот Академии, а ещё лучше в заветной форме и на занятиях, но как всегда есть одно но... и не одно.

Во первых обучение стоит две тысячи золотых, которых у меня нет, во вторых моя магия иллюзий не такая и востребованная, как целитель или огневик. Если первый вопрос можно решить поступив по Гранту его величества для студентов из необеспеченных семей с его последующей отработкой, то как быть со вторым вопросом? Магичка иллюзий да и ещё и девушка, уже вижу перекошенные физиономии приемной комиссии, да ещё и простолюдинка и на шею государству. Задача!! Значит надо брать военной хитростью.

— Да папенька, как скажете, — покорно кивнув головой пошкрябала неприлично громко вилок по дну тарелки, — Могу я пойти? Уже сыта, благодарю за завтрак.

Махнув рукой отец жестом отпустил меня. Шурша юбками и стараясь не перейти на бег вихрем ворвалась в комнату.

— Мисси!! Снимай это орудие пыток, мне дышать нечем! — совсем как наш дворовой заорала я, — где тебя носит, Мисси!!??

— Госпожа да тучочки, не извольте ругаться как наши торговки, вам же скоро замуж за благородного!!!

— Ааааа! И ты туда же, откуда знаешь? Кто сплетни разнёс? — зашипела как змея на горничную, — Ой, госпожа, так все знают что свадьба скоро у вас, батюшка ваш готовится начал! Вся дворня по медяшке уже получила от хозяина за ваше счастье! Тока молчать велели! — испугавшись выдала Мисси. Дела хуже не придумаешь! Задумавшись вздрогнула от не как показалось слишком громкого стука в дверь

. — Кто там? Чего надо? — крикнула Мисси одновременно стягивая наконец с меня корсет.

— Господин Маркус послал за дочерью, ожидает госпожу в кабинете!!!.- крикнул посыльный мальчишка и только услышали топот его ног по лестнице. Я поморщилась.

Сейчас придёт госпожа, подожди папочка, вот только переоденусь и сразу к тебе.

В кабинет господина Маркуса Каро, уважаемого члена гильдии купцов, а ещё и своего отца я входила настроив себя на борьбу и военную хитрость. Правильно было сказано за завтраком — у меня всегда все было самое лучшее, а особенно учителя.

За письменным столом верезанного из цельного ствола талосского дерева (за его

стоимость мне можно было лет двадцать учиться в Академии, хотя там обучение всего то 4 года) перебирая и шелестя бумагами величественно восседал папенька. Я остановилась в дверях ожидая разрешения пройти дальше.

— Присаживайся! — указав на кресло посетителя кивнул отец, — Я хочу знать и желательно чтобы ты меня не сердила, что ты решила.

— Мой уважаемый и единственный родитель, ваша дочь любит и почитает вас как земля впитывает дождь, а все живое любит солнечный свет! — начала я с ритуальной фразы уважения и почитания послушниц Ордена жизни. Это конечно была крайняя мера, но другого выхода я не видела, вступив в орден как послушница, власти надо мной уже родители не имели, только Орден, но туда не принимали магов, о чем папенька не знал, но напугать надо!

— Дочка, тихо, что ты! — перепугался не на шутку папенька, — ты что это удумала?? А ну замолчи сейчас же!

Покачав головой я продолжила загробным голосом чуть ли не закатив глаза:

— Прошу в свидетели Единого, что разум чист, сердце свободно, а помыслы мои прозрачны как слёзы новорождённого младенца!!!

— Я все понял, что ты хочешь?? — резко скинув бумаги со стола зло произнёс отец.

— Возможность выбирать самой себе жениха, оплату учебы в Академии и отсрочку от брака на 5 лет с возможностью пересмотра условий и принесением клятвы нерушимости договора Единому!!! — быстро выпалила я.

— Моя дочь, ух моя кровь! — восхищенно сверкая глазами вдруг сказал отец, — Как жаль что ты не мальчик! Каков наследник был бы!!! Согласен на все, но с поправкой — жених только титулований!!!

— Согласна!!! — не веря своей удаче выдохнула я. Порезав безымянные пальцы ритуальным семейным ножом перед ликом Небесного и произнеся клятву договора кровных родственников мы крепко обняли друг друга.

— Сегодня я подготовлю бумаги в канцелярию Академии об оплате учебы в случае твоего поступления, пока ты начнешь собираться в дорогу. Остановишься в столице у дяди с тетей в их доме, он рядом с учебным заведением, прошу тебя дочь об этой уступке, чтобы сердце старика было спокойно. На этой фразе мой папенька хитрец закатил глаза и схватился за сердце. — Все сделаю как вы скажете, отец!

— Вот и чудесно, — тут же очнулся от приступа господин Маркус, — с тобой поедет Мисси. Все, беги пока я не передумал и Да, мы с маменькой приедем вслед за тобой дня через три, будем поддерживать тебя во время сложных экзаменов.

О, Единый! А я уже обрадовалась!!!

Глава 20. ГРАФИНЯ КАССАНДРА

Увидев, что на всю белобрысую голову и юношеские гормоны по спасенью красавиц его господин тронулся последними мозгами, так как вынул меч и помчался в сторону сражения, капитан и барон переглянувшись друг с другом сделали то же самое.

С криком: «Один за всех и все за одного» я рубил и рубил ослеплённый яростью и азартом, даже не знаю я это был или снова тот старый Валериан пробудившись во мне со своими вбитыми правилами сейчас так ликовал. Все же я жил в цивилизованном мире, где убийство осуждалось и какой то стоп-кран все равно присутствовал, а тут сорвало начисто. Я менялся и это надо было признать. Лепил себя заново формируя из двух личностей одну. Но суть не в этом. Краем глаза увидев внезапную атаку капитана и барона ударил разрывшаром по нападающим для пушного эффекта неожиданности.

Защитникам кареты приходилось совсем туго, двое были ранены, один уже почти не жилец судя по тому как он только что сполз как по стеночке на колесо и уронил голову. У второго висела петлей рука, доспех пробит, наручней нет. Третий бился из последних сил яростно выкрикивая что то на непонятном языке, матом видно крыл. Подскочив к нападающим со спины вступил в схватку. Уже за пару минут я закончил бой и обернулся посмотреть на своих товарищей. Ага, там тоже порядок. Так, а благодарить нас никто и не спешит, вон оставшийся стоять на ногах последний воин меч так и не опустил, смотрит-глазами сверкает, в карете тоже тихо. Я поднял руки и сказал:

— Все нормально, мы пришли к вам на помощь и не причиним вреда!

В этот момент шторка на окне кареты дрогнула показав любопытный нос и глаз, а через мгновение открылась дверь.

Да! Это была моя незнакомка! Зелёные глазища как сверкают любопытством, коса растрёпана, платье помято и порвано на подоле, но от этого она не стала хуже, а только прекрасней в моих глазах. Сам не понял, как оказался рядом, как будто загипнотизированный подал руку и мое наваждение грациозно выпорхнуло чуть ли мне не в объятия. Удержав буквально на мгновение в своих руках, поставил на землю и склонившись в полупоклоне произнёс:

— Разрешите представиться, миледи, Валериан... (на этом месте я чуть не впал в ступор. Я же не буду назваться своим родовым именем, а надо продолжать ... черт! Как я не подумал об этом ...)

— Валериан? — бровку приподняла и так пристально в глаза мне смотрит, аж скулы сводит!

— Валериан Савот, — отчеканил я. (Вовремя вспомнил героя какой то книги про пиратов, где главный герой был жесток и беспощаден, но очень благороден и справедлив. Его образ мне нравился)

— Валериан Савот и все?? — снова взлетающая бровь.

— Да миледи, я простолюдин, но разрешите представить вам и моих спутников, которые защищали вашу честь вместе со мной. Сэр Раймонд Ибелин капитан и безземельный рыцарь и барон Жюль Гедер, — мои друзья синхронно изобразили поклон. Я замолчал, теперь ее выход так сказать.

— Графиня Кассандра Сфинская, наследница ближних земель. Я очень благодарна вам за помощь, господин Савой. Без вас, боюсь, исход этой схватки был бы совершенно иным.

Надеюсь, вы не оставите девушку в беде с ранеными людьми и сопроводите меня в мои владения. Мой замок находится в часе езды отсюда, — этот чарующий голосок как волшебный колокольчик прозвенел в воздухе, в голове, в моем сердце и штанах.

Я уже был готов на все, даже нести ее на руках в замок, но скинув усилием воли с себя юношеские гормоны старого Валериана почтительным тоном произнёс: — Почту за честь, ваша милость!

— Идемте скорее, поможете с вашими людьми забрать моих раненых воинов и надо поскорее выдвигаться, чтобы в замке им успели оказать помощь!!!

Я видел, что ее забота о людях искренняя, нет обмана в этом ясном взгляде и волнительном тоне. — Миледи, присядьте, мы все сделаем сами, а вы приведите себя по возможности в порядок, наследнице неприемлемо в таком виде появляться в замке. Взглянув на меня с благодарностью графиня скрылась в карете, а я начал осмотр битвы. Во первых барон уже привел наших лошадей пока мы обменивались любезностями с миледи, а капитан и человек графини притащили под дерево раненых, к счастью все люди были живы, но в тяжёлом состоянии, только один на ногах. Везунчик.

Двое, если прямо сейчас не оказать помощь до замка не дотянут. Вынув свой целительский артефакт по очереди начал прикладывать к раненым, заряд полный, должно хватить на тяжелых, остальным просто перевязки и обработать раны. Капитан как старый солдат войны пошёл мародёрить, забирая законную добычу с убитых. Мечи, арбалеты, доспехи, лошади. Весьма не дурно. Все с собой!

— Графиня, если вам дороги ещё люди, то необходимо загрузить раненых в карету, вам до замка преодолеть это расстояние верхом, а иначе все было зря, — произнес постучав в окно. Через секунду фигурка в плаще птичкой выпорхнула наружу.

— Как вы могли сомневаться во мне! — вспыхнули злостью зеленые глазища, — именно так мы и поступим!

Вдруг ахнув повернулась ко мне и тыкая пальчиком в грудь обвинительно продолжила, — Вы использовали сильнейший целительский артефакт!!! Откуда у простолюдина такая дорогая вещь???

— Главное, что эта вещь сейчас спасла жизни, а чем дольше мы будем стоять и выяснять непонятно что, легче вашим людям не станет, им срочно нужен лекарь!

— Простите господин Савой, нервы, я вела себя непозволительно. Матушка возместит вам расходы и зарядит артефакт в замке, — потупив взор произнесла эта несносная девчонка.

— Не стоит, я сам маг и могу зарядить артефакт. Выдвигаемся в замок скорее, я к раненым. Барон будет рядом с вами, ваш человек на козлах кареты, а капитан отвечает за лошадей и добычу, — распорядился распределив всем роли я. Скрывать что я маг даже и не собирался, среди простолюдинов тоже рождались одарённые, которые могли поступить в Академию, а потом как рабы на галерах пахали во славу короля лет так двадцать, пока корона не спишет долги.

— Так вы держите путь в столицу на поступление в Академию!?Вы хороший воин и даже маг! Я буду признательна, если вы примите мое приглашение провести в замке пару дней, уверена матушка будет очень рада познакомиться со столь замечательным господином!

Не став отказываться от приглашения мы двинулись в путь.

Глава 21.1

Лес расступился внезапно, открыв огромное поле. Оно раскинулось по обе стороны опушки, тянулось вдаль к горизонту, где виднелась темная гребенка елового бора. К нему прилепилась большая деревня из десятков добротных построенных домов — сколько точно издали не сосчитаешь. Выходившая из леса дорога, вела к ней, но, пробежав по луку, раздваивалась, и левым отростком упиралась в огромные ворота графского замка окружённого исполинского размера забором. Сложенные из булыжника мощные столбы, деревянные плахи между ними... Не забор, а крепостные стены. Да и сам замок мало походил зажиточное имение графов. Стены из толстых камней, узкие окна. Когда наша процессия приблизилась к воротам, тяжелые створки из плах, подвешенные на кованых петлях поползли в стороны, и мы вступили на обширный, посыпанный утрамбованным гравием двор. Нас встречали. На просторном каменном крыльце с толстыми колоннами, поддерживавшими крышу, застыла дворня графини — мужчины и женщины в самых разнообразных нарядах. На крышах застыли арбалетчики, а периметр окружили уже знакомые нам по одеждам «люди в чёрном», как я их про себя назвал. Впереди, на возвышении, стояла немолодая женщина в бежевом платье с кружевами на воротнике и шелковом капоре в тон — за версту видно, что барыня. Это и есть графиня? Я присмотрелся. На вид — лет около сорока, роста среднего, крепкого телосложения, но не полная.

— Ваше сиятельство! — человек графини, тот самый «везунчик» уже спешил и припав на одно колено винился в том, чего не совершал, — еле уберegli наследницу, мы защищались как самые злые степные кичаны, но их было слишком много. В карете наши раненые воины им срочно нужен лекарь Эти люди помогли спасти ее светлость Кассандру!

Наконец я услышал от этого воина хоть какую то речь, на протяжении всего времени он молчал или выдавал на вопросы односложные ответы. Станный акцент, интересно из каких земель эти люди?

— Встань Нияз, я знаю вы храбрые воины и благодарю за службу.

В этот момент из распахнувшейся дверцы выскочила наследница всего этого каменного двора и людей в чёрном.

— Маменька! Разрешите позвать лекаря и представить вам этих смелых господ вступивших за честь вашей дочери!

Я вздохнул, аристократы есть аристократы, это вам не плебсы, ещё два часа раскланиваться будут и спрыгнул на утрамбованный гравий двора. Еще на подъезде к замку поменялся местами с графиней, не буду же я из кареты вылезать при всех, несмотря на уважительную причину, в этом мире только повод дай сплетням, хотя и у нас так же.

— Рада видеть вас в родовом замке Сфинских, прошу почтить нас своим присутствием на ужине и предложить гостеприимство в замке. Кох! Проводи гостей, размести со всеми удобствами и лекаря живо сюда! — повелительным тоном отдала приказы графиня. Ага, вот и раскрылась головоломка кто тут начальник. Здоровенный рыжий детина подбежав к нам знаками и кланяясь в пояс повёл в сторону замкового главного входа. Внутри было прохладно как под кондиционером, все чесалось и дико хотелось помыться.

— Эй, дворовой, баня есть? — словно прочитав мои мысли опередил с вопросом капитан, — есть господин, сейчас все будет! Извольте комнаты занять и спускайтесь я вас буду ждать.

Баня у графини размещалась за оградой с задней стороны поместья и представляла собой рубленную из толстых бревен просторную клеть, поставленную на берегу небольшого ручья, змеившегося по лугу и убежавшего к лесу. Удобно: за водой далеко ходить не надо. Прорубленные в бревенчатых стенах квадратные окошки не имели рам и стекол. Из глиняной трубы, торчавшей из накрытой дранкой крыши, подымался к небу легкий дымок. По белому топят и хорошими дровами.

Я нырнул в баню, ох и хорошо! Влажно, жарко. Зачерпнув из вмурованного в печку чугунного котла черпаком горячей воды, влил ее в деревянную шайку, куда предварительно плеснул холодной из ведра. Попробовал пальцами — нормально. Мыло и мочало нашлось на лавке. Позвал парней. Мылись не спеша, с удовольствием, отдраивая от чужой крови до скрипа кожу. Расслабившись от пара вышли в предбанник, на лавке стопкой лежало чистое белье, поднос со снедью и напитками похожим на узвар.

— Валериан! Похоже графиня очарована тобой! — хохотнул Жюль напяливая кальсоны, — смотри какая забота! Я покрутил головой,

— Кстати, отчего замок такой странный? — обратился к Раймонду, все таки он больше знает о военном укладе, — Это больше похоже на крепостные сооружения под осаду, чем на замковые.

— Так этот замок первый встречает врага на подступе к столице и я уже догадался, кто наша графиня. Ее муж покойный генерал, ему же и пожаловали эти земли после вооруженной попытки прорыва на северных границах лет двадцать назад. Генерал Нерсес Сфинский в той компании отличился, за что и получил в награду от короля руку, сердце и приданое его троюродной родственницы по материнской линии, а так же титул графа и замок впридачу, так что ее сиятельство Кассандра дальняя родственница короля, — продолжил капитан. — Говорят они неплохо жили, покойный граф очень любил свою дражайшую супругу и дочь. А огнемётные артефакты дальнего боя видели?

— Нет, — удивился я.

— По обоим сторонам стоят, я так сразу заметил. Переносные, удобные при дальнем и ближнем бое. Не знаю, где генерал их раздобыл, хотя догадаться не сложно — трофей с пограничья. Ну что, отдохнём перед ужином? Если честно я непротив вздремнуть.

Что тут скажешь, капитан прав, организм требовал сна после такой заварушки.

На календаре — почти конец августа, жарко и душно на улице. Столовую для ужина освещали магические светильники и три бронзовых канделябра с горящими свечами на столе, зачем я так и не понял. В замке Соггорт все было завязано на артефактах света и свечами никто не пользовался. Стол накрыли на пять персон, то есть присутствовали графиня, ее дочь, капитан, барон и я. Лакеи кружили вокруг хозяек и моих друзей, как акулы на охоте за косяком рыб, меня же в упор игнорировали. При чем как интересно сделали реверанс, графиня не заняла место во главе стола (язык аристократов, все намеками да жестами), а с дочерью сели сбоку, напротив старшей графини расположился капитан, Жюль напротив дочери графини, а я там ... где то рядом за углом, шучу, рядом с капитаном и подальше от доченьки. Понял, не дурак, был бы дурак — не понял.

На графиню смотреть не хотелось. Строгое лицо с узкими поджатыми губами, холодный, надменный взгляд. Морщины на лбу и у глаз не добавляли ей красоты. Как она умудрилась родить такую красавицу как Кассандра? Да и по всему видно, что характер ещё тот змеиный, ладно, лишь бы не успели аппетит испортить.

А кормили хорошо: красное сухое вино под хорошо прожаренное мясо, сыры, овощи, курица и чего то ещё. Вино шикарное, не тот шмурдяк, что в тавернах подают.

Ели молча, отсутствием аппетита никто не страдал, так что еда с блюд исчезала быстро — лакеи только успевали подкладывать. Стук столовых приборов о тарелки нарушался только указаниями графини прислуге. Постепенно все насытились, сложили вилки и ножи на тарелки, которые лакеи, немедля, унесли.

— Господа, не желаете пройти в малый каминный зал, там приготовили фрукты и напитки покрепче, — сделав пригласительный жест произнесла графиня, при этом она благосклонно смотрела то на барона, то на капитана. Ну да, я же простолюдин, считай просто терпели за столом, усадили плебса как собаке кость швырнули.

— Сделайте милость, ваше сиятельство, — ответил Жюль, — разрешите вас взять под руку?

— Оставьте эти церемонии, барон Гедер! — сказала графиня и сделал знак лакею. Тот немедленно убежал. — Вы дворянин старинного рода, и да, я знаю о несчастье с вашим отцом, но в это не верю. Так, как вы храбро участвовали в сражении, за честь моей дочери это заслуживает уважительного обращения. Обращайтесь ко мне просто — леди Элизабет, и вам, — обернувшись к капитану, — сэр Раймонд также дозволяется.

— Как пожелаете, леди Элизабет! — поклонился Жюль и капитан.

Хм, а мне такого дозволения не дали. Ну, да, простолюдин ...

Кларисса протянула руку затянутую в кружевную перчатку капитану, щеки ее стали пунцовыми, а глаза все время что то искали в полу. Из чего следовало... А что? А ничего, все и так понятно, надо как-то уходить с этого праздника в выделенную комнату. Поел можно и снова поспать, завтра выезжать в дорогу.

— Поведайте, что же все таки произошло на дороге, и как вы сражались против такого количества вооруженных людей? — обратилась графиня к Раймонду, когда все расселись на небольшие тахты со спинками, лакей обносил присутствующих напитками и холодными фруктами. Капитан кивнул и пустился в рассказ, кратко, сухо и по факту, уточнив что мы претендуем на честно приобретенные в бою доспехи и лошадей.

Леди Элизабет внимательно слушала, а графинюшка теребила в руках кружевной платочек. В конце рассказа капитан упомянул, что и он и барон служат господину Савот и если бы не его приказ вступить в бой, то они с бароном проехали мимо, поэтому все плюшки короче говоря мне, при этом ее сиятельство Кассандра подняла заинтересованный взгляд от платочка, а у графини перекосило лицо, я даже испугался как бы ее удар не хватил.

— Простите, но не могу поверить, что благородные и титулованные служат простолюдину, это немыслимо! Пусть даже это долг жизни, вы могли просто откупиться деньгами или услугой, но не унижать себя так!!! — разливая желчь в воздухе своим монологом произнесла эта старая карга! И все это происходит как будто меня тут и нет!

— Благодарю за угощение, ваше сиятельство, — сказал я, вставая. — Время позднее, пора отдыхать.

— Сядь! — рявкнула графиня. — Я не разрешала уходить!

Тут меня проняло: я почувствовал, как закипает в груди гнев. Вконец потеряла берега, эта мымра!

Сузив глаза, которые начали наливаться от бешенства кровью, сквозь зубы процедил: — Дворовым и своим людям будете приказывать, графиня! Захочу — и уйду.

Я сделал шаг к двери.

— Кох! Нарич! Задержите его!

Лакеи у дверей заступили мне дорогу.

— Уберите их! Иначе не ручаюсь..., — магия зашевелилась в груди, если честно я даже обрадовался, так давно ее не чувствовал. Жюль побледнел, один Капитан сохранял невозмутимый вид.

— Послушайте господина Савот, ваше сиятельство, несмотря на отсутствие титула перед вами маг универсал, будущий приближённый к ближнему кругу короля и по совместительству вашему родственнику. Непозволительно хватать его каким то лакеям. Извините, леди Элизабет, но мы сполна насытились вашим гостеприимством и господин Савот прав— нам всем пора отдыхать.

— Мама! — воскликнула Кассандра.

Внезапно графинюшка всхлипнула, вскочила и выбежала.

Я растерянно умолк, в порыве было желание догнать ее. Да что это за день такой? И то не так, и это не эдак.

— Прошу вас: барон, сэр Раймонд, присядьте! — поспешила графиня.

— И вас, господин Савот, тоже прошу. Забираю свои слова обратно, была не права.

Я вернулся за стол, раздувать скандал в мои интересы не входило, тем более с такой влиятельной дамой как леди Элизабет, но и обходится с собой неуважительно я никому не позволю

— Не сердитесь, Валериан, что сказала плохо, — продолжила графиня, — видимо вы и правда достойный молодой человек, если эти господа дали клятву чести и верности вам, тем более моя дочь... Вы наверное все хотите узнать, кто же эти люди, напавшие на карету? Что ж я расскажу...

— Извините мою дочь, господа! Не хотелось об этом говорить, но раз вышло, — графиня повернулась к камину и не отрывая взгляда от огня продолжила, — В начале года, по приглашению короля мы прибыли на ежегодный Зимний бал в столице. Все таки мы хоть и очень, но дальние родственники короны, хотелось присмотреть для Кассандры хорошую партию, приданое у неё более чем достойное, она может рассчитывать даже на брак с титулованным герцогом. Эта фраза заставила меня вздрогнуть.

— И вот там, на балу, познакомили нас с князем из южных земель, вы же понимаете что как раз именно в эти дни собирается вся знать из нашего и других королевств, — она сморщилась.

— Высокий, язык подвешен, прибыл одним из участников в составе посольской делегации, учтив и смазлив поганец!!! Я сразу ему дала понять, что не сильно рада его кандидатуре, ну поймите господа, южные земли!

Это почитай жена едет к мужу, а не муж к ней. Подумав я записалась на аудиенцию к королеве матери и испросила совет как быть, все таки мы родственники, — ещё раз подчеркнула она, — политический подтекст тоже может присутствовать. Королева дала своё разрешение на встречи между молодыми людьми. Князь стал бывать у нас, расточать дочке комплименты, а потом и вовсе объяснился в любви. Я же не теряла это время и послала магического вестника (очень дорогая кстати штука) дабы навести справки об этом орле, сердце не на месте было, не нравился он мне, — прервавшись графиня взяла бокал с шипучей водой и медленными глотками осушила его, затем продолжила.

— В конце концов князь попросил ее руки и в этот же день, часом ранее пришёл ответ из южных земель. Князь то многоженец!!! Оказывается, по обычаям его народа он может вводить в свой дом и род четыре жены и на тот момент у него уже две было!!! Вы представляете, моя Кассандра и попала бы в такое положение, какой позор!!! Бедная моя девочка. Я естественно без объяснений отказала ему от дома и прислала с нарочным уведомление, что больше не жалею его видеть возле своей дочери, заручившись заранее поддержкой королевы-матери, она тоже была возмущена.

Так этот подлец имел наглость подойти ко мне на приеме у графини и графа Немес, куда мы прибыли по случаю дня рождения единственного сына и наследника, позволил себе прилюдно увести меня в сад, чтобы не привлекать внимания и скандала я конечно вышла, ах был бы жив мой муж, — в этот момент мне показалось что у графини задрожал голос, — он бы поставил наглеца на место. Король вмешиваться не будет — политика.

Я попыталась ему объяснить, что его и наши взгляды на брак разные, как и культуры народов, поэтому больше и речи быть не может о дальнейших встречах с моей дочерью. На что он мне ответил, раз девушка свободна, в ее роду нет мужчины и она ему нравится, то по обычаям своей страны он не должен спрашивать у меня разрешение!!! Она будет его младшей женой и ей будут оказаны такие же почести как и другим! — на этих словах графиня подняла глаза на нас полный горечи взгляд.

— В это же день мы уехали из столицы, давний приятель моего мужа прислал к обычной замковой охране отряд верных ему людей из пустынных родов, как вовремя это было сделано! В один из дней, когда мы возвращались в замок из земельного сената, по дороге Кассандру пытались похитить, это была первая попытка, сегодня уже вторая и я не

знаю, господа, что делать!

В этот момент я посмотрел на леди Элеонору другими глазами. Беззащитная, уставшая от ответственности свалившейся ей на плечи целого графства, забота о людях и дочери и ещё сумасшедшинка южанин, потерявший голову от Кассандры. Первым опомнился капитан, встав перед ней на колени и поцеловав ручку произнёс: —Выход всегда есть и мы обязательно что-нибудь придумаем. Уже поздно и вам надо отдохнуть, я провожу с вашего разрешения. В голосе капитана не было вопросительных нот, это было утверждение. Без всяких слов, молча, графиня подала ему руку и они удалились скрывшись в проёме дверей. Вдвоём с бароном мы только ошарашенно посмотрели им вслед.

В это время, недалеко от замка, рассредоточившись длинной цепочкой по одному, в лес въезжал небольшой конный отряд. Вслед за ним шли пешие воины, возглавлял всю эту кавалькаду закутанный в плащ с капюшоном восседая на чёрном огромном жеребце смуглый, темноволосый мужчина.

Подняв руку в жесте «стой» он внимательно вслушивался пару минут в лесной шёпот трав и деревьев. Наконец спешился и знаком подозвав к себе воина коротко сказал: — Расположимся тут.

Столица и дочь купца гильдии

Время бежало быстро, как и вездесущая Мисси, Она не только быстро разговаривала, собирала гардероб и всякую нужную мелочь, но и ещё много и быстро причитала. Причитала о погоде — ей то плохо что жарко, то хорошо, что тепло. Возмущалась ценами на рынке, (вот сдались ей эти цены), соседями (ей то они чем не угодили), братьями и сёстрами, почему то кухаркой и дворовыми. Все это происходило так быстро, что у меня от ее мельтешения в глазах рябило, а от разговоров — в ушах звенело.

Но я понимала, она просто боялась, что я ее оставлю. Нет, конечно никто не уволит, такую как Мисси — трудяжку, верную и честную как работник поискать ещё надо. Просто она очень привязалась ко мне, как и я, за все время работы у нас в поместье.

— Любимая госпожаааа.... чтож деетсяя, что вы удумали то так огорчить маменьку, папеньку и бедную Мисси!!! Ну что вам замуж не идётся, пошто вам та столица? Сходили бы замуж за благородного, Мисси бы забрали с собой, дитятку родили и все были б довольны. А сейчас что? Что будет дальше то? Вскружит головушку какой то столичный хлыщ, а папенька вам такую партию сделал, титул бы одели на себя как самое красивое, вот то с парчой зелёной, платье!

Пока она не начала вторую часть своего представления, я ещё терпела, но это уже перебор, поэтому рявкнула не хуже нашей кухарки:

— Ещё звук, и ты Мисси, пойдёшь из комнаты вон, а я поеду в столицу без тебя!!! Хотя в планах у меня было тебя забрать! — просто я не успела из за причитаний горничной ей сообщить, что мы едем вместе, сказала только собрать меня в столицу и ничего не забыть. Ну да, вот растяпа я такая, ведь я должна все таки сразу была ей сказать, что мы вместе едем. Ну ничего, время ещё есть, выезжать не раньше чем через три дня.

Провожать нас вышла вся дворня, как будто мы в Драконью Балку уезжаем, а не соседний город, в котором мы уже будем к ночи. С родителями я попрощалась ещё за завтраком, маменька сказалась больной и ушла в комнату бросив на меня осуждающий взгляд.

Слишком она любила папеньку, а я посмела пойти против его воли, а все кто против папеньки попадают под осуждающий взгляд и мигрень. Ничего, переживет, голова болеть перестанет. Сейчас у меня другие задачи — поступить, чтобы не выдали замуж!

Выехали по утрам, на улице было ещё свежо и дорога даже приносила какое то удовольствие первое время. Почти не укачивало, столичный тракт был укатан и утрамбован до ровного состояния, а новая модель коляски, подарок папы на совершеннолетие, позволила с комфортом поспать. В новой модели был установлен охлаждающий артефакт, внутри было прохладно не смотря на августовское палящее солнце.

Мой дядя Кайл и его супруга Дженни уже ожидали нас и по приезду я вся была расцелована и затискана, к сожалению у них своих детей не смотря на благополучный брак и возможности целителей не было, поэтому я всегда была обожаемой племянницей и желанной гостьей у них в доме. Так как приехали мы глубоко за полночь, то все разговоры оставили на утро.

Утром следующего дня тетя с дядей с нетерпением ждали меня за завтраком, я даже встала пораньше, некрасиво будет спуститься не вовремя. Столичный дом родственников был намного меньше нашего, но очень уютный. В гостиной уже был накрыт стол, выставлен

парадный сервис из тончайшего фарфора с позолоченными вензелями мастера.

— Тамила, девочка моя, давай скорее присаживайся, — серые глаза с лучиками морщинок вокруг, простое домашнее платье, волосы подобраны красивой заколкой с жемчужинами, совсем не изменилась за те два года что я ее не видела.

— Рассказый, как ты уговорила своего отца отпустить тебя в столицу и разрешить поступить в Академию? Я когда получил вестника от него, сначала даже глазам не поверил, радуется, что с нами будешь жить, а Дженни как обрадовалась! — мой дядя Кайл старше отца на пару лет, но как и папа, в свои годы выглядел очень хорошо. Подтянутая фигура без живота, волосы уже посеребрённые сединой зачёсаны назад, две поперечные морщины на лбу его совсем не портили, а даже придавали солидности. В столице дядя контролировал магазины и склады, а также поставки в королевский двор, дело то семейное, а вот наследника всего этого богатства нет, вернее есть только я.

— Дядя Кайл, папенька был на столько добр, что предложил это сам, — еще дома мы договорились с отцом, что о клятве и произошедшем между нами никто не будет знать, — он решил что в Академии я смогу выбрать для себя подходящую партию по сердцу, ведь там учатся много молодых людей из приличных семейств, — и взгляд мой честный пречестный. Ведь я и сама так думала, а ещё была надежда, может мой красавец — спаситель тоже там учится? — Ай хитрец! Одобряю, хороший ход! Единственное что меня беспокоит, племянница, а как с магией у тебя? Ты у нас в роду единственная со способностями, но я буду говорит прямо, магия твоя не востребуемая, — при этом дядя развёл руками, — помню дед поговаривал, что какая то из наших родственниц в далеком прошлом согрешила с титулованным сильным магом, да укатил он в неизвестном направлении и оставил ее брюхатую, вот через поколения в тебе и силы проснулись, жаль конечно что не целительский дар тебе достался. Ты не обижайся, я всегда говорю прямо, поэтому надо тебе до поступления нанять учителя, чтоб помог с освоением. Ты ж поди сама наверное занималась, зная как мой брат относится к твоему дару? — задал вопрос и глаз так хитро прищурил.

— Да дядя, сама по книгам занималась, — призналась я, — вы просто мысли мои прочитали о том, чтоб пригласить учителя. Хоть и остался месяц до вступительных испытаний, мне бы очень помогла помощь опытного мага с похожим даром.

— Не переживай, я уже сейчас займусь этим вопросом, как поеду в город, ты давай кушай, вон смотри сколько всего на столе, а то совсем худенькая, не кормят они там тебя что ли? — проворчал он подталкивая ко мне тарелку с блинчиками.

— Не кормят, приходится тайком на кухне есть, маменька переживает что я буду толстой, — сокрушенно покачала головой и запихнула в рот блинчик.

— Шучу, шучу!! — засмеялась увидев удивление в глазах родственников, — просто по этикету положено кушать как птичка, а маменька очень желает соблюдения этикета, — мы дружно рассмеялись.

Свое обещание дядя сдержал и уже следующим днём к дому подъехал скромный экипаж из которого вышел господин в добротном сюртуке, с саквояжем и абсолютно неприметным лицом. Вся наша небольшая семья с утра ожидала почётного гостя, а самое главное профессора наук иллюзии Драконьей Балки лорда Сорда. Сам профессор, без наложенной иллюзии неприметности, оказался высоким мужчиной, около тридцати может чуть старше

лет. Русоволосый, болотистого цвета глаза, широкий лоб и надменное выражение лица аристократа не в одном поколении харизмы ему не добавляли.

Обменявшись учтивыми приветствиями и выпив чашечку чая лорд обратился к дяде:

— Дорогой друг, не вижу смысла тянуть время, хочу сразу проверить дар твоей племянницы и надеюсь она действительно талантлива так, как ты обрисовал, — все это лорд произнёс не глядя на меня и вообще делая вид, что меня нет.

— Прошу в мой кабинет, профессор! Я очень рад, что вы приехали! — засуетился дядя. На него это не похоже, не смотря на то, что мы и купцы, но спину гнуть и заискивать — никогда! Значит что то другое ...

— Тамила, детка! Пройди сюда, ближе к столу и присядь, не стой возле двери, — обратился ко мне дядя Кайл, — и постарайся не разочаровать нашего гостя, иначе мне все таки придётся готовиться к твоей свадьбе. Сто раз мне повторять не надо и так поняла, что этот милый дядечка мой счастливый билет в будущее, спокойно, не нервничаем.

Тем временем уважаемый профессор положив локти на подлокотники кресла и сложив пальцы домиком с интересом наблюдал за нашей суетой.

— Всё? — бесцеремонно прервав дядю и нашу суету осведомился профессор, — прошу вас выполнять мои задания, иллюзии должны быть по возможности точны в деталях, иметь цвет и подвижность. Размер...., какой же вам размер задать

Вот гад, ещё и ухмыляется, я тебе покажу сейчас!!!

— Ну не буду утомлять, влейте ману по возможностям своего резерва, Кайл вы приготовили сладкую воду, обмороки нам тут не нужны, — получив утвердительный ответ от дяди, подал знак, — начинайте.

Судорожно потеряв нос, забыв о правилах хорошего тона, мысли разбежались как тараканы ночью по кухне, видела я один раз такое в таверне, когда с папенькой мы возвращались из столицы домой и нас застала непогода.

Точно! Тараканы! Недолго думая, вложив совсем немного силы, по полу, дивану, креслу и даже по ногам профессора бежали тараканы. Красивые такие, загляденье, крупные, панцири переливаются на свету, усы большущие торчат в разные стороны!

Лорд посмотрев на мое представление лишь слегка улыбнулся, а потом скривил свой аристократический нос.

Ах так! Мои таракашечки построились в строй как солдатики, и двинулись на профессора, стрекоча и раздвигая свои крылья при этом даже шипя. Ну богатая у меня фантазия! Теперь надо жоака выделить из толпы и глаза ему красные, и зубы добавить! Монстр мышье-таракан получился на редкость безобразным и страшным, даже меня проняло, и только я повела его в бой на профессорские туфли из момента концентрации меня вывел крик дяди:

— Тамила прекрати сейчас же!! — ну вот, на самом интересном месте... Мои иллюзии рассыпались песочком и впитались остатками сырой силы. В кабинете повисла тишина, лорд как статуя замер в кресле, дядя притаился за столом, а я видимо что то сделала не то! Ну так сказали бы, что надо делать, то же мне профессор называется!

— Деточка, как ты себя чувствуешь? Кайл дайте ей срочно сладкой воды она видимо вложила все силы, сейчас пойдёт откат и не дай бог магическое истощение! Кто так расходует ману! — разбушевался отмерший от шока профессор.

Я попыталась слабо сопротивляться, но в меня уже насильно вливали воду, оттягивали веки и щупали пульс.

— Все в порядке со мной, я отлично себя чувствую и благодарю за беспокойство! — еле вырвалась из рук пытающихся меня спасти родственника и ученого, — я совсем ничего не потратила, у меня полный резерв, что ещё необходимо показывать!?! — заявила я.

— В смысле не потратила? Ты же создала иллюзии осязания! — неприлично громко завопил лорд и начал быстро складывать пальцы в диагностическом плетении высшего аркана.

— Полный резерв сырой силы, чистые каналы, а ядро какое подвижное, это же просто чудо! Кайл я делаю предложение вашей племяннице, готов сегодня провести брачный обряд и церемонию магов! — от этого заявления мы с дядей ошалело уставились друг на друга. Взяв себя в руки мой дражайший родственник совсем неуважительно обратился к лорду:

— Дружище Дэйв, ты наверное забыл, что я пригласил тебя определить уровень силы и возможность обучения моей племянницы, а не брачный обряд!

— Чего ты кипятишься? В ваших краях ее магия никому не нужна и вы сами не понимаете, что девочка обладает ценным даром и нашему (при этом он сделал ударение на слове нашему) императору магии иллюзий служат много столетий, у наших магов есть необходимые знания и опыт, а тут этот дар зачахнет так и не успев раскрыться! И есть только один вариант как привезти девочку в Драконью Балку не опасаясь за неё, только пройдя брачный обряд, а я- лорд и вхожу в совет императорских магов между прочим! — заявил этот напыщенный индюк лорд! Сказать что я была удивлена, значит ничего не сказать, все что смогла — пискнуть:

— Я не согласна, свяжитесь с папенькой!

В обморок я не падала, все таки я дочь купца и маг, но с трудом на негнущихся ногах дошла к своей комнате в сопровождении Мисси, которая с утра, как только мы ушли в кабинет на проверку крутилась подле дверей.

— Вот, я ж говорила, столица не приведет к хорошему, уже довели девочку, еле ходит! Где наш батюшка защитник, скорее бы уже доехали до нас да спасли и увезлиииии! — начала завывать горничная и я честно первый раз в жизни была рада ее воплям, — Подожди, когда Батюшка приезжает? А ну беги к местным дворовым да разузнай все подробно и мигом ко мне!

Как я могла забыть, отец же сказал, что через три дня приедет. Понятно, без него никто меня не выдаст и отдаст, но с отцом надо поговорить до того как он увидится с лордом, в клятве была лазейка и он может ей воспользоваться! Ещё бы, это тебе не граф из нашего захолустья, а лорд Драконьей Балки. Вот кому будет нужна сладкая вода — папеньке, он от счастья в обморок упадёт!

Князь южных земель, внучатый племянник Владыки Ингара Справедливого со своим отрядом конных и пеших воинов занял осадную позицию вблизи замка Сфинских. Он никак не мог понять упрямство матери его избранницы, скорее понимал с ее стороны это как возможность выдать замуж свою дочь как можно более на выгодных условиях, внося в пункты брачного договора какие то для себя преференции.

Старших мужчин в роду Скифских нет, ближайший родственник— король. Но кто сможет отказать южному князю, тем более обе стороны заинтересованы в дружеских связях между королевствами.

С такими мыслями и полной уверенностью в своей неотразимости и правоте, князь решил сначала все таки попробовать ещё раз действовать мирным путём. Подозвав слугу повелел принести свежее платье, бритву и начистить сапоги.

Спустя полчаса в сопровождении двух воинов в качестве свиты он выехал в сторону замка будучи в полной уверенности, что совсем скоро эти стены падут перед его напористостью и родовитостью. Князь ещё не знал, что в замке ждал его я.

Завтрак проходил в том же зале, что и ужин, подавали нехитрую деревенскую снедь. Сытную кашу, сыры, тёплые блины и лепешки с мёдом да сметаной. Обстановка за столом была не то что тёплая, но более мягкая и дружественная, чем на вчерашнем ужине, разместили в том же порядке как и первый раз. Ели молча, изредка отмечая сытость и полезность деревенской пищи. Едва сложив приборы извещая лакеев об окончании трапезы и пора подачи чая, как за дверью раздался шум и в столовую быстрым шагом вошел Нияз. От неожиданности графиня вздрогнула, но тут е взяла себя в руки:

— Что случилось, Нияз? — ледяным тоном осведомилась она, — Почему врываешься без предупреждения? Надеюсь это действительно что то серьезное!

— Графиня, дозорные доложили что к Главным воротам приближаются трое конных всадников, не из местных... И вам эти гости не понравятся ...

— Ну же, не томи, — рявкнула графиня, — кто??

— Князь южных земель в сопровождении двух воинов ...

В столовой возникла тишина, я удивился увидев растерянное выражение лица графини.

Купец, Лорд и дядя

В небольшой, но уютной курительной гостиной зале для мужчин в разных позах за столом расположились трое. Лорд гость вальяжно развалился вытянув ноги, дядя и хозяин дома сложив руки и ноги в перекрестной позе сверлил глазами пол, а Купец застыл как ледяная статуя и лишь небольшой тремор указательного пальца лежащей руки на поверхности шкатулки с табаком выдавали его истинное состояние.

Наконец тягостную тишину разрезал как нож вопрос Лорда:

— Господа, мы же не собрались тут помолчать? Что будем делать? Морти, твоя дочь облалает уникальным даром и я в удивлении, как ее просмотрели на дне обретения.

— Никто ее не просмотрел, начнём с того что никто ее туда и не отправлял!!! — взвился отец нашей героини, — И как по мне то лучше б вышла замуж, но увы, с ее характером ничего сделать не могу, а потерять отношения с единственным ребенком не хочу. На этих словах его фигура как то в один миг ссутулилась, плечи поникли, а голова упала на плечо единственного родственника — дяди его дочери, Кайла.

— Полно! В руках такой бриллиант, а вы устроили похороны, вы даже не можете представить какие перспективы рисуются перед этой девочкой, возможно получить не только статус и деньги при дворце, но более важную вещь, которую не каждый имеет! — при этом лорд поднял вверх указательный палец.

— Какую?? хором спросили двое напротив него. Обведя насмешливым взглядом зал и в нем присутствующих Лорд Сорд сказал одно слово как поставил бы на скачках в фору банк 1000 золотых, а это мои дорогие немалое состояние.

— Власть!!!

После этого слова и осознания его смысла тишина в зале стала еще более оглушающей.

— А для этого, господа, мне надо задать вам пару вопросов, пару магических клятв и принятие решение касательно дальнейшей судьбы Тамилы. Да да, вы не маги, но накопители у меня с собой, никто из этой залы не выйдет без ограничения. В свете свечей свернул перстень исполнения тайной службы Императорского дворца.

— Вас господин Маркус я сразу ставлю в известность, о том что прошу руки вашей дочери. Я обеспечу ей титул наследуемый детьми, обучение в лучшей Академии и представление ко двору! Поэтому можем сразу подписать главные бумаги о намерении и помолвке! — произнеся эту тираду Лорд даже не сомневался в результате, и что греха таить в другое время сам купец уже пил бы от счастья, что его дочь сделала такую удачную партию. Но все было на много сложнее.

Не смотря на страх, который сковывал отца Тамилы перед этим человеком олицетворявшем власть, Маркус Каро происходивший из сословия мелких торговцев имел большую душу, которой изо всех сил любил свою единственную дочь, а так же его связывала с ней родовая клятва не выдавать замуж его девочку без ее на то согласия.

Всего этого не смотря на ум и знание жизни придворных Лорд не учёл, думая что эта партия уже за ним сыграна и надо думать о более глобальных вещах. Поэтому для него было удивлением увидеть встающего из за стола купца, главы торговой гильдии, финансового магната, который не упустит своей выгоды и услышать от него отказ.

— Уважаемый Лорд, не смотря на то что вы являетесь выгодной партией для моей дочери и уважаемым аристократом из древнего рода, вынужден вам именно в данный

момент отказать в заверении каких либо бумаг. Только если согласие на брак даст моя дочь я с радостью приму ваше предложение и отдам в вашу семью свою кровиночку.

Выражение лица Лорда и дяди Кайла было нечитабельным. После этих слов купец Каро щедро налил из графина в пузатый стакан чего то темного и очень пахучего, не морщась осушил залпом и обмяк в каминном кресле.

— Да, видимо сегодня беседа не сложится у нас, — побарабанив костяшками пальцев по стенке резной шкатулки доя табака произнёс Лорд. — Господа, предлагаю сегодня отдохнуть, все устали от новостей, кое кто от новостей и дороги, — при этом он выразительно глянул в сторону отца Тамилы, — Поэтому! Господа мы не будем принимать поспешных решений, а соберёмся завтра снова тут для дальнейшей беседы. Честь имею, до завтра!

Проводив взглядом Лорда, двое родственников без слов поняли друг друга и разошлись по комнатам, завтра предстоял ещё более тяжёлый день, чем сегодня.

Встреча с Князем

После слов графини и ее рассказа в душе были противоречивые чувства. С одной стороны, казалось бы, при чем тут я и наша маленькая компания, мне в столицу надо и своих проблем хватает — это во мне говорила та часть, которая относится к человеку с прагматизмом из 21 века, вторая бушевала и требовала защитить слабых женщин — это гормоны Валериана. Короче, разбирали меня противоречивые чувства, где и помочь бы надо, а с другой стороны чем помогать? Сам не устроен и ещё ответственность есть за людей со мной.

Выйдя из зала для трапез решили поднявшись на башню думать, как поступить.

Нияз, который все это время шёл с нами отошел и занял почтительное расстояние в двух шагах, времени катастрофически мало, в пределах видимости понятно, что через минут десять парламентёры будут у ворот.

— Ну, какие предложения? — поинтересовался я у капитана, который в это время застыл с нечитаемым выражением лица смотря на всадников.

— Сражаться, сдаваться или скажем спасибо за приём графиням и до свидания? — обратившись к нему съехидничал я.

Понятно, что вдовушка графиня ой как запала в сердце суровому северянину.

Резко повернувшись ко мне всем корпусом с ледяным спокойствием человека, который принял для себя какое то важное решение он ответил:

— Как вы говорили, молодой Лорд? Один за всех и все за одного? Я предпочёл бы остаться и защитить жителей этого замка и их хозяев, но я принёс клятву верности и принимать решение конечно только вам, что мы будем делать.

На этих словах он снова замер и только рука сжимавшая меч так, что побелели костяшки пальцев выдавали его состояние.

Эка его проняло графинюшкой! Перевёл взгляд на барона, тот стоял с отсутствующим видом, но по нему было видно, что он полностью на стороне капитана и так же как и он ничего не будет говорить против моего решения какое оно бы ни было, но то небольшое уважение, которое есть у этих людей ко мне я потеряю. Вот времена! Вот нравы! Ну что делать, значит в бой.

— Ваши предложения, господа, слушаю.

— Я пойду сам к нему на разговор, буду вызывать его на поединок! Так, с капитаном все понятно, совсем перемкнуло.

— Гедер, а ты что скажешь? — спросил у лениво пожевавшего травинку барона.

— Королю жаловаться! И ржёт зараза.

— Ваши предложения конечно очень конструктивные, но не рабочие. Во первых ты не титулован капитан, он — Князь, без обид только, а ты безземельный рыцарь. Королю жаловаться нет смысла, он состоит в посольстве страны, которая важна королевству, а значит политические интересы превыше всего. Исходя из этого мой план таков — на разговор с ним пойду я, ему то откуда знать лишён я титула или нет, пока это нигде не озвучено при дворе, слишком мало времени прошло. Это первое. Второе: придётся назваться женихом Кассандры, потому что по другому я не смогу представлять их интересы, как впрочем и наш герой капитан, а значит надо по быстрому оформить помолвку. Третье: пока я с ним буду беседовать о прекрасном вам подготовить замок бою или осаде. Вопросы?

Барон все это время изображавший из себя статую с травинкой в зубах смачно сплюнув сказал:

— Ты понимаешь, что значит помолвка? И внимательный взгляд на меня.

— Могу тебе предложить, но боюсь, что и с тобой мой друг, говорить никто не будет, ты сам это прекрасно знаешь.

— Раз решил, то времени совсем не осталось, ты иди к графине, мы с капитаном и Ниязом займёмся крепостью.

Все это время молчавший Северянин с благодарностью посмотрел мне в глаза и неожиданно сказал:

— Все будет исполнено, господин!

Позже, вспоминая этот момент, и так и этак раскладывая его по предложениям, я понял что именно в ту минуту я действительно стал в его и барона глазах господином, клятву верности которому они принесли.

Посмотрев вслед уходящим друзьям в сторону казарм замковой стражи круто развернулся на каблуках и пошёл искать графиню.

Я то конечно молодец, все как будто то бы решил, а что делать на самом деле не знал.

Титула лишён? Лишён!! И самое важное я не выяснил уходя из дома — с лишением титула и тем что меня вычеркнули из родовой Книги моя помолвка с Анастас тоже расторгнута?

До этого момента я и не задумывался об этих вещах, что сейчас считал со своей стороны полным разгильдяйством.

С досадой подумал, что хорошая мысль приходит опосля. И вот как сейчас строить разговор с графиней?

От лица простолюдина, которого она презирает будем честными, несмотря на хорошую мину при плохой игре или все таки отпрыска герцога, но тот самый отпрыск герцогу не сдался от слова совсем?

За такими размышлениями я почти бегом ворвался в гостевые покои графини, времени было в обрез уже и надо срочно принимать решение, а решение мне может помочь принять только вдовая графиня, ещё та интриганка при старом дворе. Отодвинув в сторону слугу, попытавшегося преградить мне путь в покои рывком распахнул дверь. Вдова полулежала на софе, немного растрёпанная и видно что заплаканная, изящные руки в кружевах платья держали кучу платков использованных по назначению, о чем говорил распухший красный нос. На изящной этажерке рядом стоял графин с водой и ещё какие то бутылочки.

— Что вы себе позволяете, врваться в покои аристократки без приглашения!!! — завопила графиня, — Одним словом чернь! Вон отсюда!

И ... запустила в меня тем самым графином, который пролетел в сантиметре над моей головой.

От этого я на секунду немного даже растерялся, но откинув в сторону мыском сапога кусок колотого стекла и стряхнув воду с дублета коротко сказал:

— Или мы принимаем бой и будет много крови и людских жертв, ваших при чем людей, или вы меня выслушаете и поможете принять решение.

Нужно отдать должное графине, в мгновение вся подобралась, натянула на лицо маску высокомерия, вытянула ручку унизанную перстнями и картинно произнесла:

— Подайте руку и извольте говорить, только по делу! Иначе не посмотрю, что вы

помогли в тяжёлой ситуации моей дочери и прикажу вас выпороть за оскорбление аристократки!

Усмехнувшись, склонился в поклоне закинув руку за спину как муштровал меня учитель этикета маменьки и произнёс:

— Позвольте представиться родовым именем? И не давая возможности ответить или как то отреагировать тут же произнёс — Его светлость младший герцог рода Соггорт лорд Валериан Соггорт. Глаза графинюшки на мгновение распахнулись как тот веер, что она любила брать по вечерам с собой и потом так же схлопнулись, ещё обморока тут не хватало, времени нет тут на расшаркивания.

— Вот я всегда чувствовала что вы необычный молодой человек! В вас же видна порода и стать! Но почему инкогнито?? Вы могли бы мне довериться, от меня бы точно никто ничего не узнал!

Ах ты ж старая лисааааа... Ну артистка, во даёт! Минуту назад собиралась выпороть на конюшне, а тут смотри как запела.

— Вынужден вам был сообщить эту информацию и кое что ещё ...

Коней первой книги